КОРОЛЬ И ШУТ

АВТОРИЗОВАННАЯ ИСТОРИЯ ГРУППЫ

АМФОРА

И ЖИВЫЕ СПОЮТ ПРО МЕРТВЕЦОВ

ТЕКСТ ЕВГЕНИИ ЛИБАБОВОЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Культовую питерскую группу "Король и Шут" безоговорочно называют классикой отечественного панк-рока. Кто они, почему и как ими стали — расскажет книга "Король и Шут. И живые споют про мертвецов".

-
- ГЛАВА 1
- ГЛАВА 2
- ГЛАВА 3
- ГЛАВА 4
- ГЛАВА 5
- ГЛАВА 6
- ГЛАВА 7
- ГЛАВА 8
- ГЛАВА 9
- ГЛАВА 10
- notes
    - 1
    - 2

Когда они появились, мне было всего семь лет. Узнала о них значительно позже. Одноклассники переписывали друг у друга кассеты «Камнем по голове». Решила не отставать. Включила. Послушала «Садовника» и подумала: «О, ужас!». «О, ужас» — не потому, что не понравилось или было плохо. Теперь понимаю — просто испугалась той агрессии и силы звука. Кассету задвинула на дальнюю полку. Но всегда знала, где она. Иногда даже доставала. Рассматривала. И убирала на место.

На рок-фестивалях, где часто бывала, они играли всегда. И обязательно — свой главный хит на тот момент «Ели мясо мужики». Меня же ноги сами несли из зала, едва Горшок начинал беззубо басить: «За столом сидели мужики и ели»… Дрожа поджилками, пережидала их трапезу, в полной уверенности, что с другой стороны дверей — сплошное сырое мясо. Кто знает, может, мой интерес к «Шутам» подогревал этот страх, может — чрезвычайное любопытство «хорошей» девочки к незнакомому агрессивно-чумазому миру, а может — обыкновенное ритмическое совпадение юности с гаражной музыкой.

Когда познакомилась с группой — влюбилась в них с наскока. А после, на первом же *своем* большом сольнике группы в

«Юбилейном» — таки влюбилась в их музыку. Впрочем, это случилось тогда, когда группа, по мнению многих, начала попсеть.

Сид («Тараканы!»): *«Король и Шут» популярны — потому что они то самое, чего люди в России ждут от рока. То самое, что они в рок-музыке любят. «Король и Шут» абсолютно совпадает с ментальностью страны. Особенно ментальностью средней прослойки околопанк-аудитории. Их язык понятен пэтэушникам. Свои ребята. Они и выглядят как свои, они и в интервью долгое время были как свои. И самое главное — они очень честные. Понятно, что доля артистизма есть — ты же на сцене. Но они достаточно искренне это делают. У «Тараканов!» есть менеджер Илья Островский. Он очень увлекающийся парень и зачастую, если ему нравится какая-то барышня и нравится по-серьезному, ему кажется, что это то, что он искал всю жизнь. Бросается в омут с головой и использует любую возможность, чтобы как-то обратить на себя внимание. Илья страдал по Маше Нефедовой. А мы, ребята из группы, были свидетелями его страданий, охов и ахов. Достаточно долгое время он не знал, как донести свои чувства. И в какой-то момент он сказал мне: «Димон, а не написать ли тебе песню о любви к артистке ансамбля «Король и Шут»?». Почему бы и нет, Илья. Расчет был прост. Песня будет сочинена, записана (или просто начнет исполняться на концертах), и рано или поздно слух дойдет до ушей объекта. Наверное, она, услышав песню, заинтересуется историей ее возникновения, начнет наводить справки. А это — удобный случай для того, чтобы Илья мог обо всем рассказать Маше. Так и сделали. Появилась песня «Маша, скрипачка из «Король и Шут». Она узнала ее, и именно наличие в репертуаре «Тараканов!» такой песни позволило им за кулисами какого-то фестиваля завязать разговор. По-моему, его расчет на то, что песня может стать темой для знакомства и следующим шагом к раскрытию чувств — сработала. Но не было ответного чувства.*

Шура БИ-2: *Это такая тинейджерская культура. На Западе есть «LimpBizkit» или «Slipknot». У нас эту тинейджерскую нишу занял «Король и Шут». Поэтому они и нравятся молодежи, поэтому и собирают большие залы. И потому так популярны. Мы познакомились, когда вместе летели из Сочи в Москву. Этот самолет потом должен был пустой лететь в Питер. «Король и Шут» уговаривали пилотов, чтобы те взяли их на борт. Пилоты отказали. И слава Богу, что так все вышло — едва взлетев, этот самолет упал и разбился прямо в «Шереметьево».*

Диана Арбенина («Ночные Снайперы»):*Мне кажется, группа «Король и Шут» хороша тем, что она феноменальна. Почему эти ребята собирают целиковые стадионы? Это есть единственное и самое главное основание, чтобы их уважать. И чтобы вообще понимать, что эта группа не однодневка, и она все равно уже никуда не денется. Какая, на фиг, разница, близок тебе этот стиль или нет. Если воспринимать как явление — то оно, конечно, просто супер. Я о них узнала задолго до появления «31 весны» «Ночных снайперов», году в 1999. При том, что я не интересовалась конкретно питерской музыкой. «Король и Шут» — абсолютно не моя музыка, не моя группа. И так здорово потом было влюбиться в людей, которые в тот момент были группой, которую мы знали изначально — на примере Балу, Горшка и Князя. Я не буду комментировать, что сейчас происходит. Мне кажется, это очень тонкий, щекотливый вопрос. Но мне было очень приятно иметь такой опыт — когда можно особо не увлекаться творчеством коллектива, но при этом увлекаться людьми, которые это делают. Это другая ступень развития отношений между людьми. У нас так с Балу произошло. С Горшеневым и Князем мы были знакомы давно. А Балу мне Ириша Косиновская открыла. Мне кажется, он вообще душа коллектива. Был.*

Капитолина Деловая: *Года четыре назад я поехала со своими друзьями, которые играют совершенно другую музыку, на фестиваль в Сочи. «Король и Шут» демонстративно сели рядом со мной за один стол и демонстративно начали падать с табуреток. Это было довольно смешно. Потому что я только слышала о них и, понятное дело, никогда не являлась поклонницей их музыки. Видимо, они тоже слышали что-то про меня и про то, что я не являюсь поклонницей их музыки. Поэтому выбрали такой экстравагантный способ знакомства: напиться как следует и попадать с табуреток. Меня это привлекло. Мы тогда познакомились и общались очень плотно. Но наше общение почему-то в основном протекает в самолетах. Как-то вместе летели из Алматы, и у нас было очень продолжительное общение в самолете. Практически весь четырехчасовой перелет я хотела спать — но они не давали. Горшок пытался вытащить вставную челюсть, а Князь его всячески останавливал. А в промежутках между этим мы пытались вести какие-то умные деловые беседы про музыку и про судьбы русского рока.*

Чача («Наив»): *Популярность необъяснима. Это странный феномен. Моя группа «НАИВ» существует восемнадцать лет. И мы*

не собираем стадионы. Мы хорошо играем, но наверное, не можем пробить каких-то чувств в людях. У слушателя не возникает непреодолимого желания пойти и посмотреть на наш концерт. А вот «Королю и Шуту» это удалось. И удалось в сложный период, когда громкая и настоящая рок-музыка была в загоне. Они были первыми, кто вывел на большую сцену панк-рок. Но если попытаться однозначно ответить, почему так популярны «Король и Шут» — наверное, потому что все-таки они написали хорошие песни. «Прыгну со скалы» — это песня, которая преодолевает жанр. В каждом жанре есть артисты, которые могут сделать что-то так, что это уже выходит за рамки жанра, и делают это достоянием более широкой публики, такой национальный хит. Я думаю, «Король и Шут» сделали это. И, конечно, они очень харизматичные. Мы с Яшей Цвиркуновым старые поклонники «BadReligion». Я очень долго хотел попасть на их концерт, но у меня никак не получалось — они не играли на территории бывшего Советского Союза. В какой-то момент я просто понял, что надо плюнуть на все, и поехать на их ближайший к Москве концерт. Оказалось — Хельсинки. Когда рассказал Яше о перспективе поездки — он тоже захотел. На всех финских сайтах, которые ответственны за продажу билетов, мне сказали, что билеты уже давно закончились. И в тот момент, когда понял, что счастье могло быть так близко и я ничего не получил, подумал, что, может, стоит связаться с участниками группы — вдруг что посоветуют. Найдя на фанатском сайте адрес GregGraffin, вокалиста «BadReligion», я написал ему письмо: «Я живу в Москве и слушаю «BadReligion» с 1992 года, никогда вас живьем не видел, решил поехать в Хельсинки — а все билеты проданы. Можно тебя попросить посодействовать в приобретении билетов мне и моим приятелям?» На следующий день получаю ответ от него, что если ты готов получить визу, потратить деньги на поезд и добраться до Хельсинки — мы просто вписываем тебя в гостевой список «Саша из Москвы + 2» — и все. Я был очень удивлен, потому что он для меня был примером, как нужно писать песни, как петь и как вести себя, если играешь в панк-группе. А он так легко ответил своему фанату. Мы приехали на концерт — Яша, Гарик Чекрыжов из магазина «ЗигЗаг» и я. Мы были в списке. Нас пустили бэкстэйдж. Мы смотрели концерт оттуда, потом пошли в зал. С ума сходили. Особенно Яша. После концерта зашли в гримерку, познакомились со всеми, кроме Graffin— за получасовую паузу, что мы сделали после концерта — он уже успел уехать. Но это осталось наше с Яшей самое дружеское совместное переживание.

Сергей Чиграков («Чиж и Ко»): *Долго не знал такой группы.*

Потом прочитал надпись «Король и Шут» на стене во дворе рок-клуба. А до этого знать не знал об их существовании, и жил себе спокойно. А потом выяснилось, что еще мы с Князем родились в один день. И теперь каждый год поздравляем друг друга. Либо непосредственно, либо передаем поздравления через друзей.

Елена Карпова: *На эфире программы «Антропология» был очень показательный момент. Мало того, что мне нужно было преодолеть некое сопротивление Димы Диброва, чтобы «КиШ» участвовали в передаче, так во время саундчека Горшок начал весьма удачно бить своими «мартинсами» стекла, которые лежали на полу в студии. Увлеченно продолжил он это действо и на самом эфире, забывая хоть как-то реагировать на вопросы ведущего. Когда Дибров спросил, как Горшенев относится к Филиппу Бедросовичу, тот даже не понял сначала, откуда идет звук, затем попросил повторить вопрос и, выслушав, повернулся к музыкантам:*

— Прикиньте, у него еще и папа Бедрос!

В рекламной паузе разъяренный Дибров стал кричать мне, что когда нас с ним будут увольнять с НТВ, то вряд ли кто-то из этих музыкантов придет нас защищать, а потом и трудоустраивать.

Александр Васильев («Сплин»): *Я до сих пор про них ничего не знаю. Помню случай, когда мы ехали в одном поезде в Ригу. Я их встретил в пять утра в тамбуре. Они очень бурно обсуждали какую-то американскую панк-группу. Я тихо постоял, покурил и ушел. В этом жанре многие интроверты, и в общении особом не нуждаются. Но когда мы были в Америке, я три дня жил в доме Иры Косиновской. И Балу мне однажды завтрак приготовил. Это было очень мило, с его стороны. Я, наверное, последний человек в этом городе, кто не слышал ни одной их песни.*

Илья Черт («Пилот»): *Я не согласен с теми, кто говорит, что «Король и Шут» опопсели. Они за эти годы мало изменились. Просто стали более качественно и профессионально играть. Ответственность появилась какая-то. И это очень хорошо. В последнее время немножко мелодизм песен ушел. Мне кажется, это не к лучшему. Но, думаю, они все равно к этому вернутся.*

Егор Тимофеев («Мультfильмы»): *Мы ехали летом из Юрмалы в поезде. Разговорились. Слово за слово. «Давай выпьем» и все такое. «Шуты» стали мне рассказывать про свои сказки. Потом стали учить, как с публикой общаться. А потом скрутили за руки — и в тамбур вывели. Я думал — поговорить. А они меня*

пиздили. Втроем. Меня беременная жена утром встречала на вокзале — не узнала. Так и не понял, почему это произошло. Да еще и втроем на меня одного. Вот тебе и рок-н-ролл. Я был на их концерте в «ТаМtАmе». Молодые панки были, мне понравилось. А сейчас здоровые стали, да еще и с какой-то претензией на миссионерство.

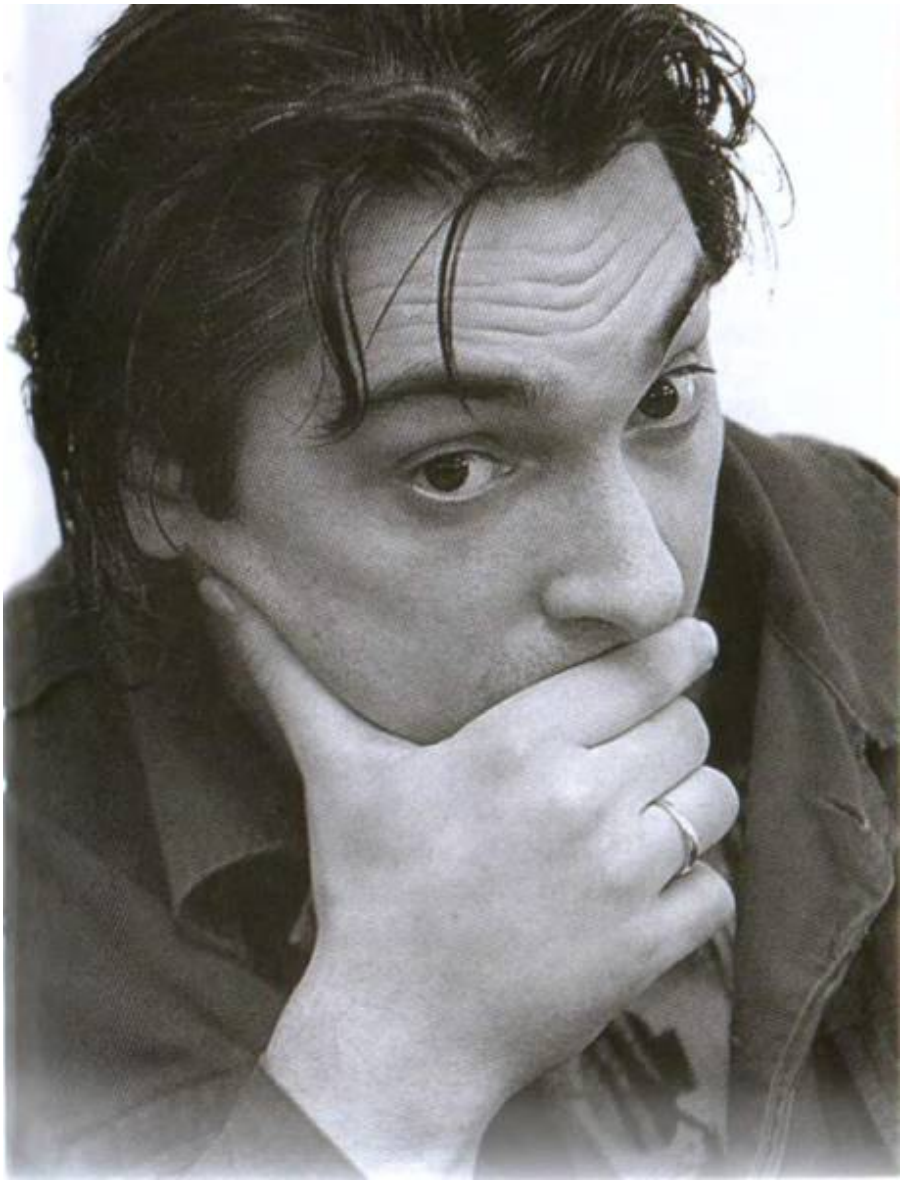
Паша Соколов («На-На»): *Я про «Короля и Шута» давно знаю — я же сам питерский, из Павловска. И вообще люблю питерский рок. В свое время фанател от «Алисы», «Кино». Правда концертные выступления «Короля и Шута» видел только по телевизору. Достаточно энергично работают. Они довольно интересная фигня на сцене.*

Михаил Козырев: *Оставив какие бы то ни было бытовые, моральные, человеческие качества в стороне — они, безусловно, принадлежат к другой лиге творчества, чем девяносто процентов всех тех, кто мнит себя в нашей стране панками и альтернативщиками. Они абсолютно заслуживают того успеха, какой у них есть или был, и они абсолютно самобытны. И все ингредиенты для этого есть. Это уникальный коллектив, не похожий ни на что.*

ГЛАВА 1

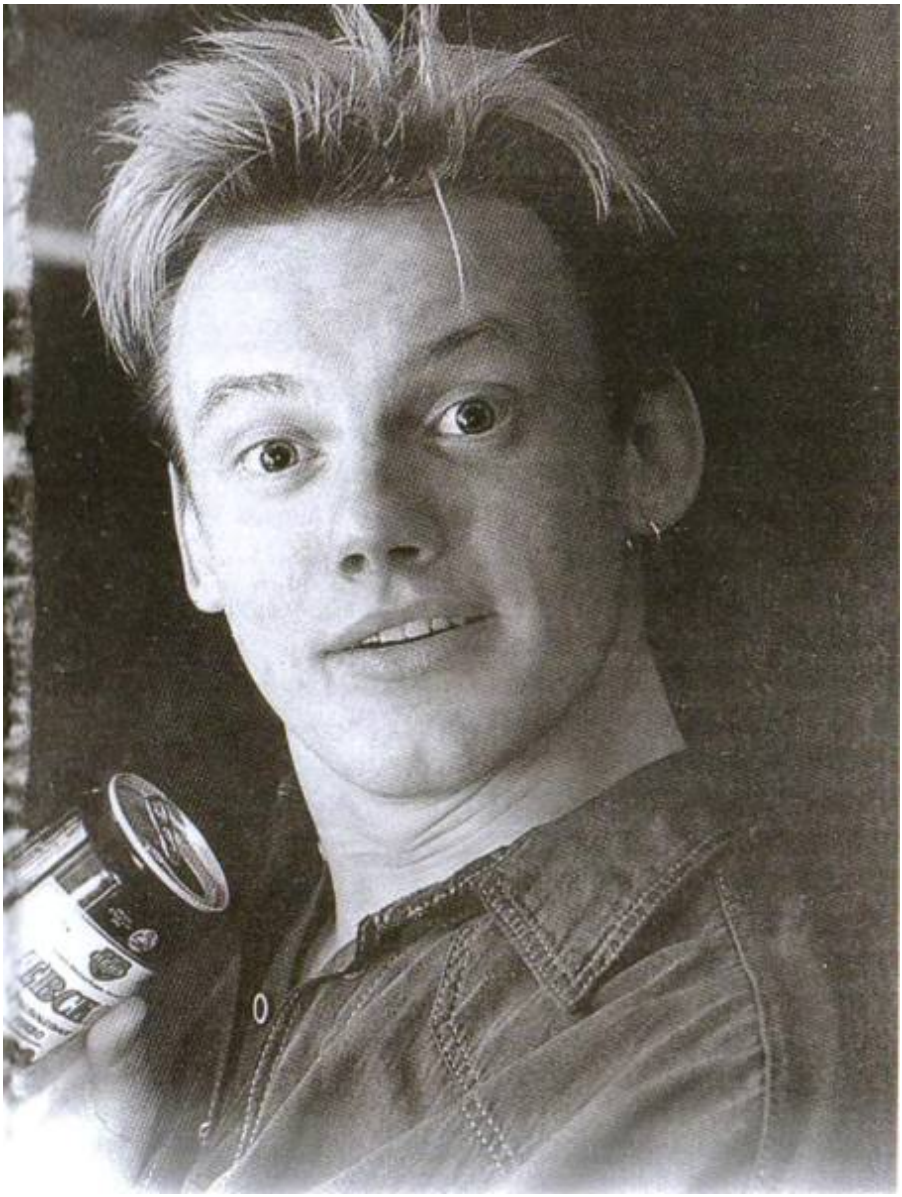
В НАЧАЛЕ БЫЛО…
(Аудитория группы:
…пятнадцать-двадцать человек)

1.



В далеком 1988-м, когда народные избранники съехались на самый первый в истории Съезд народных депутатов СССР, союзные республики хотели выйти из состава советского Союза, а страна увлеченно внимала сюжетам «600 секунд» и программы «Взгляд», на Западе вовсю бушевала электронная музыка. По всей Англии гремели спонтанные рейвы и вечеринки — да так, что год провозгласили годом эйсид-хауса. В Бельгии появлялся нью-бит. В Германии расцветал немецкий хаус. Западу было явно не до панка. Для них это был вчерашний день. Что, впрочем, не удивительно — еще за семь лет до этого, в 1981, панк-культура постепенно стала превращаться в масс-культуру.

В СССР отечественный шоу-бизнес только зарождался. Была отменена монополия Госконцерта на организацию зарубежных гастролей. Артисты стали получать реальную долю дохода от своих выступлений, а промоутерские компании начали устраивать коммерческие туры. Один из первых русских продюсеров Андрей Разин создал группу «Ласковый май» и начал качать деньги. В том же году появились группы «Агата Кристи» и «НАИВ». Свой первый официальный концерт в Свердловске дал «Наутилус- Помпилиус». А легенды советского панк-рока, «Автоматические Удовлетворители» были приняты в члены Ленинградского рок-клуба. А еще в 1988-м несколько ленинградских школьников создали коллектив, чуть позже получивший название «Король и Шут».



2.

Сначала их было трое. Два Саши и один Миша. Три одноклассника: Миша «Горшок» Горшенев, Саша «Балу» Балунов и Саша «Поручик» Щиголев. Им ужас как хотелось играть музыку. Горшок тогда только-только приехал из Хабаровска, где служил его отец-военный. Миша слушался родителей, занимался боксом и брал уроки игры на гитаре — причем преподаватель приходил к

нему домой. Короче, ничто не предвещало, что этот пай-мальчик вскоре превратится в едва ли не визуальное воплощение синонима словосочетания «российский панк» и станет безусловной панк-легендой.

Собраться еще в школе, и потом всю жизнь играть вместе, — на Западе так поступали многие рок-н-рольные музыканты. Так образовались The Stooges и U2, Depeche Mode и Red Hot Chili Peppers. У нас так была образована группа «Король и Шут». Еще в седьмом классе Поручик понял, что хочет играть на барабанах. Горшок, который тогда занимался гитарой, — разумеется, на гитаре. А Балу предложили бас-гитару.

В ту пору Горшок первый и последний раз в жизни был администратором группы. Он сделал очень важную вещь: нашел клуб, в котором можно заниматься музыкой. Разузнал, сколько стоит и когда можно репетировать. Договорился. И два раза в неделю семиклассники Миша и два Саши репетировали.

Получалось у них вроде бы ничего. Для семиклассников вполне прилично. Потом из седьмого класса ребята перешли в восьмой, а потом закончили и его. Репетиции все еще продолжались, а вот с учебой нужно было что-то решать. После восьмого класса Горшок поступил в реставрационное училище. И там произошло второе важное событие: в училище он познакомился с Князем, — Андреем Князевым.

Горшок: *В училище Князев пришел бритым налысо. Поймал вшей в деревне. В дурацком пиджаке. Уголовник какой-то. Гопник последний.*

Князь: *Когда я впервые увидел Горшка, то подумал — парень любит все военное. У него были отутюженные брюки со стрелочками и рубашка застегнута чуть ли не на последнюю пуговицу. Только галстука не хватало. Впрочем, он оказался ничего. Достаточно веселый, положительный, контактный. Эти качества мне очень понравились.*

В училище новые приятели должны были осваивать профессию реставратора. Но на учебной практике в действительности занимались тем, чем занимаются маляры-штукатуры. Князю все это было не интересно. Родственники считали, что Андрей — мальчик одаренный, а рисование — его будущее. Но самого Андрея изобразительное искусство лишь утомляло. Вместо того чтобы осваивать азы мастерства, он стал учиться играть на гитаре. Музыка, это ведь куда интереснее, чем с мольбертом стоять где-нибудь на набережной канала Грибоедова

и рисовать закаты.

Князь: *У моего отца была большая фонотека, и я ею пользовался. Если нравилась пластинка, я заслушивал ее до дыр. Она крутилась до тех пор, пока я не находил что-нибудь новое. Заслушивал «Энергию» группы «Алиса». Или «Ночь» группы «Кино». А еще я помню, у меня было пять пластинок хитов западной рок-музыки 1978 года — «TopofthePops».*

Как и миллионы других мальчишек и девчонок, подолгу рассматривал пластинки «The Beatles» с их фотографиями, вникал, вдумывался. Короче, боготворил. Они казались идолами. Справедливости ради добавим, что у без пяти минут панка примерно такое же отношение было и к «Modern Talking».

Вместе с Горшком и Князем на курсе учился парень, по всем параметрам похожий на Чебурашку. Только уши чуть поменьше. Поставь его на табуретку — расскажет историю, как дома играет в солдатиков и машинки. И угораздило же однажды Князева о чем-то с ним заговорить… С этой минуты Чебурашка повсюду ходил за Андреем, и даже сел с ним за одну парту. «Помогает мне осмотреться», — подумал про него Князь. «Нашел себе шестока», — думал Горшок.

Однажды Горшок принес гитару. Он сочинил новую песню, которая называлась «Синдром приобретенного иммунодефицита СПИД — дотрахались». Теперь ему не терпелось показать песню товарищу.

— Музыка ничего, стихи — говно, — отрезюмировал Андрей. И принес Горшку тетрадку со своими стихами. Тот прочитал — и пропал.

Горшок: *Мы с Андрюхой ходили друг к другу в гости. Оказалось, он знает «АукцЫон». «О! — подумал я. — Парень-то не совсем глупый! Кое в чем разбирается!». Потом я увидел его тексты. Они были немного примитивные, но интересные. А именно это нашей группе и нужно! Подумал: «Зашибись!» А Князь тогда хотел играть на гитаре. То есть он уже что-то играл, но выглядело это смешно. Он зажимал струну и думал, что это аккорд. Ну, я показал ему аккорды, — он начал играть. А потом я познакомил его с пацанами, — с Балу и Поручиком:*

— Познакомьтесь, это Андрюха. Мой новый друг из училища.

С приходом в группу Князя у ребят появились настоящие тексты. Прежде Горшок считал, что петь надо только на

английском.

Князь: *Русский рок построен на русских текстах. От этого ведь никуда не денешься. Хотя Горшок продолжает утверждать, что для него рок-н-ролл возможен только на английском. Даже несмотря на то, что для него песни на мои стихи — находка всей жизни!*

Раз рок-музыка пошла с Запада — значит, и петь ее надо по-западному. С красивыми англоязычными текстами. Но запел на русском. Так понятнее. А английский, к слову, так и не выучил.

Панки проявили свой пофигизм даже в определении года основания группы. Во всех источниках официально значится число 1988. Но Князев, сбивая карты, утверждает, что Горшок, придумавший группу в школьные годы, позиционирует ее только с того момента, как встретился с ним. То есть, с 1989 года. Но чтобы все было по-честному, отметим, что группа сформировалась-таки в 1988 году, а обрела «свое истинное лицо» лишь в 1989.

3.

До прихода Андрея группа называлась «Контора». Тексты в «Конторе» пытались писать и Горшок, и Балу. Но вряд ли кто-нибудь скажет, что это получалось у них хорошо. Зато с приходом Князя дело пошло: почти на каждый текст очень скоро была написана музыка. Песен было написано так много, что было бы жаль все это не записать.

Летом 1990-го родители Горшка уехали на дачу. На какое-то время вполне можно было переместиться к Мише домой. Там, питаясь одними макаронами, ребята писали дебютный альбом. А по ночам играли в ими же выдуманную игру «Заколдованная страна». Будущим рок-иконам только-только исполнилось по семнадцать лет.

В училище педагоги их ненавидели. Да и как можно любить студентов, которые на уроках занимаются тем, что рисуют карикатуры и пишут пошлые стишки? Князева пытались пересадить на первую парту. Ничего не вышло. Он продолжал безумствовать, рисовать и писать. И в училище появлялся от силы раз в неделю. Все то, что выходило за рамки «неделя до окончания четверти», его не интересовало. «На хрена мне география или история, если я художник», — думал Князев. И писал сочинения на тему: «С какой стати я должен доверять вам

свои мысли, о учитель?».

Горшок был более сговорчив. Преподавателей он побаивался. И учиться старался хорошо.

Горшок: *Я офигел от того, что он делал на уроках. У меня были разные тетрадки — а у него одна, по всем предметам. И он там ничего не пишет, а только рисует. Вижу — знакомые рожи. То друзей нарисует, то учителя, который трахает собаку. Об отметках его и говорить нечего. Он рисовал комиксы. Мне было очень весело сидеть с ним. Я так ржал. Он курил и пил в туалете спирт. Я тогда уже тоже курил, но старался держать себя в форме и занимался боксом.*

Практику они проходили вместе. Выгоняли отовсюду их тоже вместе. За то, что бездельничали. Их переводили с объекта на объект, — как назло, объекты попадались скучные и неинтересные. Свой след кисти Горшка и Князя оставили в особняке Кшесинской и в женском туалете Инженерного замка. Как-то раз они красили даже музыкальное училище имени Мусоргского, но им не повезло и там: объект не докрасили, и не нашли ни одного рок-музыканта, — попадались одни ботаники.

А потом однокурсник Дима Рябченко по кличке Рябчик замолвил за ребят словечко в Эрмитаже.

— Парни ненапряжные. Работают, не воруют.

Так Горшок и Князь стали работать в главном музее страны. И это было лучшее, что можно было придумать.

Князь: *Мы бывали в подвалах Эрмитажа, в которые ни один турист не попадет. Они состоят из узких коридоров. Если бы там через каждый метр не натыкали каких-то мастерских, то вполне реально было бы заблудиться. В этих подвалах мы играли в «Убийцу Мейсона». Мы с Рябчиком были жертвами, а Горшок — убийцей Мейсоном. Мы настолько въезжали в игру, что, когда Горшок появлялся из-за угла, действительно его панически боялись. А он тупо болтался по подвалу и пугал нас. В конце концов, мы решили преодолеть свой страх и «закололи» его деревянными палками.*

Эрмитаж выделил друзьям шестикомнатную квартиру. Но жил там один Миша. Вернее, Андрей тоже пытался туда вселиться. Он даже разрисовал стены квартиры елками и березками. Но все же он, как юноша домашний, предпочитал жить у родителей. А в квартире группа попыталась оформить репетиционную точку. В одной комнате там даже стоял аппарат.

Но продлилось все это не долго. Когда количество пьянок и шумных вечеринок перешло пределы разумного, друзей оттуда попросили.

4.

На тот момент состав группы был следующим: Горшок, Князь, Балу, Поручик и Рябчик.

Рябчик — человек удивительный. Какое-то время в группе он значился клавишником. При том, что никаких клавиш у группы никогда не было. Но он был своим, с самого начала верил в «Короля и Шута» и считал группу гениальной. Ему даже хотели купить клавиши. Но денег не было — так и не купили. Тогда предложили место басиста.

Князь: *Сперва басистом был я. Но мне это никогда не нравилось. Кончилось тем, что я пришел и сказал, что на басу больше не играю. И отдал бас Рябчику. Сказал, что буду вторым вокалистом. Горшок не очень этому обрадовался. Но и поспорить он тоже не мог.*

Эталоном для молодых и целеустремленных стал рок-клуб. Плюс — музыкальная сторона «Sex Pistols» и «The Cure». Еще в ту пору было принято любить «Depeche Mode». Но поскольку «Depeche Mode» тогда играли у каждого мажора — именно в социальном плане Горшок и Князь не могли их полюбить. Однако по прошествии времени, полюбили их.

Князь: *Я все время группу позиционировал больше как что-то из позднего «TheBeatles». Мне интереснее система равноправных творческих партнеров. Где у руля были два человека, и два человека создавали произведения — JohnLennonи PaulMcCartney. Горшка всегда интересовала система «DepecheMode», с фронтменом DavidGahanи MartinGorena задворках. А мне это неинтересно. Несмотря на то, что я не так сильно, как Горшок, работал над своим имиджем, и у меня не такие внешние данные — я не могу так активно и энергично атаковать публику — тем не менее, у меня развивающийся артистический потенциал. И задний план меня совершенно не интересовал.*

«Панки», «наши «Sex Pistols» — говорили все вокруг. А вот и не «наш Sex Pistols». Хотя Горшок к тому времени тащился от «Sex Pistols» и старого рок-н-ролла, но с Князевым все было сложнее.

Для него «Sex Pistols» был непонятной полуметаллической музыкой с дурацким вокалом. И Горшка он вовсе не воспринимал «российским Сид Вишесом». Да и какой из Горшка Сид Вишес — если Миша всегда был человеком талантливым и творческим — в отличие от английской панк-легенды, не имевшей никакой творческой базы. Символ панк-рока, состоящий из имиджа и стиля. Горшку же одних имиджа и стиля мало. Тут тебе — море идей, желание писать песни, композитор… В общем, никакими «нашими» британскими панками они не стали.

Шел 1990 год. Начались серьезные разговоры о смерти русского рока. Некоторые даже выдумали понятие «крест на могилу отечественной рок-музыки», назвав самоубийство Александра Башлачева в 1988 году вертикальной планкой этого креста и гибель Виктора Цоя в 1990-м — горизонтальной. Тем не менее молодые Горшок, Князь, Балу и Поручик продолжали играть! И даже решили сменить название группы.

Князь: *Когда мы с Горшком начали разрабатывать концепцию «Короля и Шута» и сказочные тексты, то поняли, что нужно новое, крутое название. Поздним вечером я сидел у себя дома, а он — у себя, сочиняли название. Я тогда дал разгул фантазии. Чушь всякую придумывал: «Зарезанный одуванчик», «Апокалипсис». Вот ведь времена были! Тупой возраст. Когда жизнь совсем еще не знаешь — ведешься на всякую фигню, и переоцениваешь свои возможности.*

В конце концов, остановились на «Короле и Шуте». Кроме группы, ни о чем больше говорить не могли. Приходили каждый к себе во двор — и все разговоры сводились только к ней. Князева даже засмеивали: «О, «Король и Шут идет!». Все вокруг говорили, что название, — дурацкое. А Горшок с Князем были уверены: «Вы еще узнаете, что такое «Король и Шут!»

Прошло время. Ну и кто оказался прав?

А с дворовыми этими ни Горшок, ни Князь теперь не общаются. Зато Князев всегда знал — «Король и Шут» — это то, что перевернет мир и даст возможность общаться с другими людьми. А вот нужно это человеку или нет — это уже другой вопрос.

Первые песенные истории Князев просто выдумывал. А даже если они и были на что-то похожи… Еще сказочник Гоцци с примкнувшими к нему Шиллером и Гете сказал, что в мире существует всего тридцать шесть повторяющихся сюжетов. И для Князева возможные повторы не имели никакого значения. Он-то

знал, что придумал это сам.

В домашних условиях записали акустический альбом «Ересь». Этот раритет не сохранился даже у самих музыкантов. Тогда же уже мечтали работать в электричестве. Подключали гитары к комбику, и придумывали песни. Так появились «Охотник», «Воспоминания о мертвой женщине», «В долине болот». Четвертой песней стала «Король и Шут». Забегая вперед, скажем, что эта песня, спустя время, разделилась на три: мелодия куплетов из «Маски» с последнего альбома группы «Продавец кошмаров», припев — из песни «Сапоги мертвеца», а стихи — из той песни «Король и Шут», которую все и знают.

Тогда же состоялся первый радиоэфир. Балу с Поручиком, решившие в то время взять на себя директорские обязанности, добрались до Анатолия Гуницкого — одного из основателей группы «Аквариум». «Старый рокер Джордж» (именно под таким именем был известен Гуницкий) вел передачу на радио «Маяк». Там он поставил в эфир одну из песен, принесенных Балу и Поручиком.

Князь: *С каким же наслаждением мы всей семьей собрались у радио и ловили каждый момент! Как нас объявят! Наше имя только что прозвучало по радио! Это был такой шок!*

В 1988 году, по рекомендации ученого совета петербургского Дома Ученых, при ленинградском рок-клуба была открытая лаборатория ритма и энергетики движения — вскоре преобразованная в Школу Ритма Игоря Голубева. Там занимались начинающие музыканты «Король и Шут» — и чуть позже отыграли первый концерт еще не сформированной по музыкальному стилю группы. Вроде и идея текстовая уже была — петь песни-истории — но по музыке еще не врубались. Да и играть толком еще не умели — но играли отчаянно. Тем не менее, это был показательный концерт.

Никаких денег на музыке никто не зарабатывал. На инструменты деньги брали у родителей. Как-то раз Поручик купил себе барабаны. За двести пятьдесят рублей. А потом попал в больницу с черепно-мозговой травмой — усиленно косил от армии. Горшок с Балу пришли его навестить. Радостно сообщили, что купили офигенную гитару — и теперь им нужно купить примочку «Fuzz». А где деньги взять? Недолго думая, пока Поручик «был недоступен», друзья продали его барабаны — и купили себе примочку. А Поручика попросили не обижаться: все равно репетировать с барабанами негде. Это было то время, когда свое мастерство друзья оттачивали дома у Горшка. В какой-то

момент мама Горшка не выдержала — и выгнала их. Ну и куда бы они поперлись с барабанами?

Поручик долго косил от армии. Балу даже кидал ему на голову гантели — чтобы тот получил сотрясение мозга, и его никуда не забрали. Но его все равно забрали.

Поручик: *Я лоханулся. У меня была справка и документы. Но в восемь утра пришел военком и сказал:*

— Пойдем, надо поставить какие-то печати.

И я повелся на это лоховство. В военкомате у меня забрали документы и сказали:

— Завтра в армию!

Я объяснял, что у меня комиссия и я негоден. Но в итоге служить все равно пришлось. Служил в лесу. Был радистом.

5.

Перед уходом в армию Поручику устроили мощную отвальную. Веселились так, что Князь умудрился подбить глаз папе Поручика. В ту пору он быстро напивался и чтобы приятель не портил праздник, его связали.

Князь: *Пришел отец Поручика и потащил меня в ванну приводить в чувство. Окунул башкой в воду и крепко меня держал — чтобы я не мог вырваться. Когда я понял, что он меня держит больше, чем у меня хватает воздуха в легких, — я разозлился. На второй раз я не выдержал и, когда он меня поднял, просто залепил ему в глаз. Поставил бланш спьяну.*

Один из музыкантов ушел в армию, но репетиции все равно продолжались. Теперь уже с другим барабанщиком. Новый барабанщик и раньше участвовал в репетициях группы, — скажем, когда им нужен был какой-нибудь скрип гроба, он подыгрывал либо на басе, либо на барабанах. Универсального помощника звали Леша «Ягода» Горшенев, и он был младшим братом Горшка.

Леша Горшенев: *С детства музыку жутко ненавижу. Меня определили в музыкальную школу учиться играть на аккордеоне. Когда, наконец, получил «кол», то оставил ноты и музыкальный дневник в троллейбусе — и вышел. Больше никогда не ходил в музыкальную школу. Хотя в школе занимался в духовом оркестре. Так и остался в музыке.*

Князь: *Я не знаю, что тогда было у Леши в планах на будущее, но тогда он как раз начал приобщаться к музыкальной деятельности. Для меня он остается доброжелательным пареньком. Младшим братом Горшка, но более ответственным, чем Горшок. Он всегда с хитрыми шутками выглядывал из-за двери и с улыбочкой наблюдал, как мы с Горшком скрипим над новой песней. А потом сам пошел по этим стопам.*

Тем временем люди из военкомата стали навещать Горшка и Балу. Отец Горшка был военным. Ему хотелось, чтобы сын отдал Родине все долги. Миша и сам настроился, что послужить все-таки придется. Но на медкомиссии ему сказали: сколиоз. К строевой службе не годен.

А вот Балу забрали. Хотя и всего на пару месяцев. Саша был парнем крутого нрава. Служить его определили в стройбат. Там на Балу сразу наехала дедовщина. Причем наехала серьезно. И зря. Потому что не надо было выводить Балу из себя. Он просто кого-то стукнул табуреткой. И его оттуда комиссовали.

Ну и самым последним в армию забрали Князя. Буквально за четыре дня до Нового, 1994 года. Недели за две до этого он решил взяться за ум, и стал бегать по утрам. Никаким шоком для Князя его призыв в армию не стал.

Князь: *Когда мы ехали в автобусе, светило яркое солнце. До этого были пасмурные дни. А тут восходило солнце — и оно развеяло всю фигню. Я его воспринял как напутствие. У меня появилась романтика — что не на каторгу еду, а на испытание. Так все и получилось.*

Как только Андрей ушел в армию, Горшок заехал к нему домой и забрал все готовые и неготовые тексты. В течении ближайших двух лет он собирался писать к этим текстам музыку и исполнять ее во время концертов.

Князь мог проходить службу спокойно: затеянное им дело было кому продолжить. Горшок продолжал выступления в «Там-Таме», и представлял и старые песни, и те, что собрал из князевских. А Андрей в письмах стал ему новые отсылать. «Камнем по голове», например. И сам времени зря не терял — пел в армии «Прыгну со скалы».

ГЛАВА 2

БЫЛ ПРАЗДНИК, МУЗЫКА ЗВУЧАЛА
(Аудитория группы:
…триста-четыреста человек)

1.

В 1991-м в России открылся первый независимый музыкальный клуб. Он назывался TaMtAm, а организовал его Сева Гаккель, — бывший виолончелист группы «Аквариум». Именно из этого клуба выросли многие «монстры» сегодняшней отечественной рок-музыки. В «TaMtAm'е» в то время тусовались все будущие звезды: от молодого музыканта Ильи Черта (тогда еще игравшего в группе «Military Jane») до Евгения Федорова, только-только собравшего свою группу «TequillaJazzz». Там выступали первые русские панки и первые русские рокабилы. Именно там были даны первые концерты музыки в стиле Oi! и первые рэп-концерты. В клубе TaMtAm вообще очень много чего началось.

Многие тусовались в «TaMtAm'е» — а Горшок там практически жил. Поскольку к тому времени Миша давно ушел из дома и жил едва ли не на улице, компания панков из «TaMtAm'а» была ему родной и близкой. Именно в этом легендарном «TaMtAm'е» «Король и Шут» сыграли свой первый полноценный концерт как уже сформировавшаяся группа. На время первого концерта группы Поручик все еще был в армии. И вместо него играл Леша Горшенев. Более того — в тот вечер он играл сразу в двух командах: сначала — в «Короле и Шуте», а потом — в «Вибраторе».

Первые концерты «Короля и Шута» были очень веселыми. Горшок — на вокале, а Князев — так, погулять вышел. Он выходил на сцену, но петь не мог: его микрофон, как правило, не работал. Звукорежиссеры, работавшие с ними на концертах, никогда прежде не видели, чтобы в группе было два вокалиста одновременно. Поэтому всегда делали громко Горшка и тихо — Князя. А может, в ту пору оно было и к лучшему, ведь петь он тогда нормально не умел. Ну и, само собой, перед концертами сильно выпивали: когда много выпьешь — не волнуешься.

Князь: *В моей памяти есть один концерт, перед которым я так*

напился, что ушел из дому в пижаме и дерматиновой косухе. Во лбу — пол ящика пива. Приехал в «ТаМтАт» — сразу на сцену, и там полтора часа просто отходил. Был выключен микрофон, я в него что-то орал, рассказывал стихотворение про мертвую женщину, падал на барабаны. Себя помню только по тому, что видел на записи. Себя изнутри не помню.

Зато уже тогда поняли, что такое пого. И знали — когда-то пого будут устраивать на стадионах. И не ошиблись. Сева Гаккель тоже не ошибся, сказав как-то раз — не то в шутку, не то всерьез: ««Король и Шут» будет собираться стадионы». Дошутился.

2.

В 1994-м Поручик наконец вернулся из армии. «А ты вообще хочешь музыкой заниматься?» — поинтересовались у него ребята. «Ну, да, — ответил Поручик, — Было бы прикольно»

Леша Горшенев: *Я изначально знал, что надолго в их группе не задержусь. Все-таки у нас с Мишкой видение разное. Разные музыкальные темы. Мне всегда самому хотелось стоять на сцене и петь. Порик вернулся — и молодец. Я и не претендовал. Для меня все это было несерьезно. Просто времяпрепровождение.*

Пока Князев был в армии, играли без него. Состав вообще еще толком не определился. В какой-то момент из группы ушел Рябчик. Он с самого начала верил в «Короля и Шута» и считал группу гениальной. И ушел он по причине, которая вполне заслуживает уважения: в ту пору «Шуты» слишком много бухали и стали баловаться психотропами типа галлюциногенных грибов. Его уход отчасти напоминал уход Glen Matlock из «Sex Pistols» — тот тоже не был достаточным панком для того, чтобы играть в группе. Правда, Matlock еще и в трудовой книжке написали, что, мол, уволен из-за сильной любви к «The Beatles» (читай — мелодизм).

На какое-то время за бас встал Балу, а вместо него на гитаре стал играть новый участник группы — Петя. Высокого волосатого парня, больше похожего на металлиста, в группу привел Горшок. Петя был наркоманом, не выходил из депрессии и прогуливал репетиции.

Князь: *Когда мы начинали играть, он очень хорошо шарил по гаммам. Соляки лепил по полной программе. Но нам-то нужно*

было, чтобы была песня, а не наворот. Горшок пытался отслеживать, чтобы он играл то, что надо. Но Петя тут же забывал, что ему сказано, и постоянно импровизировал. В нашей группе такого быть не должно.

Петя вылетел из группы, а в качестве басиста появился прожженный панк Гриша — бас-гитарист развалившейся группы «Вибраторы». Гриша был человеком тоже не очень обязательным. Однажды он просто не пришел на концерт в клуб «Гора». Потом — еще раз. А потом напился на фестивале «Наполним небо добротой» и не смог сыграть ни одну песню. После этого расстались и с Гришей. Но это все было значительно позже.

А в 1995-м у «Короля и Шута» появился директор. Звали его Дима «Шумный» Журавлев. Он работал ведущим на питерском «36 телеканале». Там у него была программа о современной клубной музыке. Шумный ходил по клубам и снимал группы, которые с тех пор успели превратиться в легенды, а тогда собирали зал от силы в триста человек: «Химеру», «Джан Ку», «Сплин», — ну и «Король и Шут»…

К тому времени «Король и Шут» стали одной из самых заметных в городе клубных команд. Из клуба в клуб за ними даже ездили первые фанаты. Ну и Шумный решил стать Малькольмом Макларен: увидев в группе отечественных «Sex Pistols», он предложил ребятам поработать их директором.

3.

Время шло. Околомузыкальный бизнес развивался: группы выпускали альбомы, продюсеры учились их продавать. Где-то открывались новые клубы, где-то закрывались старые. После ТаМтАм-а «Король и Шут» выступали в «Полигоне», «Горе», «Тене», «Лесопилке» и «Арт-клинике».

Проблему с басистом решить все-таки удалось. На бас встал Балу. Потому что на одном из концертов в «ТаМтАме» Горшок заприметил молодого гитариста, игравшего в группе «Аусвайс». Убедительно и бодро он играл тяжелый панк. Горшок посмотрел и почти сразу пригласил Яшу Цвиркунова в свою группу.

Яша: *Он сказал, что позвонит через две недели и начнутся репетиции. Я все ждал, позвонит или забудет? Позвонил. Назначил встречу у метро «Проспект Просвещения». Я приехал и прождал его два часа. Тогда я еще не знал, что он всегда опаздывает. А он появился и спросил:*

— А что ты не пошел на точку?
Удивился, когда я сказал, что не знаю, где она.

Теперь уже не вспомнить, был ли кто против, или все радовались приходу нового гитариста. Просто вскоре после прихода Яши в группу группа стала набирать популярность. Совпадение?

Количество поклонников группы росло. Когда публика стала приходить в клуб «Спартак», «Гора», «Полигон». Не просто потусить, а именно на «Короля и Шута». Музыканты поняли, что их действительно слушают.

Князь: *Я тогда еще не знал, что наше творчество будет распространяться механизмом «из рук в руки». Одного зацепило — он следующему отдал. Нам было приятно, что на каждом следующем концерте народу все прибавлялось.*

Бывали и другие концерты. На которых народу можно было по пальцам пересчитать. Но чем дальше, тем таких концертов становилось все меньше. Во многом это была заслуга их директора. Сотрудничество группы с Шумным длилось несколько лет. Первым шагом стало постоянное участие группы в программе Шумного «Лестница в небо». Именно Шумный в своей программе начал их отесывать и выводить в люди. То есть элементарно учил, как вести себя перед камерой, — иначе они включали полных идиотов.

Напившись пива и осмелев, Горшок еще мог что-то сказать в эфире. Князев — нет. Однажды, его спросили, как он выдумывает сюжеты для своих стихов. Князь ответил прямо:

— Ну, когда я начинаю о чем-то задумываться, то появляется фантазия, которая и приходит в голову, а когда она приходит — начинается то, что рождается.

Шумный договаривался о выступлениях везде, где только можно. Группе оставалось писать музыку и работать на сцене. Горшок часто ночевал у Шумного — потому что постоянно уходил из дома. Одновременно Шумный вел и «просветительскую» работу: у него дома слушали много музыки и отсматривали записи английских групп. В первую очередь, разумеется, панк-групп. Вызывающая и революционная музыка консервативных англичан заставляла терять рассудок не одно поколение. Молодежи хотелось свободы и анархии. Им было скучно в консерватизме. И именно эта бунтарская музыка давала возможность реализовывать свои силы и побуждения. Сказать «нет» форме и комплексам. «Да» — свободе. Оттого панк-

движение на Западе так быстро и разрослось. Наркотики, свобода секса — что может быть притягательнее для неокрепших душ. Однако в нашей стране дело обстояло иначе. Все тот же протест, все та же противоположность. Но какой, на фиг, консерватизм? Берем глубже. Какая-то тупая зоновская концепция. Многострадальная гонимая страна. Железный занавес. И вдруг — панк-рок. Оттого и клюнули.

Князь: *Все величайшие деятели нашего русского рока подкованы политически. Имеют свою гражданскую позицию и призывают молодежь к чему-то. А сейчас людям хочется нормальной жизни и свободы. И в принципе, панк может развиваться в нашей стране очень легко.*

На одном из концертов в клубе «TaMtAm» группа познакомилась с Александром Долговым, главным редактором журнала «Fuzz».

Александр Долгов: *По моей инициативе группа «Король и Шут» стала участниками фестиваля «RadioFUZZ», который прошел в ночь с 21 на 22 июня 1996 года. Группе выпала честь закрывать фестиваль в пять тридцать утра. Ребятам было поставлено единственное условие — быть трезвыми, с чем они, к моему удивлению, справились.*

Именно на этом фестивале их заметила Наташа Крусанова, режиссер «Пятого канала». Под утро на сцене она услышала нечто совсем непривычное и необычное. Присмотрелась — по сцене метался человек. Как позже выяснилось — Горшок. Наташа не могла оторваться от сцены до тех пор, пока группа не спела последнюю песню.

В ту пору Наташа работала на программе «Ржавые провода». Это был совершенно иной уровень, нежели у Шумного на крошечном 36-м канале. Петербургское телевидение тогда было федеральным. Аудитория канала составляла несколько миллионов человек.

Крусанова подружилась с группой и какое-то время ходила на все концерты «Короля и Шута» вместе со своим одиннадцатилетним сыном. Она посмотрела на них еще раз, а потом еще один, еще и… И приняла в каком-то смысле судьбоносное для группы решение — снять о них программу «Белая полоса». Наташа встречалась с Князем и Горшком, рассказывала, что и как видит в передаче… Но какое-то время между ними был connection errors — музыканты просто не могли

поверить, что это не шутка — и кто-то всерьез хочет снять программу о них.

Наташа Крусанова: *Они на тот момент очень отличались от остальных. «Белая полоса» — передача хоть и с музыкой, но она не про музыку. Она про людей, которые делают музыку. Поэтому если бы они меня чем-то не устроили — я бы не стала снимать. Они полностью отвечали моим внутренним запросам: были неизвестны, я их полюбила и очень хотела, чтобы их полюбили другие. И за десять лет я ни разу не пожалела ни на мгновение, что сделала программу, и до сих пор с ними общаюсь.*

Съемки длились несколько дней. Отдельно снимались песни-клипы, отдельно — поездка на автобусе с заездом на репетицию, и отдельно — интервью. Руководство «Пятого канала» предоставило телестудию, но все остальное приходилось доставать самим. Оператор купил за свои деньги дым. На съемках к его камере привязали настольную лампу, а Крусанова ползала где-то рядом — следила, чтобы шнуры не запутались.

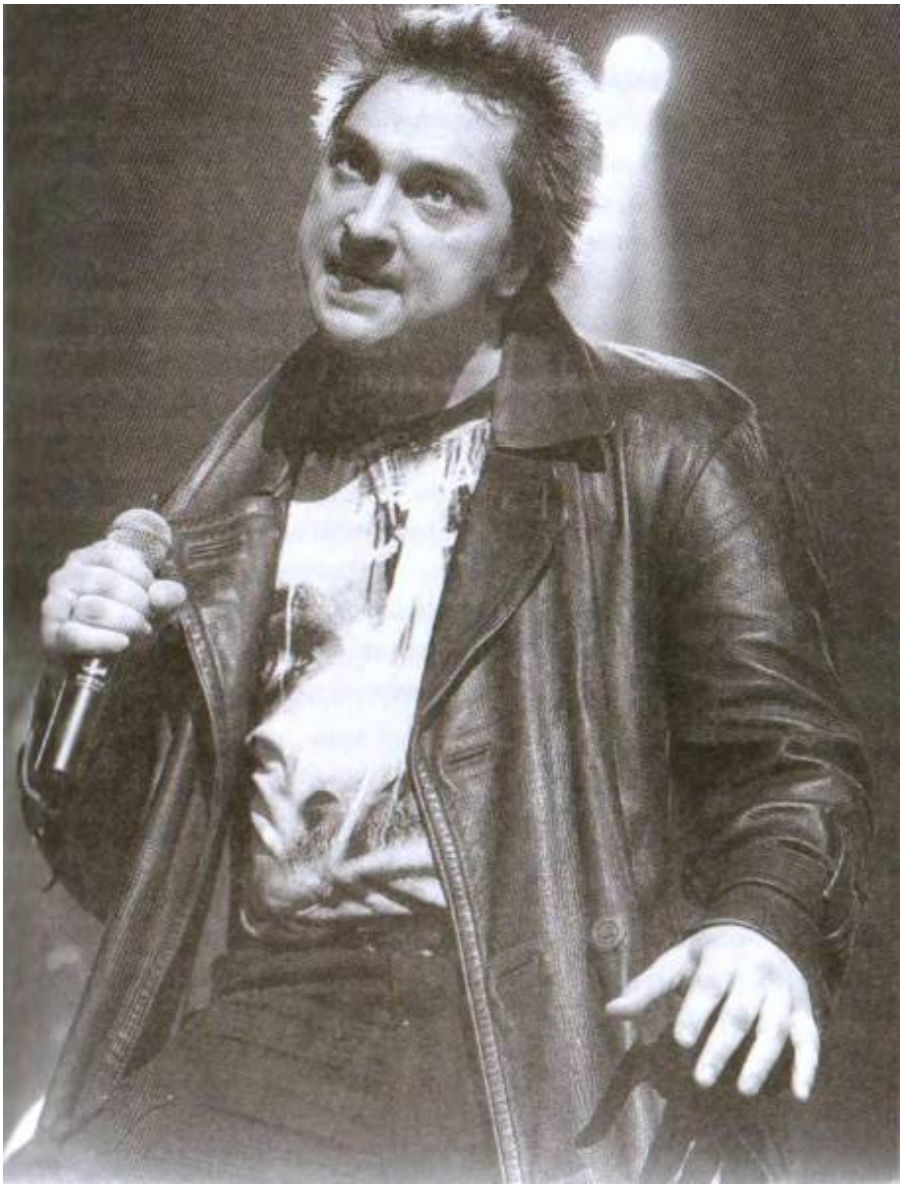
Наташа Крусанова: *Передачу заметили все. И каждый так или иначе пытался меня обидеть. Высказывались:*

— Что за дерьмо ты сделала? Что за подворотню вытащила на экран? Зачем это надо?

Было ощущение, как будто меня считают изгоем. Но меня это совершенно не трогало. Потому что я понимала, что сделала какое-то важное дело — и сделала его хорошо.

Когда программа пошла в эфир, Князев лежал в больнице. И страшно переживал, что не может посмотреть передачу сам. Поэтому обзванивал всех друзей и знакомых — разузнать, как получилось. Ему казалось, что, как только он выйдет из больницы, проходу не будет: звезда как-никак. И искренне удивлялся, почему по дороге домой его никто не узнал.

4.



Когда много лет первая австралийская панк-команда «Saints» выпустила свой первый альбом «(I'm) Stranded», панки встретили его с радостью и пониманием. Несмотря на его безупречность, никаких особых наград он не получил. Кроме одной — и, может быть, самой важной — он был признан «панк-классикой». Как и полагается классикам, в скором времени группу объявили культовой. Идентичная история произошла и с «Королем и Шутом».

В 1996-м Шумный стал искать компанию, готовую выпустить альбом молодой непродажной группы. В итоге остановились на компании Сергея Курехина, Алексея Ершова и Сергея «Пита»

Селиванова «Курицца Records». Под свой лэйбл под эгидой «Король и Шут» совладельцы подписали еще несколько молодых групп которыми занимались — «Улицы», «Пауки», «Югенштиль».

Именно на «Курицце-Records» был записан альбом «Камнем по голове». Панки приняли его восторженно.

Чача: *Это мой любимый альбом группы «Король и Шут». Хотя я и понимаю, что это очень субъективно. Просто я нашел их в 1997-м, когда группу никто толком не знал. Это было для меня открытие, а следующие альбомы уже были известны и нравились всем. А этот — был моим личным открытием. А если говорить о любимой песне — то это «В доме суета»:*

— Очнулся в темном подземелье он,
за дверью вдруг послышались шаги.
«Я знаю точно — это всего лишь страшный сон.
О ангел мой, ты мне проснуться помоги!»

Презентацию решено было делать в клубе «Ватрушка». Во Дворце культуры Пищевиков был аншлаг — около трехсот человек. Такого никто не мог ожидать: казалось, они еще мало кому известны, да и рекламы никакой.

Горшок: *Припаривался сильно. И афиши проверял — сам ходил и смотрел, обманули или нет. Даже сам наклеивал афиши — ездили с Андрюхой по городу. Это был наш первый неклубный концерт. И Дом культуры тогда мы забили под завязку!*

На этом же концерте группа познакомилась с довольно важным в биографии группы человеком — Игорем «Панкером» Гудковым. Почти за двадцать лет до этого «Панкер» стоял у истоков самой первой в стране панк-группы «Автоматические Удовлетворители». Потом познакомил между собой Цоя и Рыбу, — отцов-основателей группы «Кино». А теперь Игорь пришел в ДК Пищевиков, где увидел группу «Король и Шут».

Игорь Гудков: Когда я работал с Игорем «Пиночетом» Покровским в рок-клубе, моя приятельница*Наташа Крусанова принесла кассету с молодой и неизвестной группой. Это была демо-запись альбома «Камнем по голове», — самого альбома еще не существовало. Я взял эту запись домой и послушал. Мне очень понравилось. Потому что мелодика «Короля и Шута» — это был именно тот панк-рок, который бы мне понравился, если бы у нас кто-то мог его играть. Текста было практически не разобрать, запись была не очень качественная. Но музыка, энергетика — все*

было понятно. А потом я случайно попал к ним в «Ватрушку» на презентацию альбома «Камнем по голове». Там же с ними познакомился.

Были и московские панк-музыканты, которые — по закону жанра — должны были бы соперничать с «Королем и Шутом» — но, напротив, только помогали.

С Димой «Сидом» Спириным из «Тараканов» (в то время это были еще «Четыре таракана») «Король и Шут» познакомились в 1996 году. Горшок вместе с тогдашним директором Шумным подошел в клубе «Гора» к Сиду с другом рассказать, «кто есть кто в питерской музыке»: что вовсе не «Tequilajazzz» и «Кирпичи» в Питере популярны — а они, «Король и Шут», и что скоро они будут самые главные. А раз самые главные — то почему бы Сиду с друзьями не организовать концерт «Шутов» в Москве. В ответ пообещали устроить выступление «Тараканов» в Питере.

На шестилетие «Четырех Тараканов» Сид действительно пригласил «Короля и Шута».

Позже в своей книге «Тупой панк-рок для интеллектуалов» Дима вспоминал:

Первый концерт «КиШ» в Москве, на шестилетии «Четырех Тараканов» в «Р-клубе», оказался также первым и последним нашим с ними выступлением, когда мы играли ПОСЛЕ «КиШ». Никогда потом такого с нами не случалось. Клуб был забит до отказа. Людей, знавших что-то о «Король и Шут», пришло всего несколько десятков, но они с таким жаром поддерживали парней, что их энтузиазм легко передавался остальным. Уже тогда была заметна странная вещь — те, кто пришел на «КиШ», не выглядели как панки. <…> Первыми московскими фэнами «Короля и Шута» на самом деле были чудики из «Нескучного сада», волосатики-толкиенисты, по четвергам сражавшиеся на своих картонных мечах. Было весьма забавно наблюдать, как массовая известность и народная любовь распространяется на «КиШ».

В свою очередь, «Шуты» пригласили в «Полигон» «Четыре Таракана». Еще через какое-то время Шумный с трудом пробил выступление «Четырех тараканов» на фестивале «Наполним небо добротой».

Сид: *В тот давнишний период, когда мы все познакомились и худо-бедно играли вместе концерты, не было никакого соперничества и конкуренции. Панк-сцены почти не было, и все играли для одной и той же маленькой порции людей. А позже эта конкуренция уже не могла возникнуть по той же причине, по которой «Тараканы!» не могут конкурировать с «Metallica».*

Предвосхищая недовольное брюзжание просвещенных — что, мол, несколько лет назад Сид боролся с ветряными мельницами и говорил, что «Король и Шут» не панк, отметим — никакого отношения к действительности это не имеет.

Сид: *Возможно, я как-то сказал, что с определенного момента (примерно когда у «Шутов» вышел «Акустический альбом») группа перестала меня интересовать как меломана. Стараюсь не говорить о коллегах в негативе, тем более — про этих пацанов. Когда в Москве у меня и моих приятелей появился альбом «Камнем по голове», мы стали его слушать, потом познакомились. Это было прикольно, ново, забавно, свежо и любопытно. Но я вообще больше люблю западный рок. И никогда не был никогда фэном группы «Король и Шут». Просто следующий альбом уже не дошел до ушей. И так далее. Но никаких конфликтов или неразрешимых противоречий у нас никогда не было.*

Есть в Москве и еще одна дружественная группа, которая, по законам жанра, должна конкурировать с «Шутами» — «НАИВ». Когда-то давно, году в 1997, Денис Петухов — бывший басист «НАИВа», а теперь — участник «Маши и медведей», принес Александру «Чаче» Иванову кассету с песнями «Короля и Шута». Это было DIY[1], но очень неожиданно.

Чача: *Я увидел там странное влияние калифорнийского поп-панка, преломленное через петербургское видение. При этом сделано на русском языке и очень тематично. Что-то оригинальное сказочно-страшное. Ни у кого до них темой песен не были бесконечно катящиеся отрезанные головы. В какой-то момент это стало моей любимой кассетой. Я ничего о них не знал, кроме названия.*

Будучи еще незнакомым с музыкантами «Короля и Шута», Чача с кассетой питерских панков ходил к представителю большого московского шоу-бизнеса, — Игорю Тонких, директору «Feelee Records» — одному из немногих, кто в ту пору мог издать такого рода музыку. Чача сказал, что эта группа может стать большим музыкальным событием.

— Саша, ну что ты говоришь? — ответил ему Тонких. — Это же какой-то подъездный ленинградский рок. Ты ничего не понимаешь!

Чача: *Я пытался донести группу до издателей в Москве. Но*

тогда было такое время — ставки были сделаны на припопсованный гламурный рок с эстрадным мяуканьем, типа «Мумий Тролля». А «Король и Шут» — естественный. *Людям было нелегко понять, что «Король и Шут» это действительно серьезное культурное явление.*

Сейчас все уже понятно. Группа давно стали классикой. Но тогда хоррор-панк с элементами калифорнийского панка меньше всего можно было ожидать из Питера. Питер, скорее, мрачный, готичный город. А тут — такая жизнеутверждающая гармония!

Чача со Снэйком решили помочь питерцам с концертами в Москве. На концерте в «Р-Клубе» люди разве что не висели на потолке, а у входа осталась сотня людей, которые просто не смогли войти. Потом устраивали концерты еще и еще.

А потом они стали такими большими, что с ними уже стало практически невозможно справляться — группа росла, росла, и в какой-то момент без профессионального промоутера было не обойтись.

Чача: *Никогда не считал их конкурентами. Я обращаю внимание, что происходит в любой музыке — и тем более в том жанре, в котором сам существую. Тем более, если это наши друзья. Люди, которые занимаются тем же самым. Как они это делают? Если они это здорово делают — я могу оценить и хочу сделать лучше. Но не для того, чтобы стать больше, чем «Король и Шут» и говорить: «Мы теперь герои, а они нет».*

В общем, как показывает практика, одноформатные музыканты не только не враждуют и не соперничают — а еще и помогают друг другу. Даже если в результате одни собирают пятнадцатитысячные стадионы, а другие — трехтысячные залы.

ГЛАВА 3

ДЬЯВОЛ В ТВОИХ ГЛАЗАХ
(На какое-то время группе становится не до аудитории)

1.

Время шло. Концерты следовали один за другим. Песни писались, записывались, расползались по стране и становились чуть ли не народными. А ребята из группы «Король и Шут» просто жили. Просыпались с утра. Как-то проводили день. Чувствовали усталость после. Каждый из них сам решал, чем заполнить свою жизнь.

Каждый выбирает свой путь саморазрушения. Разумеется, уже давно никто не верит, что рок-музыка и наркотики не связаны. Даже несмотря на то, что рок-музыканты, употребляющие (неважно, время от времени, или постоянно) наркотики, участвуют в фестивалях вроде «Рок против наркотиков». Как не вспомнить старую затертую шутку, что «Рок против наркотиков» то же самое, что «Пчелы против меда». Кто-то скажет — цинизм профессии, кто-то — ее издержки.

В свое время наркотики интересовали и Князева. Все вокруг только и говорили о допингах. Кто-то умирал, кто-то начинал употреблять так, что был не в силах остановиться.

— Как же так получается, — думал Князь, — что с этой штукой невозможно расстаться? Почему взрослый и самостоятельный человек говорит себе «Стоп!», а потом не может выполнить принятого им самим решения?

Ему казалось, что все это лишь разговоры. Избавиться от вредной привычки можно будет в любой момент, — как только захочется. А потому с радостью ездил на большие тусовки, где можно попробовать и «изучить» новый вид наркотиков. Чувствовал себя своего рода ученым. И интересовал его не столько кайф — сколько сам процесс. С внутренним миром, которым хотелось поделиться, и огнем изнутри у него и так все было в порядке. И именно в наркотиках Андрей увидел крах самого себя. Свою слабость и слабую волю. Беспомощность и иллюзорность. И, как человек сильный, показал им фак. Да что фак. Завязал с ними, поняв, что кайф надо искать в реальной жизни.

Князь: *В реальной жизни все гармонично. Если ты сам себе не вредишь — то все, что с тобой происходит, ты принимаешь как должное. А если сам себе вредишь — все происходит неправильно. Твоя самая большая проблема в том, что ты сам себя уничтожаешь.*

У Горшка все было иначе. Он ушел из дому. Он выбрал жизнь панка, — а наркотики пришли как-то сами собой, вместе с выбранным стилем жизни. Все, что произошло дальше, — это был его личный опыт. Без него он не стал бы таким, какой он есть сегодня.

Леша Горшенев: *Как я мог понимать, что у Миши наркотики стали проблемой, когда у меня в голове дул сильнейший ветер. Такой, что форточки сшибало! Мне было абсолютно все равно! Та жизнь, которой мы жили, была так приятна и так жестока. Мы все были всадниками без головы.*

Ты не понимаешь, что наркотики это проблема, до тех пор, пока организм не начинает отказывать. К тому времени, когда Михе пришлось отвечать за свои поступки перед своим телом, мы долгие годы жили уже отдельно. И им занимались родители. А я был далеко от всего этого, да и чем бы я мог помочь? Он бы просто не стал меня слушать.

Горшок уходил в героин все глубже. У него началась иллюзия, что всем нужен только он, и что все работают только на него. А работать с ним становилось все сложнее. Поскольку сегодня он мог говорить: «Россия, вперед», а назавтра кричать про батьку Махно. Он мог в прямом и переносном смысле плевать на фанатов. И не реагировать на мнение товарищей-партнеров по коллективу. В группе копилась усталость.

Князь: *Я ему говорил:*

— Ты любишь «Король и Шут», он для тебя очень важен — но ты его разрушишь. Не я — даже если я уйду — а ты разрушишь. Потому что если я уйду — то только потому, что не могу с тобой больше общаться. Ты перестаешь быть человеком. Твое плохое настроение может сказаться на том, что ты скажешь в следующем интервью, и как мы сыграем концерт.

2.

После удачного дебюта, ох как нелегко бывает записать второй альбом. Далеко не все прошли это испытание. Тем не менее, синдром второго альбома, кажется, вообще прошел мимо «Короля и Шута». Тому есть и объяснимые причины — вторым номерным альбомом группы стал «Будь как дома, путник», который, фактически, являлся переизданием самопальной пластинки «Король и Шут». То есть получилось, что второй номерной альбом фактически стал третьим, а по наполняемости — первым. Звучание ужесточили, переписав заново. Но на этот раз — на студии ДДТ в ДК Железнодорожников.

Горшок: *Это мой самый любимый альбом. Самый идейный и самый концептуальный. Там мое любимое язычество и сказки. Мы же все время хотели в этом вращаться. Не меняться, а держаться своих корней. Это очень важно. Как говорили парни из группы «Ramones»: «Главное, это оставаться верным себе до конца!».*

Тогда же у «Короля и Шута» появился звукорежиссер Паша Сажинов, до сих пор работающий в группе.

Яша: *Я просто дал объявление в газете, что молодая группа разыскивает звукорежиссера на постоянной основе. Позвонил Паша. Договорились встретиться. Я спросил его: «Как я тебя узнаю?». Он засмеялся: «Я очень худой, и у меня большие уши».*

А Горшок был верен себе. К середине десятилетия героин засосал его с головой.

Сперва остальные члены группы тактично не обращали внимания на то, что происходит. Потом пытались как-то бороться. Но постепенно все стали отделяться от героя на героине. Все видели его ломки.

Горшок: *Восемь раз от передоза была клиническая смерть. Засыпаешь смертельным сном, а потом, когда тебя откачают, злишься, что разбудили. Драться начинаешь. А после — страха никакого, он исчезает. Но когда ты более-менее трезвый, прекращаешь торчать, страшно становится. Мертвому страшно жить. А живому страшно умереть.*

3.

Сложно сосуществовать в одном коллективе с человеком, который постоянно на грани. Особенно — если это один из вокалистов. Ты не знаешь, что будет завтра и состоится ли концерт. В очередной раз Горшок загремел в больницу. А в это время Игорь Гудков предложил группе концерт.

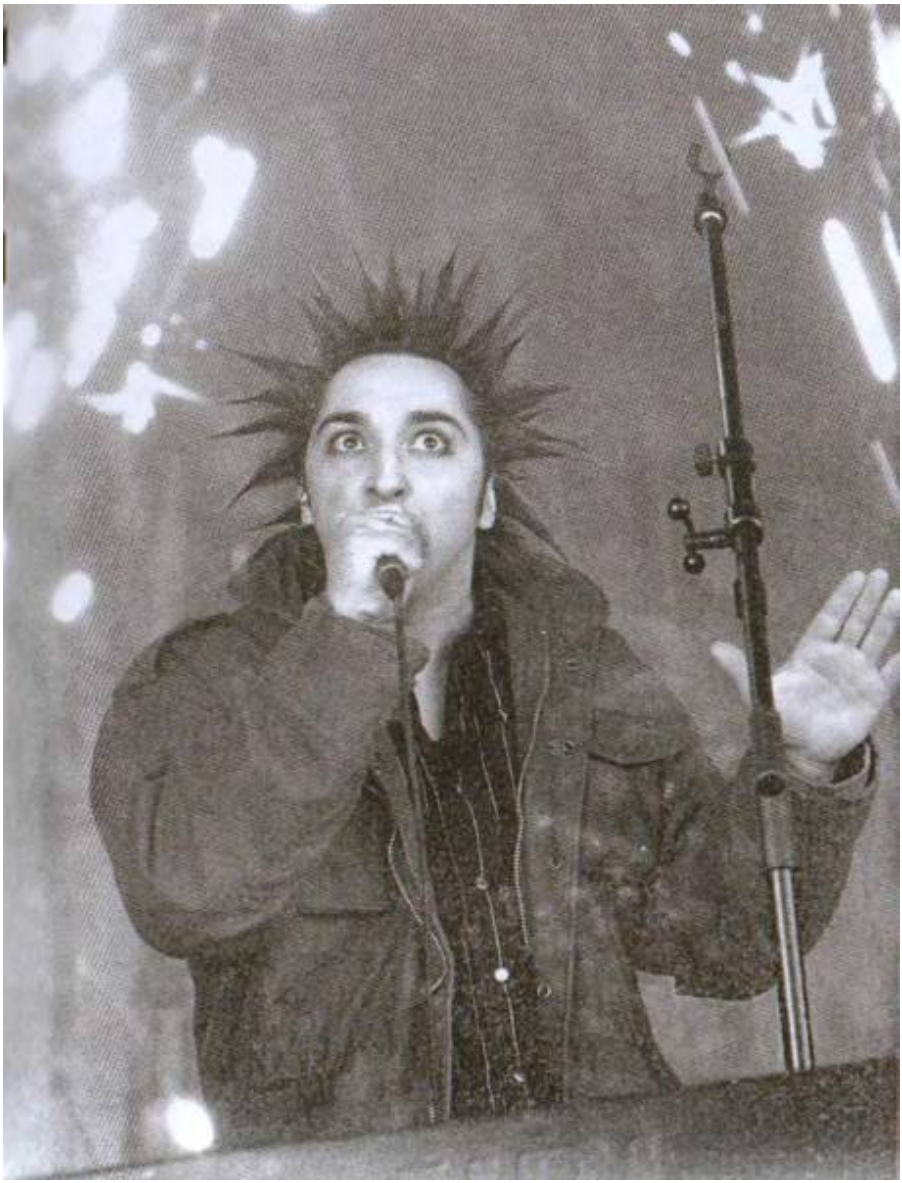
Отказаться не могли: нужны были деньги. Мишу из больницы врачи не отпускали, да он был и не в лучшей форме. Оставался единственный вариант: Князев будет петь один.

Перепевать песни Горшка? Что может быть глупее? Стали готовить программу из тех песен, что были у Князева. Фактически — из того, что было написано, поскольку из изданных на пластинках песен к тому времени Князев пел лишь «Лесных

разбойников» на «Камнем по голове». Материал был весь новый и еще не освоенный. Неделю репетировали у Яши дома.

Именно тогда принимать участие в репетициях стал Саша «Ренегат» Леонтьев. До этого он играл с младшим Мишиным братом Лешей в группе «Кукрыниксы». Ренегата попросили помочь с акустикой, потому что понятия не имели, как это делается. Кроме того, нужна была вторая гитара: одного Яши было мало.

Ренегат: *Мы с Яшей никогда не были соперниками просто потому, что меня в группу взяли, чтобы его научить играть. Он хороший парень, но Горшок авторитетом давил его. И с одной стороны Яша играл то, что ему говорят, с другой — совершенно потерял способность слышать. Меня взяли ему в помощь. Я музыку пишу. Яша ее играет. Тут дело даже не в уровне подготовки. Ну, как нам соперничать? Он маленького роста, я — большого. Нас наоборот сближало, что у нас единственных в группе есть высшее образование. Нам с Яковом хоть было о чем поговорить. Общение было на уровне «братан».*



Стали разучивать новые песни — «Бедняжку», «Екатерину»… Среди песен «в разработке» были и будущие хиты — «Кукла колдуна» и «Прыгну со скалы». И забабахали двухчасовой концерт: Князь, Балу, Яша, Поручик и Ренегат.

«Ребята, Горшка сегодня нет с нами, но он появится в ближайшем будущем, поэтому давайте вместе споем песни „Короля и Шута“, — рискуя оказаться освистанным, сказал Князь. И спели. Всем залом. Получилось весело и угарно. Они были молоды и беззаботны, веселы и задорны, и единственное, что они тогда хотели, — заразить всех этим настроением.

4.

А у Горшка дела шли все хуже.

На тот момент Миша был уже несколько лет женат на девушке по имени Анфиса. Героин они употребляли вместе. И даже если кто-то один из них решал завязать, то второй все равно уговаривал сделать хотя бы одну инъекцию.

Случалось, что концерты играли без Миши — просто потому, что он был не в состоянии. Вплоть до того, что не мог ходить. Для него это были страшные годы, когда жизнь была подчинена исключительно белому порошку. Когда ни денег, ни друзей, ни радостей. Да и нужна ли музыка, нужно ли что-нибудь — когда есть героин?

Горшок: *Героин — это ведь не наркотик. Это даже не проблема, — это пиздец. У меня нет знакомых героинщиков, кто выжил. Все, с кем я вместе торчал, все до единого уже умерли. А то, что я прекратил торчать… Дальше просто было уже невозможно. У меня вены кончились. Куда колоться? В подмышки, пах и член? Я до этого не дошел.*

Что может вытащить человека с того света? Если сказать, что только любовь, то звучать это будет фальшиво и пошло. Но с Горшком все получилось именно так. Ребята из группы чуть ли не силой развели Мишу с женой. Родители организовали лечение. Едва выйдя из больницы, Горшок опять начал колоться.

А потом Миша встретил свою нынешнюю жену Олю. Приблизительно через месяц он перестал употреблять героин.

Горшок: *Все наркоманы говорят, что, если бы они начали жить сначала, то сделали тоже самое. Я бы — ни фига.*

Одно дело — наркотики, которые помогают тебе расширять сознание. Ну, такие, знаешь, хипповские, от которых развивается абстрактное мышление: все эти грибочки или ЛСД. Но эти препараты я бы даже не стал назвать наркотиками. От них нельзя сторчаться. И от кокаина нельзя. А я попал на самое страшное. Если бы я с самого начала знал, что такое героин, — никогда бы не притронулся. Ни к нему, ни к другим веществам из опиумной группы. Все наркотики изучал, изучал, а на это попал. С героином ты превращаешься не то, что в тупого эгоиста — ты не можешь никак с этим справиться. Это ужас. Я до сих пор периодически подшиваюсь от героина. Хорошо, что у меня сейчас такая жена. С Анфиской было все другое. Торчали и, по идее, должны были сдохнуть. Не получилось. А Ольга… какая-то

совесть, что ли, на тебя смотрит. И сразу останавливаешься. И сразу останавливаешься с помощью подшивки. Это единственное, что мне помогает.

Оля не любит говорить об этом. Ее можно понять. В конце концов, она делает это не для того, чтобы ее похвалили или пожалели — а для него, для себя и для дочки Насти.

Горшок: *Когда я прекратил наркотики, то стал еще больше пить. И у меня начались «Гоблины». То есть реально — раздвоение*

личности. Сам я помню это очень плохо, но мне все об этом говорили. Последствия наркотической жизни — они ведь такие жестокие. Что с тобой происходит, в кого ты превращаешься… А мне ведь еще и нравится превращаться!

Князь:*Если меня спросить, верю ли я в дьявола, то я скажу, что да, верю. Точнее, даже не так. Я его знаю. Знаю в себе, и ни раз с ним сталкивался. Я ему говорил: «Привет, что тебе надо?» А он говорил, что того же, что и мне. Это не правда. Мне это не надо было. А он меня тогда убедил. И я видел его в Горшке, разговаривал с ним. Однажды мы ехали из Москвы в Питер, и напились с Горшком так, что весь окружающий мир исчез. Были только я и он. И был жесткий глобальный контакт. Я в этот момент осваивал образ мага. И тогда мы с Горшком перешли на совершенно другой уровень — не Горшка и Князя. У Михи начался Гоблин. А я просто сказал:*

— Изыди, сука.

Смотришь человеку в глаза — а разговариваешь не с ним. Я изгонял из него дьявола, и через какое-то время пробился через этого дьявола-Гоблина. Горшок отождествлял себя с ним. А я не отождествлял. Я их отделил. И когда я стал говорить с тем говнюком у Горшка — он начал дергаться. Но самого Горшка я не трогал.

ГЛАВА 4

БОЛЬШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
(Аудитория группы:
…пара тысяч человек)

1

Было время, когда о больших стадионных концертах рок-команд все успели забыть. Но в 1996-м, когда по всей стране проходил тур в рамках президентской кампании Бориса Ельцина «Голосуй или проиграешь», Юрий Шевчук из группы DDT решил, что время вроде бы опять разворачивается лицом к рокерам. На стадионе «Петровский» Шевчук собирался провести первый за последние годы большой рок-фестиваль. Называться он должен был «Наполним небо добротой».

New-punks «Король и Шут», как раз выпустившие пластинку «Камнем по голове», особо не целясь, очень метко и громко выстрелили. Причем выстрел, не без помощи Шумного, долетел и

до фестиваля Шевчука.

Выступать не в прокуренной тесной дыре, а на настоящем стадионе! Вот это да! К выступлению готовились так, как до этого ни к чему не готовились, — а оно все равно оставило очень сумбурные ощущения. Еще до выхода на сцену все напились, переволновались, басист лажал, было ощущение, будто выступление промелькнуло, как птичка, а публика пришла слушать титанов вроде «ДДТ» и «Алисы» и кто вообще в те годы слышал про их группу?

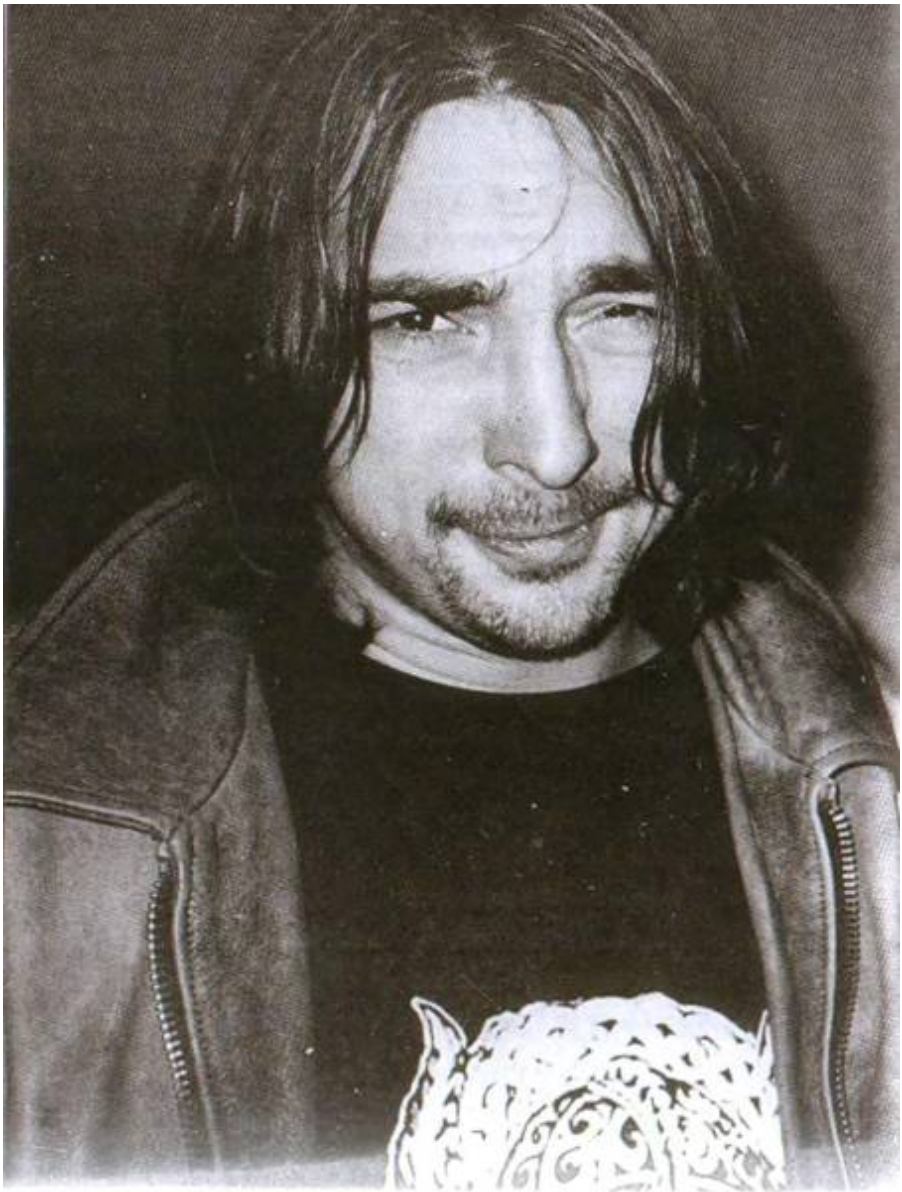
На самом деле, едва вышли на сцену, волнение тут же прошло. «Король и Шут» отыграли совершенно дикое по энергетике выступление.

Князь: *По отзывам многих людей, мы принесли туда много неожиданной энергии. Перед нашим выступлением кто-то даже засыпал. А мы внесли свежее дыхание. Неожиданно для себя запомнились многим. Я, например, не знаю, что должен увидеть, чтобы офигеть. Но тогда, наверное, это был свежак, новое дыхание. Может, не все получалось, но я чувствовал такую энергию, что мне было все равно.*

Сейчас многие говорят, что Шевчук и Кинчев приняли активное участие в продвижении «Короля и Шута». Это не вполне верно. В ту пору — просто относились с уважением. А уже потом, значительно позже, когда группа могла собрать «Юбилейный», Шевчук в своих интервью называл «Короля и Шута» одной из самых перспективных и честных групп, а Кинчев — в числе своих любимых российских групп. Уйдя в религию, Кинчев и вовсе как-то в интервью заявил, что те фанаты, кто не принял православную «Алису», пополнили ряды поклонников «Короля и Шута», поскольку те продолжают «алисовскую» традицию 80х годов.

Сами же «Король и Шут» в какой-то особой поддержке пожалуй, что и не нуждались. Из всех классиков русского рок-н-ролла с беспрекословным уважением Горшок относился разве что к Андрею «Свинье» Панову из группы «Автоматические Удовлетворители».

Свин был самым первым панк-рокером СССР. Горшок очень внимательно следил за его творчеством. Несколько раз «АУ» и «Король и Шут» играли на одних фестивалях, но тесно знакомы не были.



Князь: *Мы ехали с ними в одном поезде на какой-то фестиваль. Свин пришел к нам в купе, принес несколько бутылок пива и сказал:*

— Мужики, вот вам пиво, я его не пью. Мне нужна водка, — дайте водки!

Мы сказали, что у нас водки нет. А он:

— Не верю, чтобы у вас, панков, водки не было!

Признаться, что нет водки, — некруто, не хочется. С другой стороны, водки у нас действительно нет, и бабла нет. Вот такой замес… Но тут мы смотрим: Яша спит. И мы Свину на Яшу

показываем — вон у него есть.

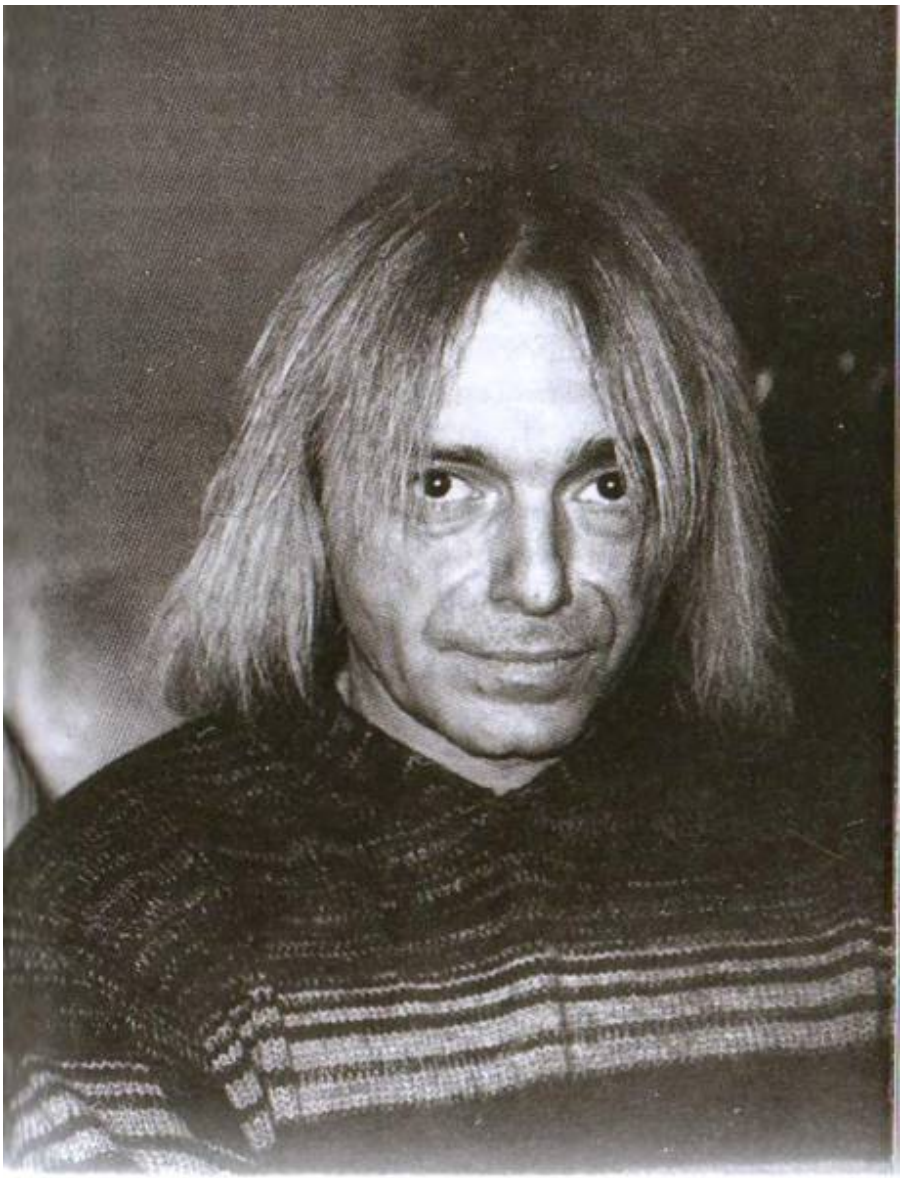
Свин стал тормошить Яшу:

— Слушай, дружище, вот тебе пиво — дай водки.

А Яша спит:

— Отстаньте от меня! Какая водка?

Смешно было на все это смотреть. Мы с Горшком рады были — в любом случае не мы зажали, а Яшка.



Пожалуй, в нашей стране было всего два «громких» панка: Горшок и «отец» панк-рока Свин. История Свина в 1998 году закончилась печально. В России остался один «коронованный»

панк. Почти на каждом концерте Горшок посвящает какую-нибудь песню «ушедшим панкам», и всегда озвучивает имя Свина.

А из иностранных коллег Горшку особенно нравились «Exploited». В год августовского кризиса, появления в России MTV и «Нашего радио», практически за полгода до легендарного концерта «Rolling Stones» в «Лужниках», когда отовсюду звучала «Голубая луна» Бориса Моисеева и Николая Трубача, «Беги от меня» «Гостей из будущего» и «Потому что нельзя быть на свете красивой такой» группы «Белый орел», «Feelee» устроили панк-фестиваль. Западным хэдлайнером была приглашена играющая «злой» панк-рок британская группа «Exploited». Как это часто случается — в Россию на гастроли приезжают «вчерашние» мировые звезды.

Питерский концерт проходил во Дворце спорта «Юбилейный». Сами британцы признались, что на такой большой площадке не выступали еще ни разу в жизни. Однако толком разойтись во время концерта группе так и не дали. В милицию поступило сообщение о заложенной на стадионе бомбе, и публику разогнали. Из Петербурга Exploited отправились в Москву и там отыграли во дворце культуры имени Горбунова.

В «Горбушке» британских панков разогревало несколько отечественных групп, и в том числе «Король и Шут». Чему собравшиеся были совсем и не рады. Во время сетов наших команд зрители показывали факи и кидали на сцену банки из-под пива. Крики толпы заглушали звук, идущий из динамиков.

Что оставалось музыкантам? Можно было поступить так же, как спустя годы, группа «Uma2Rman» на фестивале «Наши в городе»: просто уйти со сцены, так и не доиграв.

Или как Iggy Pop на концерте в Мичиганском дворце, вызвать неприятелей «на дуэль». Наши герои выбирают панковский вариант. Во время выступления «Короля и Шута» Горшку показалось, что кто-то показал фак. Но, в отличие от Iggy Pop, не стал разгонять пришедших, чтобы остаться один на один с врагом. Он просто полез в толпу. Этот поступок Горшка наделал много шума: «офигительный чувак», «свой в доску», «не просто пришел покривляться и выступить» — слышалось со всех сторон. Горшок вообще в свое время много подвигов насовершал — за что его и зауважали.

Сыграть перед Exploited ребята согласились без особых раздумий. Хотя вообще-то, чем дальше, тем реже «Король и Шут» соглашался хоть кого-то разогревать. В 2001 году идеолог «Нашего Радио» Михаил Козырев позвонил директору группы Саше Гордееву с предложением, от которого дыхание сперло бы у любого: «Королю и Шуту» предложили выступить на разогреве у

Marilyn Manson. Ребята отказались. У них был тур. А, кроме того, была и более серьезная причина: «Король и Шут» не любят Manson.

Князь: *MarilynManson— человек с поломанной судьбой и характером, со сломанной искаженной психикой. Это воплощение всего того убогого, что кроется в его голове. В своих клипах он демонстрировал то, на что смотреть неприятно. Он рисует людям ад. Естественно, его популярность была резкой, но недолгой. И это было нормально. Мы круче этого Manson'а. Он пришел показать какую-то фигню, а мы пришли говорить о главном и надолго.*

2.

Концерты концертами, но пришло время подумать и о выпуске нового альбома. Песни акустической программы были готовы и отрепетированы, — почему бы их не записать? Тем более по контракту им предстояло выпустить еще одну пластинку на лейбле «Курицца Records».

Музыканты засели в студии и начали писаться. Желание Князя сделать все самому — в том числе самому исполнить женскую партию в песнях «Наблюдатель» и «Девушка и граф» — на корню обрубили представители «Куриццы». «А давай вызовем Марину Капуро?» — предложили Князеву.

Предложение было неожиданным. Трудно было представить более несочетаемые вещи, чем фолк-исполнительница Марина Капуро и панк-рок.

Через час Марина Капуро из группы «Яблоко» уже была на студии.

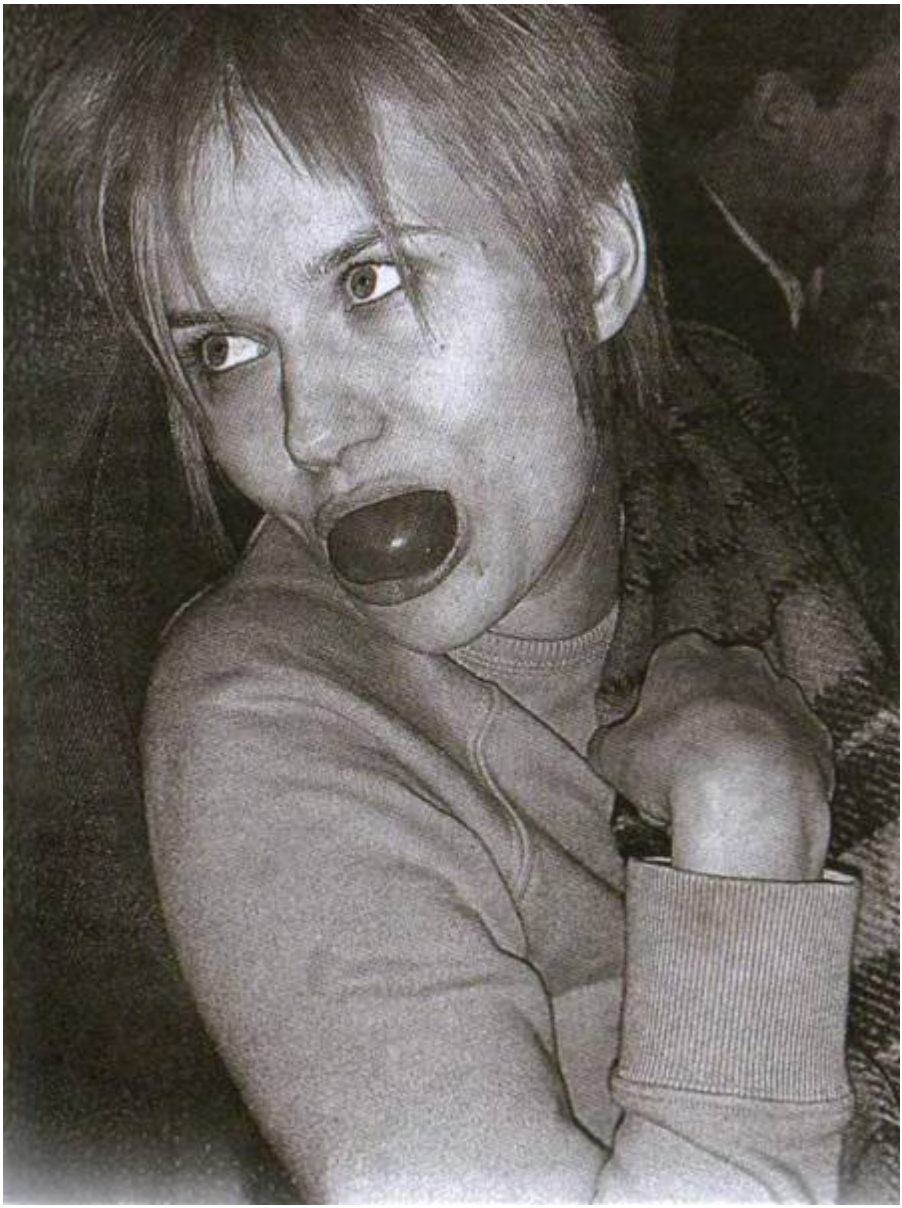
Марина Капуро: *Меня пригласил мой большой друг и автор-исполнитель Юрий Морозов. Там с «Королями и Шутами» и познакомились. До этого я даже не знала, что есть такая группа. У них очень интересный формат — ирландские баллады со страшилками с уклоном в готику. Работать с ними было очень легко. Не важно, в каком стиле ты работаешь. Мы же всегда говорим с музыкантами на одном языке.*

Когда материал был почти полностью записан, ребята прослушали его и пригорюнились. Все было вроде не плохо, но не хватало какого-то крючочка… какой-то мелочи, которая цепляла бы слушателя и не позволяла бы ему выключить диск. Не

дослушав альбом до конца.

Кто-то предложил дополнить звучание скрипкой. Идея была неплохая. Тем более, что у Яши с Поручиком есть пара знакомых скрипачек! Некоторое время назад они познакомились с двумя симпатичными барышнями. Обеих звали Машами и обе они играли в группе «Музыка Т».

Других вариантов все равно не было. Яшу отправили звонить девушкам. Со скрипками материал зазвучал действительно куда лучше. А одна из девушек, Маша Нефедова после той записи так и осталась в составе «Короля и Шута». Будто опережая и споря с более поздней философией Патрика Зюскинда[2], женщины едва ли не с зарождения панк-культуры заняли в ней весьма прочную позицию. Достаточно вспомнить Patti Smith и Debbie Harry, PJ Harvey и Siouxsie Sioux. В общем, девушкой в панк-роке стало больше.



Маша Нефедова: *Моя школьная подружка-сестричка Маша Бессонова общалась с различными музыкантами и играла со всеми, кто приглашал. И в какой-то момент я тоже в это втянулась. Тем более, что уже с двенадцати или тринадцати лет я была алисоманкой. Я люблю красивую музыку. Разную, но красивую. А у «Король и Шут» есть невероятно красивые песни.*

Все, в общем, складывалось неплохо. Новый альбом, новая участница группы… Не радовался переменам разве что Горшок. Послушав материал «Акустического альбома», он остался крайне

недоволен. Вместо реального панк-рока — баллады с детскими текстами. Миша настаивал, чтобы альбом вышел как сольник Князя. Но тут уже на дыбы встал выпускающий лейбл. «Курицца» доказывала: «Король и Шут» — группа конечно популярная, но до сольного творчества они еще не доросли. Пока что выпускаться можно только под раскрученным брендом «Король и Шут».

3.

А пока ребята спорили, произошло неожиданное. Фирма «Курицца Records» развалилась, и альбом перешел в собственность группы. Нужно было искать новый лейбл.

Помог случай. В Москве у парней была знакомая, которую звали Елена Карпова. Однажды Лена снимала группу в «Живой коллекции» для канала РТР. К тому времени, когда «Король и Шут» записали «Акустический альбом», Карпова работала на лейбле «ОРТ-Рекордс». Возглавлял его продюсер Иосиф Пригожин. А в списке релизов лейбла были группа «На-На», Вика Цыганова, Александр Буйнов, «Дюна»… Карпову пригласили, чтобы усилить рок-позиции лейбла.

Елена Карпова: *Мы с Гошей Панюшкиным начали вести разговоры с Пригожиным о том, что хорошо было бы издать альбом группы, которая только что собрала Дворец спорта «Юбилейный» в Питере. В Москву был вызван Шумный как директор коллектива. С ним приехали Яша Цвиркунов, Князь и Балу. Было достигнуто соглашение и подписан договор, по которому авторский гонорар составлял тридцать тысяч долларов.*

Иосиф Пригожин: *Мы искали хорошие проекты. Тут появился менеджер группы и сказал: «Я работаю с „Королем и Шутом“». Мне понравилась группа. Я почувствовал, что они перспективные, профессиональные. Качество не зависит от жанра. Либо это сделано хорошо, либо это сделано плохо. «Король и Шут» в своем формате потрясающе серьезные, сильные и толковые ребята. Я с огромным удовольствием работал с ними. Я бы и по сей день с радостью сотрудничал с ними, но закрылась компания «ОРТ Рекордс».*

Феноменальная, казалось бы, вещь — панк-группу подписывают на попсовый лейбл! Впрочем, и David Bowie, и The Offspring, и Bob Dylan, и Janis Joplin в разное время издавались на гигантских мэйджорах вроде «Sony».

Михаил Козырев: *Пригожин заволок меня к себе в Останкино. Ощущение от того, когда Иосиф Пригожин рассказывал о том, насколько перспективным релизом для него является подписание контракта с группой «Король и Шут», производило примерно такое же впечатление, как если бы Святослав Бэлза сделал масштабную рекламную кампанию, стараясь обратить внимание на группу «Пурген». Это примерно такое же органичное сочетание.*

Пластинка вышла. И вскоре группа впервые столкнулась с такой штукой, как ротация в радиоэфире.

Иосиф Пригожин: *Мы пробивали ротацию на «Нашем Радио». У нас была непростая беседа с господином Козыревым — он категорически не хотел ставить группу на радио. Мы пытались ему доказать, что у группы «Король и Шут» есть перспективы, что они действительно талантливые и продвинутые, что они займут в хит-параде первое место.*

Михаил Козырев: *Факт, что я не ставил группу в эфир, вовсе не означает, что она мне не нравится. Это значит, что я не мог найти песню, которую можно поставить в эфир. Как только я ее нашел — сразу и поставил. Кто-то мне очень рекомендовал «Ели мясо мужики». И мне приходилось детально разъяснять, что ни горячо, ни холодно группе от этого не станет, а радиостанцию мы убьем быстро и эффективно. А вот потом появилась песня «Прыгну со скалы». И это был абсолютный хит. С этого началось наше с ними общение и постановка песен в эфир.*

«Акустический альбом» надо было представлять публике. Для презентации в Питере был выбрал ДК им. Ленсовета. Неудивительно, что, увидев на афишах слово «акустический», на концерты пришел немного другой контингент людей, чем ходит обычно. Тех, кто привык слушать «Короля и «Шута» и пришел фанатеть, было не так много. Впрочем, было понятно — на концерте ждет что-то необычайное. Причем это одинаково необычайно и для группы, и для поклонников. Горшок и Князь сидели на стульях и пели. Горшок, разумеется, все время со своего стульчика сваливался. Те немногие фэны, что все же были на концерте, в основном кучковались в первых рядах и то и дело выкрикивали: «Вставайте со стульев!», «Давайте рубите!».

«Акустический концерт» на стульях — палка о двух концах. С одной стороны, идея активно привлекла внимание новых людей — казалось бы, на первый взгляд нереферентную группу. С

другой — музыкантам хотелось свободы передвижений на сцене. Хотелось панк-рока. У молодых неопытных участников группы существовал стереотип, что «акустика» — значит «сидеть на стульях», а вот «электричество» — значит колбаситься. Разбив концерт на две части, так и поступили. Два дня подряд концерты проходили «на ура».

4.

Уже к моменту записи «Акустического альбома» группу перестала устраивать директорская работа Шумного. В последнее время с ним стало все сложнее и сложнее работать, поскольку его пьянство стало отражаться на качестве работы. А потом произошел и вовсе вопиющий случай — весьма нормальный для просто панка или музыканта, но невозможный для административного лица. Отыграв концерт в московском клубе «Рога и Копыта», музыканты разъехались кто куда — «на вписку». И вдруг, уже в гостях, поняли, что с ними нет Маши. Это было в то время, когда никаких мобильных телефонов в нашей стране еще ни у кого не было. Юная девушка одна, в Москве, и непонятно, где ее искать. Спросили у Шумного, где Маша. Тот лишь пожал плечами. На следующий день вернулись за Машей в клуб — оказалось, накануне ее приютила уборщица клуба.

К тому же требования группы к директорству все росли и росли — а он стоял на месте. Конечно, такая работа долго продолжаться не могла. И когда поняли, что от административной работы Балу и Яши пользы больше, чем от Шумного, с ним расстались.

Впрочем, узнать мнение самого Шумного по поводу сотрудничества с группо так и не удалось. От общения он отказался, сославшись на нереальную занятость и нежелание говорить. В 1999 году группа рассталась с Шумным.

Оставшись одни, без директорского ока, Балу и Яша решили взять все хлопоты на себя. Но хватило их ненадолго. То есть, они-то, может, и дальше бы занимались всем этим — если бы Горшок с Князем в один момент не разозлились — им показалось, что музыканты стали зазнаваться. Балу с Яшей тоже понять можно — деловые, все связи и контакты добывают сами. «Не бывать вам директорами, будете музыкантами» — не сдержались солисты.

И дальше у «Короля и Шута» началась совсем другая жизнь.

ГЛАВА 5

КОГДА МЫ СОБИРЕМ СТАДИОНЫ
(Аудитория группы: …несколько тысяч человек)

1.

В тот год президент Ельцин уходил в отставку, Европа перешла на евро, молоденькая певица Алсу заключила контракт с американским лейблом Universal, а в Москве выступили «Red Hot Chili Peppers» — любимая группа скрипачки Маши Нефедовой, — в том самом 1999-м году «Король и Шут» впервые собрали питерский Дворец спорта «Юбилейный». Песни коллектива еще не звучали ни на одном радио, а клипы не появлялись ни на одном телеканале. Так что полным дворцом спортом группа была благодарна исключительно своим слушателям и своему таланту. Фееричность группы заключается и в том тоже, что она «выстрелила» безо всякой рекламы и ротации на радио и ТВ. Нелюбовь к группе старого поколения, незнание андеграунда и панк-рока, никак не отразились на популяризации «Короля и Шута». Когда по всей России о существования «Короля и Шута» еще только начали узнавать — а в Питере группа уже собирала «Юбилейный».

Князь: *Наш первый «Юбилейный» закончился тем, что мы целенаправленно вытаскивали Горшка из запоя. Миха всегда позиционировал себя как ТаМtАтовский панк. И когда он понял, что мы собрали «Юбилейный», то сказал:*

— Все, ништяк! Я всего достиг!

А это был всего-навсего первый маленький шажок. Ничто по сравнению со всем тем, что нас ждало в будущем. Но это была перестройка его клубного сознания. Я, например, понимал, что основная наша цель еще далеко.

А когда сами уже чего-то добились — захотелось помогать молодым и начинающим.

Горшок: *Мы решили сделать фестиваль в «Юбилейном». Пригласили ТаМtАтовских музыкантов: «Давайте, «Юбилейный», зажжете». Набрали кучу групп. А народу — ползала. Вот тогда мы*

попали на деньги. И получился благотворительный концерт. Больше такого не делали. «НАИВ» делает в Москве «Панки в городе», а у нас с Андрюхой есть идея «Панк Удар».

Но пока первым делом группе предстояло найти нового директора. Вспомнили старого знакомого Игоря Гудкова — профессионального и ответственного человека.

Игорь Гудков: *Я давным-давно заказал себе общаться с людьми, у которых есть проблемы. На тот момент у Горшка были серьезные проблемы. Я знал о них, но бороться с ними был не в состоянии. Я просто все взвесил, подумал и понял, что не справлюсь. На этих проблемах я бы поссорился с ними со страшной силой. Я бы не мог ничего изменить и злился от этого.*

Хотя, думаю, если бы тогда стал их директором, возможно, не было бы тех ошибок, которые были совершены группой. Тогда они мне напоминали камень, который стоит на горе и который надо пальчиком толкнуть — он покатится. Так оно и было. Просто не те люди были рядом. На группе стали зарабатывать деньги. Хотя они всегда были против того, чтобы на них зарабатывали, но не было в тот момент человека, который проследил бы и не позволил этого сделать. А они, поскольку люди творческие, легко поддаются. Ими пользовались, и при этом их не любили.

Я не хочу называть фамилии людей, которые занимались ими и при этом прямо в глаза мне говорили: «Я не люблю эту музыку». Я спрашивал: «Зачем же тогда ты этим занимаешься?» Когда человек, который ими занимается, говорит: «Я не люблю эту музыку, я люблю другую» — иди, занимайся другой музыкой. И уже только за одно это я не стал бы работать с этим человеком. А они работали.

Игорь в результате стал директором группы «Кукрыниксы» — коллектива, созданного Лешей, младшим братом Горшка. А «Король и Шут» отыскали себе совсем другого директора.

Лена Карпова порекомендовала своего приятеля из Харькова Сашу Гордеева. После бурного бракоразводного процесса, завершившегося ранением Гордеева, общие друзья отправили его в Москву, к Карповой. Но чем ему тут заниматься — было неясно. Лена, знавшая о том, что группа рассталась с директором, принесла Гордееву «Акустический альбом».

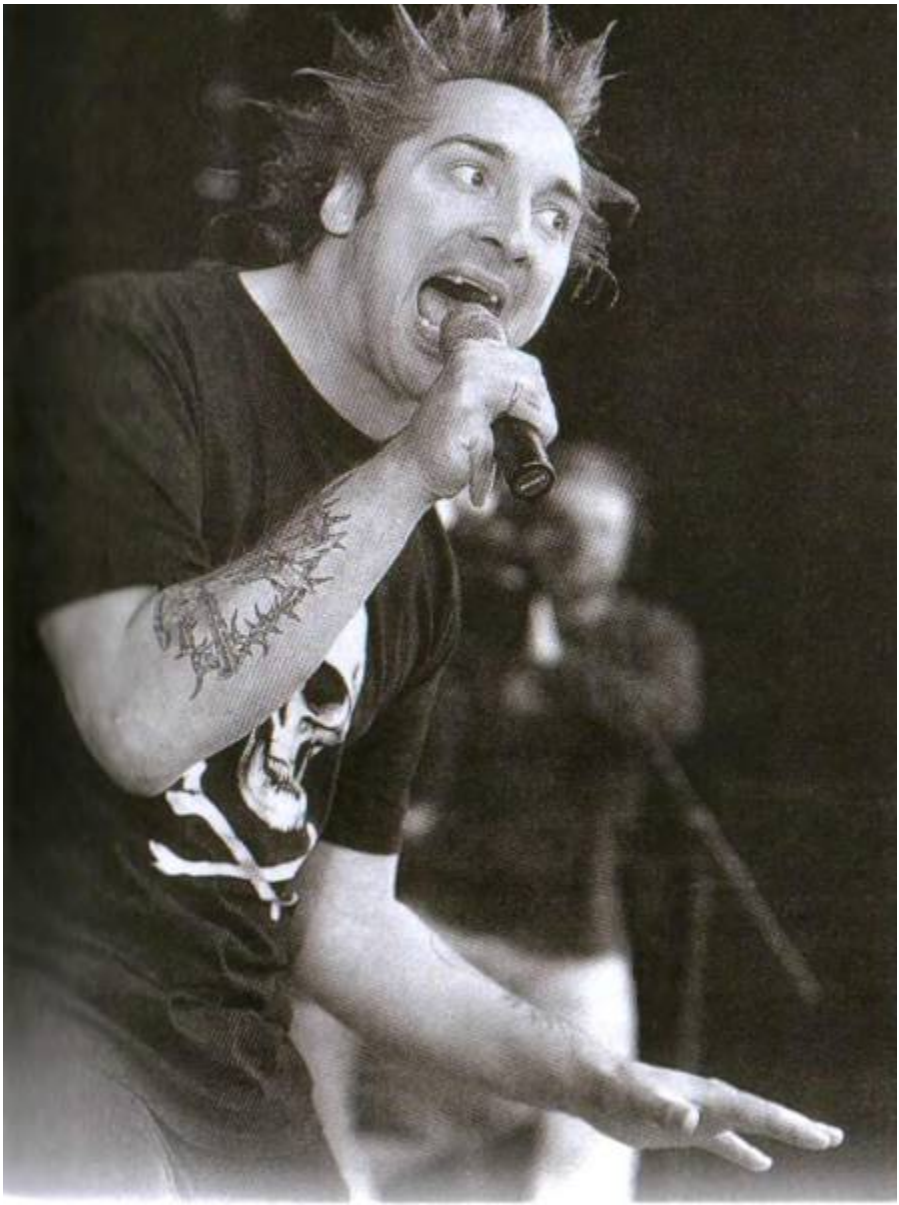
— Понимаю, что это не та музыка, которую ты слушаешь. Но эти ребята ищут директора, может, найдешь что-то интересное для себя? — сказала тогда Карпова.

Знакомство в Москве состоялось абсолютно по-панковски. Главные герои с синяками под глазами валялись на белоснежных простынях гостиничного номера в ботинках. Повсеместно были разбросаны окурки, грязные носки и пустые бутылки. В какой-то момент в дверном проеме обнаружился мужчина с зачесанными назад длинными волосами. Друг на друга они посмотрели совершенно без симпатии. Гордей рассказывал, как в свое время из-за границы пытался привести винил AC/DC и блюз. На таможне, на его глазах это ломали. Разумеется, говорили о несправедливости далеких советских времен, когда в страну было невозможно привести никакую музыку. Сногсшибательное недовольство друг другом сменилось очарованием. «Поработаем» — таков был вердикт.

Саша Гордеев: *Главная фраза, с которой я пришел в группу:*

— Для меня быть губным гармонистом группы „Разные люди“ гораздо большая честь, чем директором „Короля и Шута“, „Чижа и Ко“ или Захара Мая… Это все ерунда по сравнению с тем, чтобы стоять с Сашей Чернецким на одной сцене.

Гордей работал по понятиям. Если организаторы пытались кинуть группу — бросался в драку. Потому что не мог позволить, чтобы его репутация оказалась под угрозой. Практически сразу он сразу стал делать акцент на гастрольной деятельности. Именно с Сашей группа впервые исколесила всю страну.



2.

К началу XXI века собирать в столицах стадионы для группы стало уже привычным занятием. Каждый год в Петербурге группа играла во Дворце спорта «Юбилейный», а в Москве, — в «Лужниках».

Однако те, кто в Петербурге давно перешли в ранг легенд, в провинции очень часто оказываются «неформатом» или «группой

без гарантии». Но все получилось и здесь. Гастрольный график расписали на год вперед. В скором времени, благодаря концертному агенству «Мельница» и Сергею Мельникову, появилась площадка в Москве, где каждый год группа давала концерты — Лужники, в 2002 году даже два дня подряд. Однажды «Король и Шут» «изменили» «Лужникам», собрав «Олимпийский». С каждым концертом группа становилась все круче и круче, и уже не было никакой загадки в том, почему они заставляют сходить с ума стадионы. Они талантливы, искренны и энергичны.

Примерно в одно время с выходом «Акустического альбома» у группы вышла первая шумная видеоработа. Это был клип «Ели мясо мужики». Снял его клипмейкер и телережиссер Борис Деденев, прежде работавший с «ДДТ», «Наутилусом», «Ляписом Трубецким», Пашей Кашиным и Таней Булановой. В то время у «Короля и Шута» был заключен контракт с фирмой «Молотов-коктейль». Компании нужно было раскручивать бренд. По условиям контракта на площадке развешивались баннеры компании, а музыканты группы пили «Молотов-коктейль» — перед концертом в гримерку приносили ящик напитка. Взамен фирма откладывала в фонд группы деньги — «до востребования». Наконец пришло время, когда фонд понадобился, и группа решила снять на «молотовские» деньги клип.

Снято все было быстро: всего за два дня. Музыканты и до сих пор считают этот клип лучшим в фильмографии группы. Клип взяли в эфир музыкальные телеканалы, а однажды даже показали в «Утренней почте» на ОРТ.

Чуть раньше у группы появился первый концертный фильм «Праздник-скоморох» в «Полигоне», снятый Игорем Гудковым и Владом Пискуновым. А в 1999 Игорь с Алексеем Деги сняли концерт «Ели мясо мужики» в питерском клубе «Спартак».

Игорь Гудков: *Помню реакцию Горшка, когда принес сведенный материал. Я не подпускал их вообще ни к чему: ни к монтажу видео, ни к звуковому сведению. Горшок послушал и сказал: «Так вот об этом я ведь всю жизнь мечтал». Я сказал: «Вот видишь, как иногда бывает полезно, чтобы другие занимались — которые понимают, как ты должен звучать».*

Группа действительно старается делать все для того, чтобы их работа выглядела как можно более естественной, по возможности сокращая всех «лишних» людей. Они не любят никакой фальши — а потому для них важно, чтобы даже лайв-версии звучали точь-в-точь как на концерте. Пусть даже с грязным звуком. Впрочем, на лайве «Ели мясо мужики» Яша немножко

переписывал гитару — но только там, где она до неприличия плохо звучала. А 88 % материала — совсем живого.

Игорь Гудков:*Наверное, они меня до сих пор терпеть не могут, поскольку оформление альбома «Ели мясо мужики» делал я, и написал там «Продюсер — Игорь Гудков». Но я действительно был продюсером: делал звук, видео, вкладывал деньги. Мы его продали. Они возмущались, но мне было наплевать. Тогда как раз появился Гордеев, и именно во время этого альбомы мы с ним поссорились. Я-то понимал, что, поскольку я группу люблю — все равно делаю им пользу, что бы не думали. Через несколько лет они все это признали. Но до сих пор их коробит при слове «продюсер». Они думают, что все будут делать сами.*

Пожалуй, это был один из самых великолепных концертов группы, — и по драйву и энергетике. Все права на издание концертного фильма «Ели мясо мужики» приобрел Олег Грабко и его компания «Бомба-Питер». Он же издал и аудиовариант концерта под одноименным названием. Между прочим, заглавная песня «Ели мясо мужики», которой группа обязана едва ли не всенародной славой, была издана лишь на этой пластинке. Пробовали записать студийную версию, но она не смогла конкурировать с живой версией.

Олег Грабко: *Я купил у ребят права за достаточно большие для меня по тому времени деньги: прошел всего год после дефолта! Они молодцы, что не отдали альбом в Москву или в «КДК», которые предлагали большие деньги. Просто мы сразу друг другу понравились. Так как эта покупка заморозила некоторые мои проекты, я настоял на передаче эксклюзивных прав на заглавную песню. На всех иных сборниках, кроме сборника «Гранд Рекордс», эта песня издается незаконно. Сразу после этого мы переиздали на своем лейбле и альбом «Камнем по голове».*

Позже из материалов этой видеокнижки и концерта в «Юбилейном» смонтировали видео «Охотник» — чуть ли не самый «живой» клип группы. А в конце 2006 года, в честь десятилетия дружбы «Короля и Шута» и «Бомбы-Питер», группа отдала Олегу Грабко права на полное собрание их видеозаписей (4 программы на DVD).

Значительно позже «Король и Шут» стали вплотную сотрудничать с питерским режиссером Валерием Хаттиным, и экранизировали с ним «Проклятый старый дом» с альбома «Как в старой сказке» и «Месть Гарри» из «Бунта на корабле».

Малобюджетные видеоклипы оказалось достаточно «форматным» для группы — и сказочные по картинке.

3.

Первый раз на главном приключении лета — рок-фестивале «Нашествие» — группа отыграла в 2001-м. Тогда еще мероприятие проводилось в подмосковном Раменском и занимало два дня. «Шуты» играли во второй день — поскольку группы «под себя», для второго дня выступления, составлял Юрий Шевчук, отказываясь играть с «неугодными».

В следующем году все было уже иначе.

Михаил Козырев: *Я помню, как мы приняли решение, что мы будем делать их хэдлайнерами. Это изначально было бельмо на глазу для большого количества людей, которые слушали «Наше Радио». У меня была еретическая надежда, что в них распознают и почувствуют талант и не будут смешивать с группами обычными, — но она не оправдалась.*

Я думаю, что опэтэушливание «Нашего Радио» и некое обыдление аудитории началось с того момента, когда мы увеличили количество жестких ревущих групп в эфире. Сложно судить, насколько мы перегнули в этом палку. Но в какой-то момент стало понятно, что популярность «Короля и Шута» перехлестывает популярность любой инди-группы, которой нет ни в телевизоре, ни на каком радио — кроме «Нашего». Поэтому мы решились сделать из них на «Нашествии» некое событие. С первого взгляда было понятно, что это еще и невероятное, непохожее ни на кого действо.

Режиссурой «Нашествия» занималась Ольга Субботина. Во время сета группы «Звери» со сцены посыпались мягкие игрушки. На первой песне «Би-2» вместо Левы и Шуры появились карлики. «Ногу Свело» устроили шоу с реквизитными канистрами и бензоколонками.

Поскольку главным хитом того года у «Короля и Шута» был «Проклятый старый дом» — обыгрывать надо было его. На сцене выстроили гигантскую декорацию старого дома из бревен, которая появилась перед зрителями лишь перед шоу «Короля и Шута».

Началось все с готического факельного шествия людей в халатах в балдахинах с капюшонами и огнями. Еще одной фишкой выступления «Короля и Шута» стали черные вороны,

которые должны были появиться на песне «Проклятый старый дом». Готовились загодя — заказали зоологам ровно сто ворон. Почти каждый день зоологи сообщали, что в силки попадают одни голуби, а с воронами — проблемы. Однако в день выступления в Раменское все-таки привезли ровно сто ворон в коробках и клетках. По специальной лестнице и желобу запихали их всех в специальный контейнер. Какую-то часть времени они должны были просидеть там запертые. Задумка была такой: в нужный момент дверца клетки отодвигалась, они выходили из окна старого дома по желобу и разлетались.

Михаил Козырев: *Именно эта часть шоу привела Горшка в дикий восторг и возбуждение. И по-моему, он сыграл всю предшествующую программу в два раза быстрее — только бы дождаться вожделенных ворон. Все бы было хорошо, только вороны от переезда и томления в этой клетке впали в коматоз.* Я предупредил, что после «Мне больно видеть белый свет» — они и полетят. Хрен они полетели.

Когда всем стало очевидно, что они никуда не полетят, к воронам поползла Субботина, потом — зоологи с палками. Они начали херачить за сценой по этой клетке, чтобы эти козлы наконец начали вылетать. А Горшок все оборачивается: «Мне лучше в полной темноте». Где вы, вороны, где?

До конца остается совсем недолго. И из желоба вываливается пара коматозных ворон. Которые даже не пытаются расправить крылья. Когда Горшок доиграл, закричал:

— Ну а где вороны-то были, бля?

И дальше пошла последняя песня. А вороны так все и вываливались. Хромая, они начали прыгать по сцене, пытались взлететь. Некоторым это даже удалось. Но кому это уже надо?

В общем. Горшок пел последнюю песню под ковыляющих на край сцены обдолбанных ворон.

Зато потом был мощный фейерверк. Феерическое зрелище. Едва ли не лучшее завершение российского летнего open-air'а вообще. Пожалуй, похожие эмоции были только двумя годами позже, когда «Нашествие» завершалось почти часовым сетом воссоединившегося на один концерт «Наутилуса».

4.

В один год с участием в проекте «Кинопробы», «Король и Шут» выпустили очередную номерную пластинку — «Герои и

злодеи». После «Акустического альбома» вокруг заговорили: «Король и Шут» опопсел, «он уже никогда не будет таким, как прежде» и т. д. Надо было выпустить что-то, что могло бы вынести мозг в прямом и переносном смысле. Хотелось ультрамодного альбома, чтобы доказать всем: «Мы вам еще покажем!» Работа была сложной. Но не удалась. «Герои и злодеи» оказался проходной пластинкой, вызвавшей мало разговоров и пересудов. Что удивительно — поскольку некоторые песни с «Героев и злодеев» долгое время входили в плейлист группы: «Запрет отца», «Невеста палача», «Мастер приглашает в гости», «Смерть халдея», «Помнят с горечью древляне»… Тем не менее, альбом обломал многих, и разговоры «Король и Шут» уже не тот, что раньше», только усилились. Справедливости ради скажем — эта фраза вообще преследует коллектив всю жизнь. Будто по законам драматургии абсурда: разговоры об «опопсении» группы начались сразу после выхода «Будь как дома, путник» (возвращаясь в прошлое — это был первый записанный группой альбом — просто вышел вторым). И после «Героев и злодеев» каждую выпущенную группой пластинку тоже будут обвинять в попсовости.

2001 год был шумным в отечественном шоу-бизнесе. Алсу заняла второе место на «Евровидении»; «t.A.T.u» подписались на «Universal Music Russia» — после чего их узнали практически весь мир; в России появился музыкальный журнал «New Musical Express», просуществоваший совсем недолго; певица Валерия ушла на пару лет со сцены, а Иосиф Пригожин стал автором бестселлера «Политика — вершина шоу-бизнеса, или Как стать продюсером», а в Питере появилась новая премия — «Night Life Awards». Для группы «Король и Шут» этот период был просто сказочным. Началось все весной, когда группа отметила десятилетний юбилей, выпустив в качестве подарка — себе и поклонникам — сборник лучших песен «Собрание». С которым отправились в грандиозный тур по стране.

Вернувшись в 2001-м году с гастролей по всей стране, «Король и Шут» выпустили новый альбом «Как в старой сказке». Песни с него несколько месяцев подряд занимали в хит-параде «Нашего Радио» верхние строчки.

Примерно в это же время московская журналистка с громким именем, Капитолина Деловая, написала в «Московском комсомольце» жесткую провокационную статью о фестивале «Fuzz». Среди прочего, в ней она резко отзывалась о группе «Король и Шут». Капитолина писала, что, пока, мол, мясо группы «Король и Шут» не будет продаваться на рынке Петербурга, в Питер она больше ни ногой.

Капитолина Деловая: *Безусловно, это была шутка. Я терпеть не могу русский рок, но на самом деле понимаю, что в этом жанре «Король и Шут», может быть, наиболее яркие представители. Потому что они, по крайней мере, делают все это достаточно весело. А самое главное в людях, которые занимаются подобной музыкой, — это самоирония. Она у них есть. Это то, за что я их уважаю. И, честно говоря, они мне просто симпатичны. Именно потому, что они такие страшные.*

А незадолго до выхода пластинки «Как в старой сказке» произошло мое непосредственное знакомство с «Королями и Шутами».

5.

Группа искала пресс-атташе. Поработать с ними предложили мне. С тех пор для меня началась совершенно другая история «Короля и Шута».

Отлично помню первую встречу с группой. Это был 2001 год. Концерт Бориса Гребенщикова в ДК им. Ленсовета. За кулисами — вся группа «Король и Шут» в полном составе. Мне нужно поговорить с ними. А я смотрю на них — и в глазах плывет. Почему их так много? Почему они меня о чем-то спрашивают? Что им ответить? Вокруг — никого. Боюсь, но ловлю себя на том, что, черт возьми, они мне нравятся. И именно тогда понимаю — а почему бы и не поработать с ними?

19 октября 2001 года. Питерский «Юбилейный». Презентация альбома «Как в старой сказке». Аншлаг. На «Нашем Радио» уже которую неделю «Чартову Дюжину» возглавляет песня «Проклятый старый дом». Перепуганная девочка-пресс-атташе сидит на подоконнике возле гримерок. За ее спиной — сотни фанатов группы. Все стучат в окно, потому что хотят увидеть кумиров. Девочка сидит в ожидании концерта. Ей страшно зайти в гримерку к незнакомым людям. Из-за двери выходит Горшок. Он идет в ее сторону. Она начинает оглядываться по сторонам — к кому это он? Горшок подходит к ней. Еще чуть-чуть — и фанаты разобьют стекло за ее спиной. Горшок говорит:

— Отойди, а то фанаты ненароком разобьют стекло.

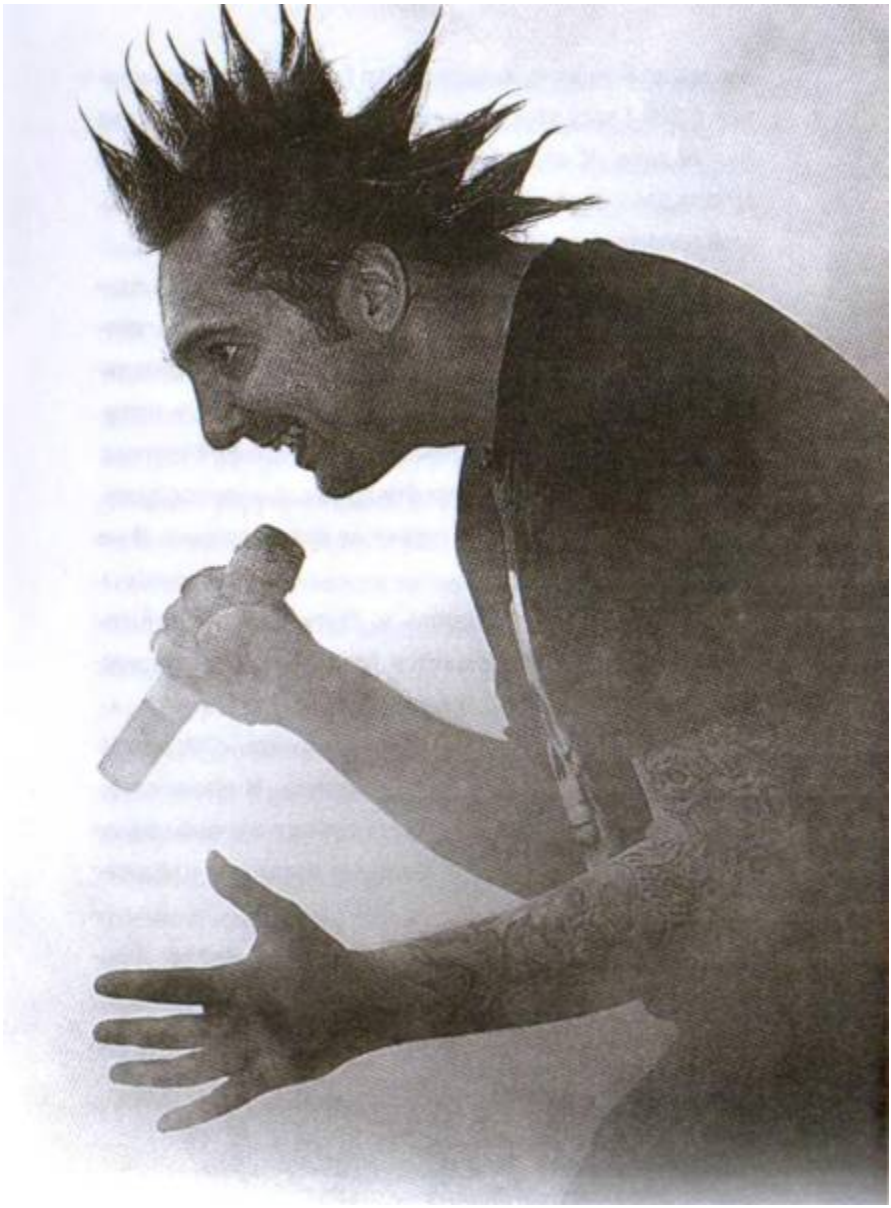
Сердце тогда едва не выпрыгнуло — но, к счастью, пора было начинать концерт. И прямо во время концерта я в них влюбилась. Это потом уже была работа (которая постепенно перестала быть работой, а потом и вовсе ушла) и осталась лишь дружба. В тот

момент была влюбленность в только что услышанное-увиденное — и страх.

А однажды директор группы Саша Гордеев пришел с собрания группы и сказал мне: «Знаешь, мы сегодня говорили о тебе. И парни сказали: «Нам кажется, наша пресс-атташе нас боится». А я ведь и правда их тогда страшно боялась.

ГЛАВА 6

КАК В СТАРОЙ СКАЗКЕ
(Аудитория группы:
…пятьдесят тысяч человек)



1.

В 2001 году «Король и Шут» заключили с компанией «Мистерия звука» контракт на выпуск трех альбомов. Первый из них назывался «Как в старой сказке».

Это был альбом достаточно «удобный», который понравился многим. И, пожалуй, именно с момента выхода этой пластинки начался период бешеного фанатизма по группе. «Король и Шут» стал сверхмодной командой с ротацией на MTV и Муз-ТВ, первыми местами в хит-параде на «Нашем радио», аншлагами на стадионах по всей стране, фотографиями на обложках и интервью во всех молодежных журналах. Такого успеха не было еще ни у одной панк-группы в нашей стране. Стало казаться, что «Король и Шут» перестает быть панк-бэндом, и превращается в коммерчески успешную команду. Все чаще с группой ассоциируется не панк-рок, а поп-панк с более легким звуком и с присущим ему весельем. Нет никакого протеста и жесткости — пришла пора «веселых бунтарей». Таких, какими были и остаются «Offspring» и «Blink 182», «Weezer» и «The Nerves». Впрочем, и «Ramones» с «Buzzcocks», многие причисляли к поп-панку. О'кей, к черту искусство. Из андеграунда — в мейнстрим! Не возражала ни группа, ни поклонники. Впрочем, давно известно, поклонники — величина непостоянная. Сегодня здесь, завтра там. И глупо делать ставку исключительно на них.

С фанатичной фантазийностью имя группы появляется и в текстах различных рок-групп — будь то пародийная «Меня зовут Шнур» группы «Ленинград», лирическая «Первый снег» «Морального кодекса» (где, впрочем, строчка «Короли и Шуты открывали рты» не факт, что отправляет к панк-группе — но существует и такое мнение) или забойный «Let's rock» от «Кирпичей».

Однако изнутри все это выглядело несколько иначе. Я столкнулась с проблемами группы, которые мне было никогда не понять — и я не знала, у кого спросить. Теперь понимаю, что это проблемы неверного менеджмента — но тогда просто не хотелось об этом думать. Однажды мы ехали из Питера на концерт в «Лужники». Часть группы была уже в Москве, и мы ехали с Горшком, Пашей Сажиновым, Яшей и техником. Меня поразило, когда в 6 утра на Ленинградском вокзале нас никто не встречал — хотя вечером был сольник в «Лужниках». Когда в 6.30 утра гуляли вокруг гостиницы, потому что не понимали, куда идти. Когда днем с Ренегатом и Горшком опаздывали на эфир MTV, стояли посредине Алтуфьевского шоссе и ловили такси — потому что на эфире надо было быть, а машину никто не прислал. Когда после

этого эфира вышли на улицу и останавливали машину, чтобы уехать оттуда — и как Ренегат пытался буквально «выловить» из толпы фанатов Горшка, чтобы усадить его в машину. Разумеется, ни одна машина не хотела останавливаться у компании из пятидесяти человек. При этом из каждой первой машины раздавался «Проклятый старый дом». Почему так было? Теперь сложно сказать. Но с тех пор я абсолютно точно знаю, что в этой стране существуют селибритис, способные собрать «Лужники» и «Олимпийский», о которых менеджмент не беспокоился — а они, наверное, тогда и не понимали, что бывает по-другому.

2.

Первая же песня «Короля и Шута», появившаяся в ротации «Нашего Радио» — «Прыгну со скалы» — по итогам года заняла первое место в хит-параде «Чартова Дюжина». Спустя несколько лет ситуация повторилась с песней «Марионетки».

Многим казалось, что голоса в хит-параде накручиваются. Скептики говорили, что проверить объективность нельзя и что руководство станции составляет хит-парад, руководствуясь исключительно своим вкусом. Честно говоря, до сих пор с трудом могу себе представить маргиналов, денно и нощно голосующих за любимую группу на станции.

Михаил Козырев: *«Чартова Дюжина» была историей беспрестанной борьбы с интернет-отморозками. В итоге я отладил механизм до такой степени, что когда получал пару тысяч голосов за «Короля и Шута», то знал, что это реально пара тысяч голосов — а не результат работы двадцати беззубых апологетов Горшка, круглые сутки сидящих за своими лэптопами.*

Я абсолютно точно осознавал, что эта группа — как и основная масса групп маргинальных, не мейнстримовых, — в своей популярности будет опираться только на истово влюбленную фэн-базу. Именно такие группы и взлетают в «Чартовой Дюжине». Когда ты составляешь рок-н-рольный хит-парад, то будь готов к тому, что ни у «Воскресенья», ни у «Машины времени», ни у «Аквариума» нет никаких шансов, чтобы добраться хотя бы до половины рейтинга группы «Тараканы!».

Никоим образом о масштабах популярности все это не говорит. Когда ты делаешь хит-парад, то всегда основываешься на вкусах очень тонкой прослойки очень больных людей.

Есть у группы и другие награды. В 2002 году «Король и Шут»

получили премию «Нашего Радио» «Поboroll» в номинации «Выбор слушателей». Наверное, это та чуть ли не единственная номинация, в честность присуждения которой верится охотнее всего — по крайней мере, в ту пору «Король и Шут» в действительности собирали два дня подряд московские «Лужники» и питерский «Юбилейный».

В свое время получили премию «Fuzz» как лучшая live-группа. Трудно говорить об объективности премии — поскольку до сих пор не могу понять, каким образом в 2002 году малоизвестная группа «Бабслэй» стала «лучшей новой группой», опередив «Кукрыниксов» и «7б», «Butch» и «Total». Но факт остается фактом — премия присуждается каждый год, и каждый год, в апреле, в Питере проводится большой фестиваль «Fuzz». В 2006-м клип на песню «Соловьи» из сольника Горшка был признан «лучшим видео». Обогнав бескопромиссное патриотичное ДДТ, вечного альтернативщика — московского Дельфина, сексуальных украинских «Океан Ельзи», российскую звезду по определению, хоть и башкирку по происхождению Земфиру и британоп-группу из Латвии «Brainstorm».

Горшок: *В какой-то степени это событие. Это не так, как в спорте, где болельщики встают, флаг поднимается, гимн звучит. Просто прикольно. Я не скажу, что слишком от этого офигеваешь. Но какие-то премии должны специально для нас придумать. А какие-то премии нам не нужны. Ну, как «Звери» могут быть нам конкурентами? Понимаю, «Пилот». Или, лучше, «НАИВ», «Тараканы!».*

Возможно, когда-то такая премия и будет. Или «Королю и Шуту» решат дать какую-нибудь премию «За достижения…» — только может быть уже поздно, и никому это уже не надо будет. Johnny Rotten ведь хотели недавно дать музыкальную награду «Brit Awards» — «за достижения в карьере», так он отказался: «Не знаю, насколько ненормальными надо быть, чтобы только в новом столетии понять, что я написал много песен, которые нравятся народу. Что они себе думали все это время? Зачем мне теперь их гребаная премия? Они просто хотят использовать меня. Если много лет были глухими, пусть такими и остаются, я в этом им помогать не буду».

Есть в коллекции «Короля и Шута» и еще одна удивительная премия, парадоксальная для панк-музыканта, — официальная и очень пафосная «Овация». Когда группу пригласили в гигантский московский концертный зал «Россия» на вручение, они долго сомневались — ехать или нет? Даже на сайте вывесили

объявление для фанатов — мол, приезжайте к «России», будем решать, что делать. Говорят, кто-то даже приехал — но вот только с фанатами там никто не общался.

Группа появилась в полном составе. Сначала Горшка не хотели пропускать в концертный зал: у него на поясе висела фляга. Музыканты продолжили поражать окружающих за кулисами — Балу появился в футболке с надписью: «Хуй на все», Князь опоздал на собственное награждение, а Горшок уронил певицу Сашу, позировавшую фотографам.

— Рок-н-ролл жив! Он вас не забудет никогда за это! Но поймите, мы не с вами! — парировал со сцены Горшок, получая «Овацию».

Примерно с той же позицией за полгода до этого на вручении премии «Q-Awards» в Лондоне выступил солист группы Sex Pistols Джонни Роттен:

— Кто-нибудь хочет эту фигню? Для меня она ровным счетом ничего не значит — и отдал награду кому-то из сидящих в первом ряду.

А через год, на церемонии вручения премии Муз-ТВ Сергей Шнуров швырнул в зал «призовую» металлическую тарелку с яблочком в зал:

— Меня не купишь и не продашь!

Что это, если не «сам себе пиарщик»? Мы пойдем, и сделаем все для того, чтобы нас заметили. Но у каждого свои развлечения. Хотели оторваться? Оторвались.

А «золотые ручки» и по сей день стоят дома у Поручика.

3.

А еще в 2000-м году, Игорь «Панкер» Гудков, вместе с Марьяной Цой запускает большой проект «Кинопробы». Ведущие отечественные рок-коллективы исполняют классические песни группы «Кино». Поучаствовать в трибьюте согласились чуть ли не все главные имена отечественного рока и рокопопса: «Алиса» и «НАИВ», «Tequilajazzz» и «Смысловые галлюцинации», Земфира и «Воплі Відоплясова», «Танцы Минус» и «Мумий Тролль», «Аквариум» и Вячеслав Бутусов…

«Король и Шут» тоже приняли участие в трибьюте, исполнив «Следи за собой». Песню выбирал Горшок. Он вообще, в отличие от Князя, любит всякие кавер-версии и трибьюты. Кроме всего прочего именно этому проекту «Король и Шут» обязаны появлением Ренегата в качестве постоянного участника «Шутов». Именно в процессе работы над «Кинопробами» Саша принял

решение уйти из «Кукрыниксов».

Ренегат: *Я ушел из Кукрыниксов, потому что у нас с Лешей Горшеневым разошлись дорожки. Он хотел играть другую музыку. Я больше тяготел к панку, к металлу. Леха ушел в готику. Когда мы играли на «Кинопробах», он вышел как Элвис Пресли, с зализанными волосами, — и я просто понял, что все это мне не нравится. Я спорить с ним не стал, просто переключился на «Короля и Шута».*

Все следующие трибьюты («Насрать на твое лицо» группы «Гражданская оборона», «Я устал» «НАИВа», «Кошка» «Бригадного Подряда»), как и альбомы, записывались уже в составе: Горшок, Князь, Балу, Поручик, Яша, Маша и Ренегат

Самым скандальным трибьютом стала песня «Попса», изначально записанная «Бригадным Подрядом». Официальным «исполнителем» кавера стала команда под названием «Рок-группа», в которую входили главные герои питерского рока: Юрий Шевчук, «Король и Шут», «Кукрыниксы», «Пилот», «Разные Люди» и собственно «Бригадный Подряд». Поскольку за все лучшие трибьюты в этой стране, или по крайней мере в Петербурге, отвечает Игорь Гудков — то и «Попса» была его же идеей.

Игорь Гудков: *Песня не писалась специально. Просто я понял, что на альбоме «Бригадного Подряда» ее никто не услышит. А чтобы ее услышали, надо что-то сделать. Я пришел к Шевчуку, и предложил ему. Мы не пытались привлечь именно питерских музыкантов — позвали тех, с кем общаемся, и кто точно, на наш взгляд, не участвуют в попсе. Есть еще музыканты, которых я хотел бы там видеть — но на всех ведь слов не хватит, песня не очень длинная.*

Ну а кто в это время возглавлял отечественные хит-парады? Валерий Меладзе и «ВИА ГРА», Анастасия Стоцкая и Юля Савичева, Катя Лель и Валерия с «Часиками». Словно следуя принципу Эрнеста Хэмингуэя — «Пишите жестко и ясно о том, что причиняет боль» — так же «жестко и ясно» «Рок-группа» пела про попсу.

Для Горшка было важно, что это песня «Бригадного Подряда». Князев согласился скорее потому, что Горшок так хотел. Оставив лишние сантименты, скажем одно — Князеву просто категорически не понравился текст.

Князь: *В моем понимании эта песня — просто примитив. Текст ничего не утверждает. Просто тупой и глупый. У Гордея была фраза — «в качестве говна не разбираюсь». Тут тоже бабка надвое сказала, кто попса, кто не попса. Против кого это направлено? Против шоу-бизнеса? Там ни одного слова не сказано. Песня ни о чем. И написана достаточно косноязычно, не культово. Я к этому проекту отнесся как к достаточно идиотическому — но поддержал как тусовку. Результат такой же.*

Ставка делалась на то, что трек должен прогреметь, о нем должны узнать все и каждый. Не вышло. Это должна была стать провокация, подобная «God Save The Queen» «Sex Pistols» — пощекотать нервы и поразить, удивить и возмутить. Но клип на «Попсу» отказались показывать абсолютно все телеканалы. Песня некоторое время продержалась в эфире «Нашего радио» — но и оттуда ее пришлось убрать.

Впрочем, трибьюты — трибьютами, но помимо записей для души у группы был еще и контракт. После успеха «Как в старой сказке» «Королю и Шуту» предстояло во что бы то ни стало выпустить на «Мистерии звука» второй альбом.

«Жаль, нет ружья» вышел осенью 2002-го. Он стал одним из самых шумных альбомов года — наравне с «Меамурами» «Мумий Тролля» и «Цунами» «Ночных снайперов». Одно ружье на пластинке, безусловно, было. «Мертвый анархист» стрелял не холостыми — а боевыми патронами. Если на предыдущем альбоме свой гимн получили шуты, то теперь анархисты знали, что и как делать. В тот момент, когда уже практически утихло разочарование большого числа поклонников от лирического «Акустического альбома» и все уже практически смирились с тем, что группа стала типичным представителем поп-панка, «Шуты» неожиданно выдали смелый и жесткий по саунду альбом. Пожалуй, из всех западных образцов он больше всего походил на «Rammstein».

Образы упырей и водяных, хоббитов и утопленников соседствовали с нехарактерными для группы «Представляю я» и «Мой характер». Но, будто не давая окончательно расслабиться любителям «старого» «Короля и Шута», закрывала альбом — вопиющий случай — акустическая песня «Медведь». Кажется, «Король и Шут» еще никогда не звучал так по-сбывшемуся пронзительно. Возможно, лучшей характеристикой для пластинки стало бы «музыка для пого». И, пожалуй, с «Жаль, нет ружья» группа стала все больше приближаться к хардкору, столь любимому Ренегатом и Горшком.

Популяризация «Короля и Шута» продолжалась. Улицы

города были заполонены тинейджерами в футболках и кенгурухах с надписью «Король и Шут», за их спинами висели рюкзаки с символикой любимой группой. Было просто невозможно пройти по улице — повсюду «кишили» «кишисты». Туры по стране не прекращались. И не только по России.

В марте 2003 года «Мистерия звука» выпустила видео- и аудиоверсию концерта «Мертвый анархист», два дня подряд собиравшего аншлаг в «Лужниках». Я не могу сходу припомнить других отечественных непопсовых коллективов, кто играл бы на такой большой площадке сольные концерты по два дня. Как бы кощунственно это не звучало, но уже всерьез начинает казаться, что отдельные представители жанра могут изменить отношение публики к жанру в целом. «Омоднив» и «припопсив» понятие панк-музыки, «Король и Шут» продолжают двигаться дальше.

Наверное, песня про анархиста должна была появиться в сет-листе группы давно. Не было, пожалуй, ни одного интервью, в котором бы Горшок ни пропагандировал анархию в своем понимании — максимум веселья, минимум политики. Светлое будущее, к которому он стремится и о котором мечтает.

Прошло время. Появилось песня, но теперь, будто опровергая собственную ностальгическую истину, что панк — это анархия, Миша выходит на сцену в кожаном плаще и играет музыку, совершенно непохожую на то, с чего начинал.

Горшок: *У нас была цель — создать настоящую рок-н-роллльную непродажную команду, которая реально живет музыкой. Что-то специально по расчету мы не делали. Делали, чтобы все было по-чесноку и тебе было офигенно. Я иногда от этого отходил по каким-то своим анархическим понятиям — но всегда приходил обратно.*

Ну а поскольку, говоря научным языком, музыкальная культура обслуживает музыкальные запросы всех молодежных субкультурных групп, то одними анархистами не обойтись. На протяжении нескольких лет практически ни один гиг группы не обходился без скинхэдов. В последнее время они уже стали вызывать у поклонников «Шутов» приступы безудержной паники: они мешали проведению концертов, устраивая в толпе драки и отбирая билеты при входе. Дошло до того, что фанатам помладше родители просто запретили ходить на концерты. Но, к счастью, теперь это все в прошлом. Наконец-таки отработали систему, по которой скинхэдам вход на «Шутов» заказан. Парадокс — до того, как скинхэды стали совсем фашистами, они были поклонниками «Короля и Шута».

Горшок: *Скины и панки тогда были вместе. Потом начались разделения. Большинство скинхэдов потеряли культуру, которая была основана на панк-роке. Когда я познакомился с панками-скинхэдами, столько музыки у них увидел! А сейчас… Может нынешний панк и выглядит постильнее, но знает из панк-рока только «Гражданскую оборону», «Король и Шут» да русский рок. А самой культуры и идеи панк-рока он не знает. Скинхэд и подавно ничего не знает. Вообще ничего не слушал.*

В общем, «generation terrorists», как не в бровь, а в глаз пела группа «Manic Street Preachers».

Много лет назад «Sex Pistols», став звездами у себя дома, отправились покорять Америку. Отыграв концерты в крупнейших городах страны, группа распалась. Джонни Роттен заявил, что распускает группу. «Менеджменту скучно заниматься преуспевающей рок-н-ролльной группой. Бэнд устал быть преуспевающей рок-н-ролльной группой», — заявил тогда их менеджер Малькольм Макларен. Тем не менее, «Sex Pistols» покорили Америку.

Спустя годы преуспевающая руссская группа «Король и Шут» отправится по тому же маршруту.

— Панки? На гастроли в Америку? — не могли тогда понять многие, — на что они рассчитывают?

«Король и Шут» рассчитывали на успех. Организатором тура выступила их американская приятельница Ириша Косиновская, с которой ребята познакомились еще в 2001 году.

Ириша Косиновская: *В июне 2002 года моя компания провела тур для «Аквариума». Группа ехала на автобусе через всю страну и дала десять концертов. Гордей ото всех наслушался про этот тур и в 2003 уговорил меня провести такого же типа тур для «Короля и Шута», хотя у них было всего четыре концерта… Причем он настаивал именно на автобусном туре, несмотря на то, что концертов было меньше и лететь дешевле. Но он хотел показать ребятам Америку. В то время моя компания в основном делала гастроли для наших друзей и хороших знакомых, поэтому причиной моего согласия, разумеется, послужил тот факт, что к тому моменту мы очень сблизились со всей группой, особенно с Балу.*

В США русские рок-группы приходят слушать в основном эмигранты, а они не то поколение, что слушает «Король и Шут». Так что билеты продавались не так чтобы очень. Тем не менее группа с успехом отыграла свои четыре концерта и спустя год

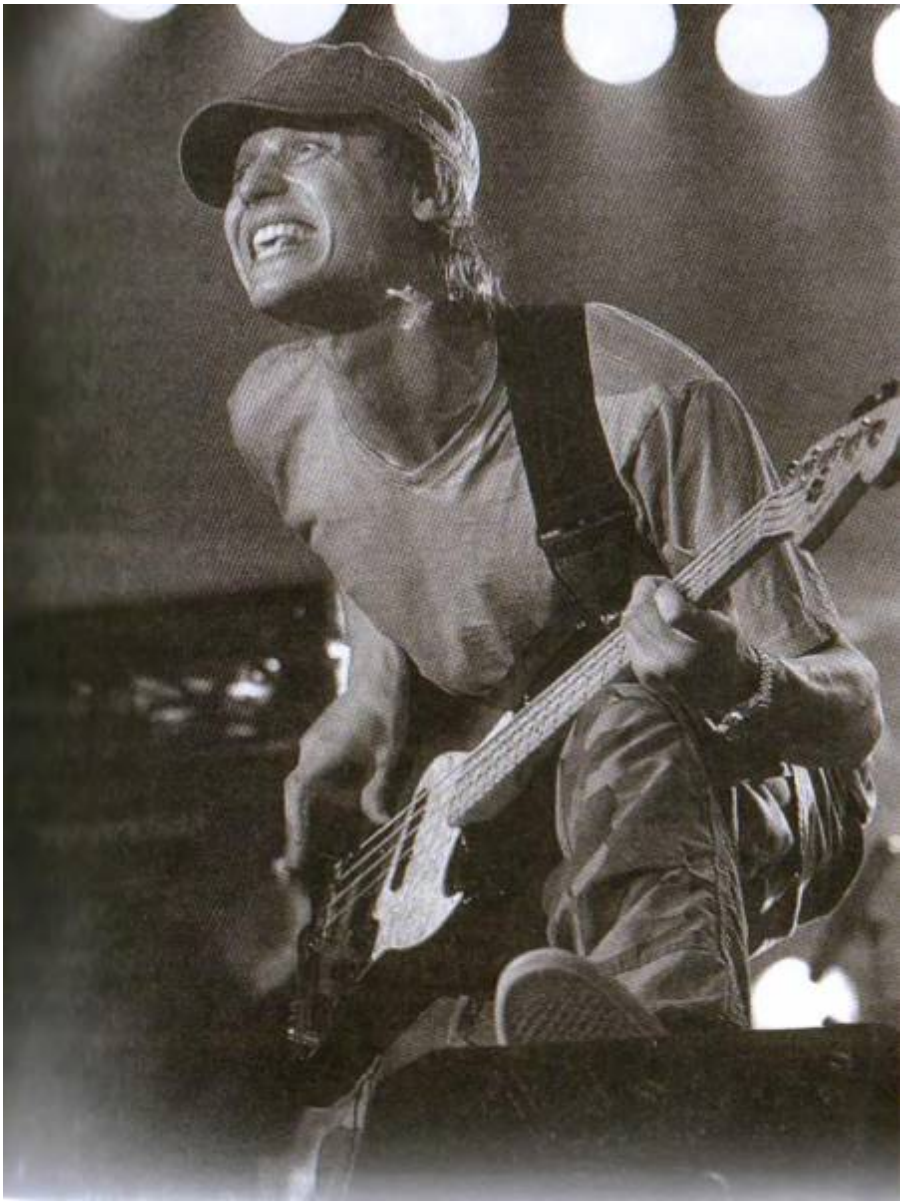
даже повторила гастрольный тур.

Особенно удался концерт в Сан-Франциско. На концерты приезжих групп именно там приходит очень много нерусскоязычной публики. Так было на «Би-2», так было на «Короле и Шуте». После концерта в столице мирового панк-рока последних тридцати лет, к музыкантам «Короля и Шута» подошел немолодой мужчина и сказал, что они напомнили ему ранних «Ramones». Стоит ли говорить, как приятно это было музыкантам!

Вторым после США частым пунктом гастролей группы за пределами бывшего СССР стал Израиль. Туда «Король и Шут» ездят почти ежегодно. На фестивали и с сольными концертами. Во время первой израильской поездки Горшок затусовался с панками — да так, что даже ночевал с ними на улице.

Горшок: *Там панки стильные, прикольные. Это у нас уже реально пошло все на спад. А может, я просто чего-то не знаю. Из глобального панковского движения уже вышел и не замечал, чтобы панк-клубов стало больше. Хотя, может, они и прогрессируют.*

4.



Пятого июля 2003 года, «Король и Шут» играли на большом рок-фестивале «Крылья» в Тушино. Горшок омерзительно себя чувствовал. Давала о себе знать недавняя подшивка от героина. Палило яркое солнце. Отыграли «Разные люди», отыграл Чиж. Следующими на сцене появились «Король и Шут» — уставшие и вымотанные. Тем не менее, энергетика была потрясающая. Вдруг где-то вдалеке раздался грохот.

В пресс-центре кто-то пошутил:

— О, кто-то упал со сцены.

— Может, рекламный щит слетел? — возразили другие.

Грохот раздался еще раз. Опять со сцены? Опять слетел?

— Искренне прошу — смейтесь надо мной, если это вам поможет. Да, я с виду шут, но в душе король — и никто, как я не может, — доносилось со сцены.

Ближе к концу сета «Короля и Шута» за сценой пронеслось: «Теракт у входа на фестиваль!» Я помню, с каким каменным лицом Князев пришел на пресс-конференцию после выступления. Он был первым из музыкантов, кто должен был вслух назвать все своими именами. Поскольку скрывать уже было невозможно. Я не знаю, где были остальные музыканты, — просто не помню этого. Горшка в пресс-зоне не было. Кажется, тогда все старались держаться вместе.

— С вами все в порядке? Не могу дозвониться до Андрюхи, — кричала мне в трубку Алена, будущая жена Князя.

— Женька, ты где? — из телефона раздавался взволнованный голос Князя, стоявшего буквально в десяти шагах от меня.

Все поскорее хотели уехать. Но никого не выпускали. В течение двух часов музыканты оставались в Тушино. Потом все уехали. Кроме Князева — оставшегося вместе с армейским другом Мишей до конца фестиваля.

Тогда многие говорили: «Как же так? Почему не остановили? Почему «Король и Шут» продолжали петь?» Но в сам момент теракта никто еще не понимал, что произошло. Ни о взрыве, ни о том, что погибли люди. И потом, правильно ли было объявлять обо всем этом перед толпой в несколько десятков тысяч человек? Стоило ли устраивать панику и давку? Продолжать фестиваль в той ситуации было единственно верным и смелым решением. По-настоящему мужским и мужественным.

Тем не менее, возмущенные были. И среди них — начинающая звезда Рома Зверь. Он заявил тогда, что группа не имела права продолжать играть, и вообще высказался довольно резко, — и о музыкантах, и об их фанатах.

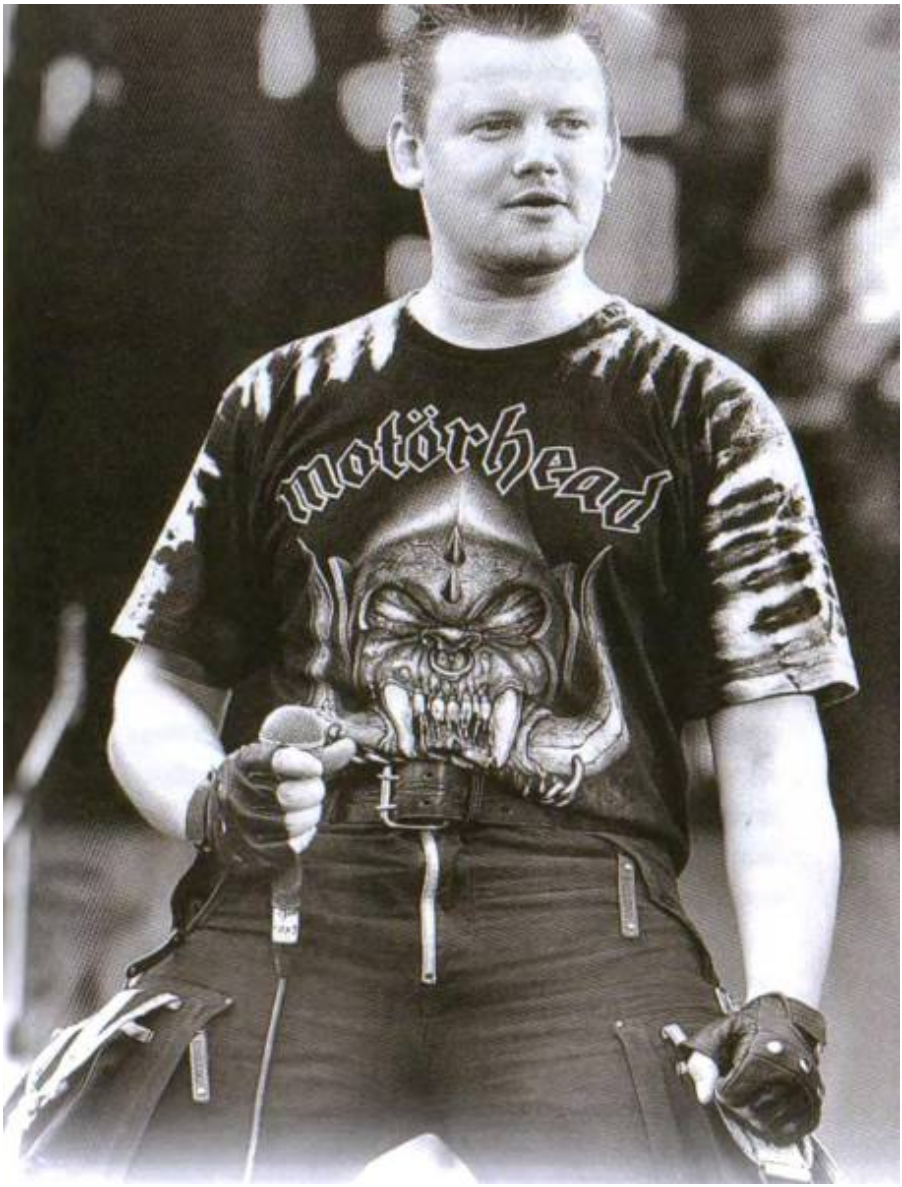
Этого Горшок ему не смог простить.

ГЛАВА 7

БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ

(Аудитория группы неожиданно уменьшается на целую радиоаудиторию)

1.



С самого момента своего появления, «Король и Шут» заявляли, что прогибаться под чей бы то ни было менеджмент не собираются. И вообще будут вести себя так, как считают нужным.

А это — серьезная битва с системой музыкального рынка. Само собой, группа утрированно относилась ко всем вещам, происходящим с ними и вокруг них. В какой-то момент своим врагом избрали тогдашнего генерального продюсера радиостанции «Наше Радио» Михаила Козырева.

С одной стороны — грамотный стратег с точки зрения формирования музыкальной культуры. С другой — «Король и Шут» со своей бескомпромиссностью. А потому, итог ссоры был

предопределен изначально.

Началось все с телеверсии фестиваля «Нашествие» в 2002 году. «Шуты» были на этом фестивале хэдлайнерами. Существует многолетняя традиция, по которой сет хэдлайнеров показывают целиком, а остальных музыкантов — нарезкой по одной-две песни. Здесь же произошло следующее: примерно на середине телеверсии «Короля и Шута» прервали рекламой, потом пустили запись группы «Ленинград», и после, под финал, — опять «Король и Шут».

Группе показалось, что произошла дискриминация. А кому предъявлять свои претензии? Не телеканалу ведь, у которого уже было проплачено рекламное время. По крайней мере, группа сочла самым правильным решением обвинить Козырева в дискриминации. Это стало первым поводом для конфликта.

Михаил Козырев: *Основной причиной ссоры было — фаллосами померяться. В какой-то момент они сказали себе:*

— Да кто он вообще такой? Да что это вообще за радио?

Соответственно, для меня это тоже было из серии:

— Чегооо? До свидания, братцы, коли так!

У нас не было никаких контактов с ними тогда вообще. Мы с ними разговаривали только через Гордея или Скрастина. Я всегда был в отношении этих вещей очень корректен. Когда я получал информацию от директора или руководителя лэйбла, который всегда был на связи с группой, считал бестактным звонить артисту и ее проверять. Я посчитал так — если бы у них были вопросы или желание не обострять эти вопросы, а просто разобраться — у них есть возможность позвонить.

В 2002 году у группы вышел альбом «Жаль, нет ружья». Музыканты подумали: «Оу, сейчас долбанем в очередной раз, какую-нибудь крутую песню поставят в эфир». Но вместо этого в эфир попадает самая лирическая песня пластинки, «Медведь». Едва ли ее можно назвать показателем альбома. Впрочем, радио — это бизнес, а там существуют совсем другие законы. Тем не менее — по просьбе группы — «Мертвый анархист» появился в ротации. Появился — и даже попал на первое место «Чартовой дюжины». А потом, в один момент, ее убрали. Ну а кульминацией всего стала собственная самоуверенность. Или — доверчивость. Трудно сказать, что было бы, если бы на переговоры поехал кто-то другой. Но жизнь есть жизнь. И на переговоры с Козыревым был отправлен Саша Гордеев, уполномоченный решать все вопросы от лица группы. Как разберется — так все и будет. А вместе с ним — Александр Скрастин, директор рэкорд-лэйбла «Мистерия звука».

Князь: *Гордей вернулся с информацией, что разговор получился не очень хороший. Что Козырев в нас разочаровался и назвал нехорошим словом.* Что он думал, что панки — нормальные люди. *Но это все со слов Гордея. Мы, понятно, на это обозлились. Горшку много ли надо, чтобы завестись?*

Горшок завелся. А как всегда бывает — завелся один — заводятся все. И вот уже группа во всех эфирах и интервью начала критиковать политику Козырева на «Нашем Радио». А после и вовсе послала Козырева со сцены «Олимпийского». Безусловно, есть люди, которые любое публичное упоминание считают рекламой и бесконечно радуются, если о них кто-то говорит — даже в негативе. Но это явно не тот случай. Это было публичное оскорбление.

Злило музыкантов и то, что, по их мнению, Козырев строил свою политику и на том тоже, что именно «Наше радио» раскрутило группу. А раз так — пусть убирает группу из эфира. И даже письмо по этому поводу написали (стиль и орфография письма сохранены):

Генеральному продюсеру «Нашего радио» г-ну Козыреву М. Н. от группы «Король и шут».

Михаил Натанович!

Настало время определиться и расставить все точки над i. А речь идет о взаимоотношениях «Наше радио» — группа «Король и шут». Начавшееся не так давно непонимание в настоящий момент находится в стадии критической массы. А это означает только одно — необходимо что-то менять, причем менять кардинально!

Что явилось причиной сложившейся ситуации? Амбиции монополистов русского рок-эфира? Нежелание понять и разобраться? Циничное отношение к творцам и творчеству? Отказ в поддержке лужниковского концерта и концерта в СКК (Санкт-Петербург)? Несмотря ни на что, оба зала были переполнены. Аншлаг и в том, и в другом случаях. И без участия «Нашего радио»…

Не будем вдаваться во все перипетии этого запутанного конфликта, тем более что напряженный гастрольный график группы не позволяет тратить время на обдумывание и анализ расстановки сил в московском шоу-бизнесе. А еще хочется напомнить о том, что в эфире программы «Земля — воздух» Вы, Михаил, рассуждали о бойцовском характере панк-рока. Но не с родителями будет бороться группа «Король и шут», а с теми, кто загоняет живую музыку в прокрустово ложе формата. Важен

момент нынешний и настойчивое решение — группа «Король и шут» просит Вас убрать из эфира «Нашего радио» ВСЕ наши песни. Искренне жаль, что так получилось, ведь в результате в проигрыше останутся слушатели Вашего радио.

С наилучшими пожеланиями, группа «Король и шут»: Горшенев Михаил, Князев Андрей, Леонтьев Александр, Цвиркунов Яков, Щиголев Александр, Балунов Александр, Нефедова Мария, Сажинов Павел, Мартынов Олег, Гордеев Александр.

Разумеется, обо всем сразу разузнали журналисты. Обратились к Козыреву за комментариями — а он никакого письма не получал. Когда же ему его передали, легко и иронично написал ответ:

Наше радио» играет в эфире музыку, ориентируясь на вкусы слушателей, а не музыкантов. Так было всегда. И я неоднократно подчеркивал — наши отношения с группами или рекорд-компаниями не влияют на программную политику. Песни, аудитории не интересные, — исчезают. Песни, слушателями любимые, — остаются. Так оно и будет.

В ответ на открытое письмо группы «Король и шут» могу сказать только одно: конфликт между радиостанцией и «КиШ» произошел. Такие вещи я в прессу не выношу и публично не обсуждаю — считаю, что это ниже моего достоинства. Пусть внимание к себе таким образом привлекает тот, кому это внимание отчаянно нужно. Мы всегда стараемся помочь артистам. Мы в этой индустрии долго, и доброе имя станции для нас — превыше всего. Я всегда повторяю: дружить можно только однажды. И мне каждый раз горько обнаруживать, что талантливые люди могут вдруг оказаться непорядочными, а твои соратники — повести себя подло. Но подчеркну снова — на эфире наши личные отношения никак не отражаются.

А группе «Король и шут» — всяческих творческих успехов и многих премий «Овация». Они всё больше ей соответствуют. Михаил Козырев.

Все это отчаянно напоминало историю тридцатилетней давности, когда на телешоу «Today» у Bill Grundy Steve Jones, гитарист «Sex Pistols», назвал мистера Grundy «грязным старым педерастом», «грязным распутником» и «чертовым мерзавцем». Безусловно, со стороны «Sex Pistols» это была пьяная провокация, владельцы залов стали отказываться от выступлений Sex Pistols — однако, именно благодаря этой скандальной выходке группу заметил мэйджор-лэйбл «Virgin», готовый перекупить их у «EMI»

(что позже и сделал, правда, перекупив уже у «A&M Records»). Ну а подписанные на «Virgin» «Sex Pistols» выпустили «God Save the Queen — после чего о них не слышал только ленивый.

В ситуации наших панков в нашей стране все было совсем не так перспективно.

2.

Прошло время — и «Король и Шут» все же исчезли из эфира «Нашего Радио». Хотя и совершенно по другой причине. «Мертвый анархист» был взят станцией в ротацию при том условии, что группа выступит на фестивале «Чартова Дюжина». Эти условия знал Гордеев, — передал ли он их группе? Сегодня установить это уже невозможно. Во всяком случае, музыканты утверждают, что нет.

Михаил Козырев: *Я не думаю, что Гордей не передал им информацию. Я искренне верю в то, что если бы между нами был только Гордей — то эту скидку можно было бы, безусловно, сделать. Но последний человек на Земном шаре, которому в этот момент нужны были проблемы группы с радио — это Скрастин. Потому что «Наше Радио» было единственной отдушиной для этого релиза. И он абсолютно точно понимал по статистике, по цифрам, что все, что связано со взрывом группы за пределами Москвы и Питера, было связано только с тем, что они начали звучать по радио. И что несопоставимо больше мы дали группе «Король и Шут», чем группа «Король и Шут» — «Нашему Радио», без которой оно совершенно спокойно долго могло бы обходиться. И для него это был самый трагический случай. Так как он присутствовал при переговорах, и так как он сам отчаянно пытался из этого положения выйти, и он сам был инициатором, чтобы встретиться втроем — Гордей, он и я, я абсолютно не верю в историю того, что они хоть до малейшей степени были дезинформированы. В конечном счете, это сводится к взаимоотношениям между участниками группы, лэйблом и директором. Если они доверяют своему директору выстраивать график выступлений, и он берет на себя некую ответственность — равно как и лэйбл — тогда это проблема директора. И тогда директор и лэйбл берут горстку пепла, идут и посыпают себе череп этим пеплом. Ну уж точно не выдают это все как остервенелую реакцию группы на то, что якобы мы хотели поставить одну песню, а потом поставили другую, слишком рано убрав предыдущую — это вообще полная фигня, западло и мы с вами*

общаться больше не будем. Я слабо верю в таких демонических злодеев, дельцов шоу-бизнеса, которые несчастных и наивных козликов Князя и Горшка ведут в полумраке по узким горным тропам. Ни фига подобного. Какой бы он ни был человек — для Гордея это во многом было эквивалентно заработку денег. Сложно найти разумное количество аргументов, зачем входить в контры с единственной станцией, которая поддерживает твою группу. Это просто малопонятно.

Саша Гордеев: *Козырев хотел, чтобы мы отыграли в Москве на «Чартовой Дюжине». Я сказал, что мы не будем играть, потому что у нас уже давно расписан тур и в этот день у нас концерт в Волгограде. А для меня люди в Волгограде ничем не отличаются от людей в Москве. Снимать концерт ради «Чартовой Дюжины» — неправильно.*

Но я пытался найти какие-то варианты. Например, я предложил Козыреву вариант: вы привозите и отвозите нас на фестиваль на самолете. Он в ответ заявил, что тогда уберет нас из ротации, и вообще ему никогда никто не отказывает!

Убирать? Пожалуйста. Потому что быть в ротации на «Нашем Радио» — тоже не большая честь. По крайней мере, на том радио, которое тогда было.

На фестивале «Чартова Дюжина» «Король и Шут» играть не стали. Играть они стали в Волгограде. А вскоре после ссоры со станцией Поручик вышел на сцену в футболке с надписью: «Миша Козырев ест маленьких детей».

Поручик: *Мы с моей женой Юлей придумали сделать мне на концерт футболку. Текст «Миша Козырев ест маленьких детей» придумал мой друг Ваня Ушков, который майку и сделал. Сейчас она у меня дома. Это раритет, никому не отдам.*

3.

Но может быть пора повзрослеть и перестать искать себе соперников? Может быть, если хочется существовать в музыкальном мире, стоит находить компромиссы? Ведь слушатель-то тут ни причем. И группа повзрослела. Сказав «нет» амбициозным вспышкам вспыльчивости, они сказали «да» дипломатии.

Князь: *Надо делать, как группа «НАИВ». Они достигли того,*

что имеют, не потому, что всех посылали, а потому что умеют нормально договариваться. И мероприятие они организуют так, как им нужно. При этом Чача может запросто написать песню «NME— полнейшее говно». У них что-то не срослось с журналом — и они написали песню про него. Офигительная песня!

Группа не звучала в эфире «Нашего радио» до февраля 2005 года. То есть до смены руководства на радиостанции. После этого «Король и Шут» написали на станцию письмо с извинениями — правда без упоминания имени Миши.

Горшок: *Да непонятно все это. Не хочется опять копаться в этом грязном белье. Какой смысл теперь разбираться? Я считаю, что виноват в этом всем был… Кто в группе лидер — тот и виноват. Тот, кто пофигистически относился к своим обязанностям и не смог предусмотреть то, что должен был предусмотреть… Поэтому конфликт и произошел. Виновата здесь все-таки по большей части группа «Король и Шут».*

В общем, пришла пора мириться. Князев проявил инициативу. Летом 2006 года, на фестивале «Воздух» в Петрозаводске, который вел Миша, Князь решил с ним пообщаться и принести извинения за тот юношеский максимализм. Разумеется, было за что злиться — но это не повод переходить на личности и оскорбления. И уж тем более — выносить сор из избы.

Михаил Козырев: *Настоятельный вектор по улаживанию отношений возник тогда, когда у них должен был выходить новый альбом, и Скрастин начал до меня дозваниваться и уверять, что это было недоразумение. Я могу поверить, что перед выходом на сцену Горшку могли сказать: «А вот тот чувак тебя козлом назвал». И он, выбежав на сцену, мог какую угодно херню сказать. Но я не могу поверить, что за такое же время можно соорудить майку с надписью.*

Я сформулирован потом целый цикл реверансов Скрастину, который мне сказал:

— Что ты мне говоришь, такого ведь не будет никогда!

Мое дело сказать.

Самое любопытное заключается в том, что я при этом еще как мудак всем доказывал, что это хорошая группа. Сказать, что я стер все из памяти и «кто старое помянет, тому глаз вон», — я так не могу. Просто не умею. Если бы я накосорезил в таком масштабе — то, тут нужно не встретиться за кулисами и

пожимать друг другу руки. Это детский лепет. Тут нужно выступить с каким-то отдельным реверансом. По крайней мере я бы посчитал бы себя обязанным так поступить. Но в данном случае, так как я понимаю, что мы имеем дело с людьми не от мира сего. Ну и Бог с ними!

Почему этой истории уделяем так много места? Да просто непонятно одно. Музыканты, позиционирующие себя как панки, по какой-то неведомой причине вообще парятся по поводу, звучат они на радиостанции или нет. Если вы панки — то какое вам дело до того, что и как происходит? Какого хрена вы отслеживаете, на каком месте ваши песни в «Чартовой дюжине»? Ссора с радиостанцией и напряг с другими средствами массовой информации для панка выглядят куда понятнее.

Едва ли «Наше радио» потеряло много слушателей, когда там перестали звучать «Король и Шут». И вряд ли у группы стало хуже со сборами, когда они исчезли из ротации. Тем более что гастрольный график музыкантов был гораздо больше городов вещания «Нашего радио». Но, руководствуясь старинным принципом, «без него хуже, чем с ним», решили помириться. Тем не менее, спустя пару лет, когда Козырева уже нет на «Нашем радио», Горшок и Князь говорят в интервью нижегородскому «Нашему радио»:

Князь: *Все будет хорошо! Мы прекрасно понимаем, что нам нужен радиоэфир, а мы нужны ему. Иной раз слушаешь радиостанцию и думаешь: «Ну, вот реально здесь не хватает «Король и Шут!». Да и мы хотим, чтобы наши песни доходили до слушателя.*

Горшок: *Да что говорить-то? «Наше Радио» — лучшее из всех радио, которое что — то делает для рок-н-ролла! Тут и скрывать-то нечего. Вот только хотелось бы чтобы и «Наше Радио» побольше рока крутило…*

Князь: Мне кажется, что здесь все определяется тем, что есть. А что есть, то и крутится!

Ну и в качестве небольшой ремарки — в декабре 2006 года в эфире все той же радиостанции в программе «Взлом 2007» в качестве специального гостя появился непродажный продажный продюсер Malcolm McLaren, гастролировавший в это время в Москве.

4.

Случаются в жизни вещи, от которых нельзя отказываться. По многим причинам — самоуважение, любопытство, имидж и т. д. Когда группе предложили участвовать в телепередаче «Бойцовском клубе», который организовывал «Молотов-коктейль» — отказаться было нельзя. Шоу состояло в том, что на реальный боксерский ринг выходили представители противоположных музыкальных течений. Ну и выясняли, кто из них более прав с помощью перчаток.

Спровоцировал все Горшок, однажды где-то проронив, что если бы надо было с кем-то «мочиться» — то только с группой «На-На». Не прошло и полгода, как в 2003 году появилось предложение о «Бойцовском клубе». Само собой — с группой «На-На».

Как странно случается в жизни: «Король и Шут» начал свою музыкальную деятельность в том же 1989-м, что и «На-На». Однако, «На-На» были чисто продюсерским проектом и выстрелили практически сразу. Они собирали стадионы, — а потом исчезли. Век поп-артистов недолог: кто сегодня помнит Влада Сташевского или Алену Апину? Даже Дима Маликов, герой 1990-х — сменился на героя 2000-х Диму Билана.

А «Король и Шут» как были — так и остаются, поскольку у них все происходило «естественным» путем, и никакого надуманного мгновенного ажиотажа вокруг них никогда не было. Как и никакой фальши.

Тем не менее, «биться» надо было не с кумирами дня сегодняшнего — а со вчерашними звездами «На-На».

Паша Соколов («На-На»): *Конечно, мы с самого начала знали, с кем будем драться. Задача программы состояла в том, чтобы просто столкнуть нас лбами. Думаю, они специально настраивали и нас, и их. По-любому есть какие-то терки между попсой и роком. Хотя рок — та же самая попса, та же популярность. Просто разные жанры, разные песни.*

«Шуты» никак не могли позволить себе проиграть. Для них это было бы смерти подобно. Смерти рока. Иными словами — победу попсы над роком. И неважно, что на Западе уже давным-давно нет большой границы между роком и попсой. Все играют в сборных концертах, и ни на что не делят. У нас — другая ситуация. Шаг вправо, шаг влево карается расстрелом. Причем, по большой части, со стороны представителей рок-музыки.

Группа готовилась к шоу, как к настоящему сражению.

Князеву нашли тренера по кикбоксингу. В шесть утра Андрей ехал к нему в Металлострой — тренироваться. Потому что был готов к тому, что «на-найцы» в хорошей спортивной форме и не вылезают из спортзалов. То есть по дыхалке-то они его, безусловно, сделают. То есть получалось, что физически здоровее «Шуты», а «На-На» — поспортивнее. Вот такой неравный бой. Всегда ведь важно не махать кулаками перед дракой. Даже если противник слабее — он может быть лучше готов. И именно это определяет исход драки.

Князь: *Когда я поехал домой после тренера — почувствовал тонусный подъем и уверенность в себе. Я был готов и выиграть, и проиграть. Если ты готов проиграть — тебе легче будет выиграть. Это вообще самое главное. Реально, я готов был проиграть — и это придавало мне уверенности в себе. Но я готовился, чтобы выстоять. И у меня такой подход: если я соперника победил, я подам ему руку, чтобы он встал. А если победил он — постараюсь встать сам.*

На пресс-конференцию по поводу «Бойцовского клуба» Князев приехал один. Соответствуя своему имиджу, Горшок проигнорировал журналистов. Поэтому уже на пресс-конференции силы были неравны: Князь от «Короля и Шута» — и полный состав «на-найцев».

На ринге расклад был следующий: в первом раунде Князев бился с Пашей Соколовым, во втором — сын неприехавшего Бари Алибасова, Бари Алибасов-младший — против фаната «Короля и Шута»; в третьем — Горшок и Слава Жеребкин.

Все было по-честному. И музыканты настоящие, и кровь настоящая, и волнение настоящее. И настоящий, так и не приехавший гроза всех «на-найцев» Бари Алибасов, с экрана настойчиво призывающий «Шутов» почаще посещать спортивный зал.

Князеву было проще: Паша по натуре своей человек мягкий и не боец.

Князь: *Паша на ринге замутил пируэт. Он хотел сыграть на публику — прокрутить пируэт, помахать руками-ногами, будто танцует, спонтанно наброситься на меня, и врезать по роже. Я сразу просек и начал готовиться к этому. Когда он начал пируэт, я послал ему встречный удар. Не попали оба.*

В итоге Князев вчистую сделал на-найца: до крови разбил ему нос.

Паша Соколов («На-На»): *Любой человек, выходящий на ринг, даже профессиональный боксер, испытывает чувство страха. Потому что, выйдя на ринг, человек один на один остается со своим так называемым врагом. А перед этим его еще и настраивают. Я таких эмоций ни разу не испытывал. Такой адреналин в крови был! Хотелось выиграть. Плюс, как у любого борца, желание навесить, сделать свой удар. Но у нас были неравные силы, Князь намного выше и мощнее. Конечно, по морде получить — проблем не было. Но друг другу навесили. Зато потом в гримерке водочки выпили. Даже телефонами обменялись. Но так и не стали созваниваться.*

Во втором раунде Алибасов-младший победил «шутовского» фаната.

Горшку пришлось драться со Славой Жеребкиным — человеком, прошедшим армию и умеющим себя защитить. К тому же, в отличие от Паши, Слава был не слишком дружелюбен. Горшок был более меткий — но сдавал по дыхалке. В итоге признали ничью. Хотя по очкам, Горшок был все-таки впереди.

Горшок: *Я вообще про это вспоминать не хочу. Я был в плохой физической форме. Пришел на «Бойцовский клуб», у меня начались ломки, нужно дозу — а я поставиться не могу, вен нет. И что делать? Под мышцу, что ли? А если нюхать — не возьмет. Стал пить алкоголь. А алкоголь еще хуже делает, просто башню срубает. Меня спасло только то, что одно время я занимался боксом и знаю некоторые приемы. У меня была перевязана рука. Это была страшная рука. Если б меня раздеть — на ней вообще живого места не было, сплошные лимфы. И сустав легко вылетал. Рукой махни — и он вылетит. Если человек врубался в бокс, он знал, как попасть четко — и меня одним ударом можно было бы вырубить.*

5.

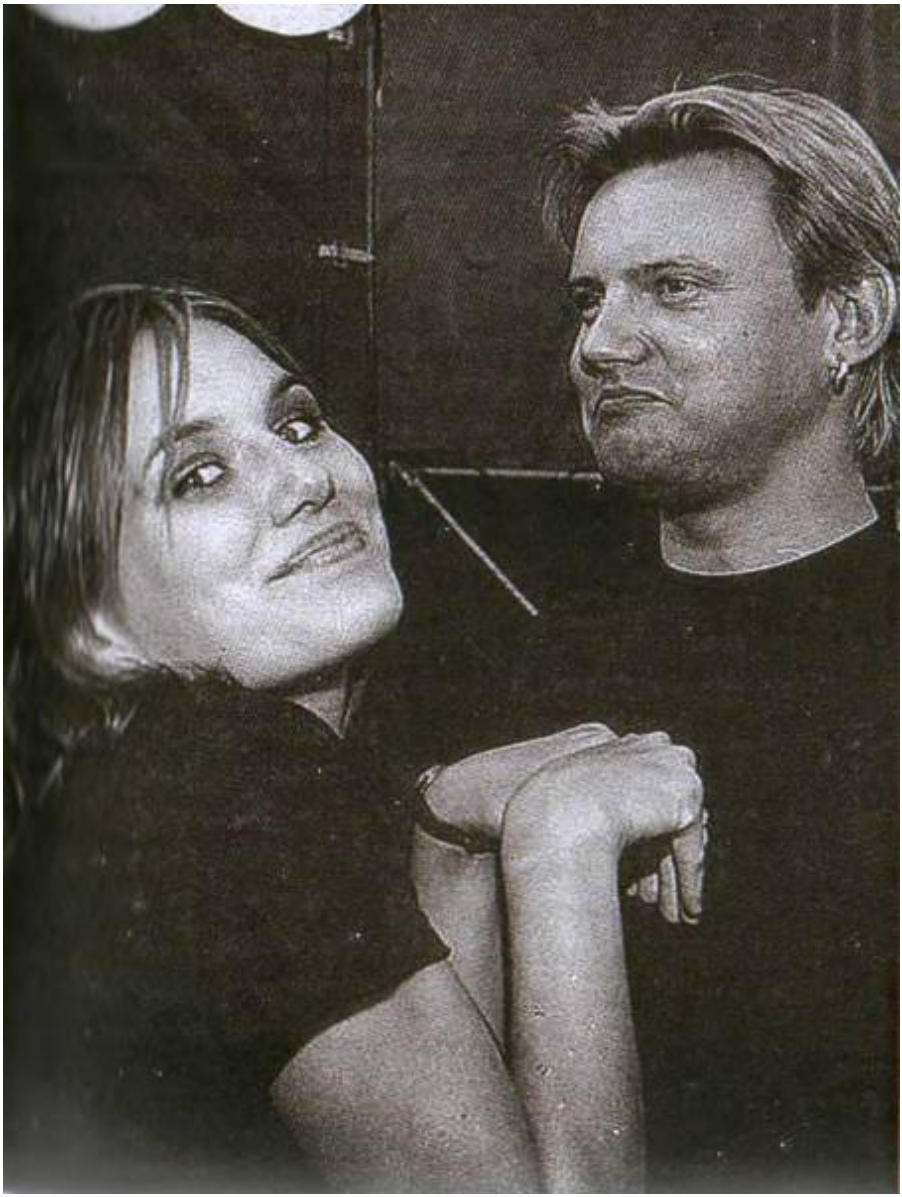
Наверное, можно было бы сказать, что это и есть противостояние панк-музыки и попсы, что музыканты бьются за справедливость и т. д. Можно было бы, если бы не одно «но». Если бы «Бойцовский клуб» так широко не пиарился и не транслировался бы позже на MTV. Со стороны все это слишком было похоже на то, что группа просто решила «засветиться» в прессе и организовала неплохую рекламную кампанию.

Согласитесь: в этом есть своя логика.

ГЛАВА 8

БЕРИ ТОПОР, РУБИ ХАРДКОР
(Аудитория группы:
… по прежнему несколько сотен тысяч человек)

1.



Еще в самом начале совместной работы у скрипачки Маши начался многолетний роман с директором Сашей. Что называется, «музыка сблизила».

— Что может быть лучше, когда у тебя с любимым человеком общее дело? Мне нравилось. Но конечно, из-за этого моя гастрольная реальность была совсем не такой, как у остальных, — говорит о том времени Маша.

Князь: *У них началась семейная жизнь, которая соприкасалась с нашей гастрольной деятельностью. Они в одном месте, мы в*

другом. Всегда порознь. И нам не хватало директорской работы, потому что он ездил как семьянин.

До поры, до времени все это выглядело идиллией. Сложности начались позже.

Балу: *У нас с Машей и с ее мужем Гордеем была договоренность, что она для нас не музыкант, а жена директора группы. То есть мы ее не дергаем на репетиции и не привлекаем ее, как и директора, к творческому процессу. Она всегда говорила:*

— Зачем мне ходить на репетиции? Вы же мне еще не придумали скрипичную партию.

2004 год был памятным для поклонников «The Beatles» — в Питере на Дворцовой площади, почти как за год до этого на Красной площади столицы, играл концерт Paul McCartney. Но для поклонников «Короля и Шута» он оказался памятным совсем по другому поводу. И — трудным для группы. Трудным — с самого начала. В феврале Маша приняла решение уйти из группы. Впрочем, все уже шло к этому. Как это часто бывает, при совмещении работы и личной жизни при крушении одного из них — рушится и другое. И было понятно, что, расставшись с Сашей, Маша не задержится в группе. Впрочем, не только в Гордееве дело. Маленькая хрупкая девочка и так надолго задержалась с панками. Еще задолго до ухода Маша говорила в интервью о том, что, мол, «ребята хорошие, мне с ними весело, но музыка, конечно, нравится не вся». И само собой разумеется — как только понимаешь, что в работе тебе нравится далеко не все — одной ногой уже вышагиваешь оттуда. Должно быть, просто эйфория поугасла, и Маша все больше стала устраняться в мирские дела. Перестала ощущать себя частичкой «Короля и Шута». Ну а расставание с Гордеевым было всего лишь катализатором ухода.

Маша Нефедова: *Мой уход был естественным. Если в жизни все происходит правильно, решения не являются тяжелыми. И я никогда не жалела, что ушла. Об этом только мой папа жалел. Сначала.*

Балу: *Маша была первой, кто помог мне уйти из группы. Уже после того, как она уехала в Америку, мне Князь рассказывал, что при нем Гордеев ее час с лишним избивал. В полную силу. Так, что она не могла играть концерты — просто так ездила с нами по оставшемуся туру. На большом концерте в Москве в декабре 2003-го ей пришлось дорисовывать второй фингал и надевать пиратскую*

косыночку, скрывая следы побоев. Маша позже рассказала то же самое. Мне до сих пор стыдно, что я поверил в ее отмазки, что типа, «это наши семейные дела», и не помог ей тогда на гастролях. Именно тогда пошатнулась моя вера в наше братство.

Маша была для группы действительно близким человеком. Да и Гордеев был нечужой. Вся эта ситуация далась ребятам сложно. Настроение у всех было подавленное.

Князь: *Просто у людей, кто с нашей группой работал, не всегда было все в порядке с головой. У некоторых срывало крышу. Гордей не исключение. Да, он был отличным компанейским парнем, — до определенного момента. А потом с ним что-то произошло. Думаю, это было связано с нашей популярностью. Ему дали слишком большой простор для самостоятельных действий. Он уверял, что с ним все в порядке и он нам за все благодарен. Мы ответственны за тех, кого приручили. Его мотивы были понятны — ушла жена. Но поступок был неоправдан. Было общее осуждение со стороны группы.*

Маша рассталась с Гордеевым, ушла из группы, уехала в Америку и вышла там замуж. Сейчас занимается йогой и учится на преподавателя дошкольных классов. После ее ухода из «Короля и Шута» между группой и директором впервые стала проглядывать трещина. Но сразу разрывать отношения тогда еще никто не собирался. Какое-то время, оставалась надежда, что все еще наладится.

2.

Пришел момент запираться в студии и начинать работу над новым альбомом.

Несколько лет назад баланс сил внутри группы качнулся в сторону Князя. На «Акустическом альбоме» звучали исключительно его песни и именно Князю тогда принадлежала общая концепция пластинки. Теперь маятник качнулся в обратную сторону. «Бунт на корабле» Горшок собирался сделать таким, как видел сам. Даешь «Exploited»! Тут уже начались проблемы у Горшка и Князя. Мише казалось, что в стилистике этого альбома больше разбирается он, и заниматься им будет только он. С Князева — исключительно стихи про пиратов. Князеву, понятно, это не понравилось — у него уже накопилось достаточно композиций по этой тематики. Ссорились и мирились.

Мирились и ссорились. Задумав как тяжелый альбом, в конце Горшок дал «слабинку», написав музыку для песни «Хозяин леса». Но «Бунт на корабле» вышел. Из четырнадцати треков на пяти — музыка Князя. В том числе на треке «Месть Гарри» — на который Хаттиным был снят видеоролик, некоторое время ротируемый на музыкальных телеканалах.

Новый альбом шокировал всех: фэнов, критиков, и просто любого, кто его послушал. Такого тяжелого альбома никто не ожидал. «Тяжелый» не значит грязный — но отчего-то именно такое мнение складывалось у многих. Номерной студийный альбом группа решила записать как live — безо всяких накладок, а сразу взять все вместе инструменты — и записать. Во многом потому, что надоело правильное студийное звучание. Хочется энергетики и драйва. Чтобы по состоянию — как на концерте. Музыку записали за два дня, а вокал наложили чуть позже: Князев не успевал уложиться с текстами.

На мастеринг «Бунт на корабле» повезли в Германию, на студию «Skyline». Много лет назад здесь же сводили свой «Бокс» группа «Ногу Свело», потом — «Сейчас позднее, чем ты думаешь» группа «Алиса». Там же сводились некоторые пластинки брутальных немцев из «Rammstein» и куда менее амбициозных «Guano Apes». Однако и работа Питера Крика не помогла.

— Почти «Exploited, — восторженно шептали одни.

— Это уже не „Король и Шут“ — кривились другие.

«Бунт на Корабле» до сих пор остается непонятым. Многие сказали, что слушать все это невозможно. Что Маша своим присутствием вносила в группу долю лирику, — а теперь она ушла, и группа выпускает непонятно что.

Когда много лет назад совсем на другой студии Neil Young записал весьма спорный альбом «Tonight’s the Night» — рваный грязный звук категорически не нравился звукозаписывающему лэйблу, и пластинка два года пролежала на полке. Здесь же альбом вышел почти сразу. И если Neil Young достаточно быстро «расслушали» — то «Бунт на Корабле» так до сих пор и остается непонятый многими. Изначально группа позиционировала пластинку как «некоммерческую». Думаю, здесь музыканты были просто неосторожны в словах. Не столько «некоммерческий» — сколько «не для народа». Всегда странно, когда музыканты, позиционирующие себя как панки или творчество как часть самовыражения — выпускают пластинки, сопровождая их ремарками «некоммерческий» или «неформатный». Из всей обоймы отечественных релизов последних лет, вспоминается лишь один успешный «некоммерческий» «неформатный» альбом — это бисайд-проект «Нечетный воин», созданный группой «Би-2».

Несмотря на хорошие продажи, аншлага в концертном зале «Россия», тем не менее, не было — хотя четыре трека с пластинки «нелинейной музыки» находились в жесткой ротации на радиостанциях, и даже было снято два клипа. Альбом «Джоконда» группы «Пилот», так же позиционировавшийся как «неформатный» и «некоммерческой», до сих пор пользуется большой популярностью разве что у своих поклонник.

«Бунт на корабле» «не пошел». Под влиянием Ренегата, большого поклонника металлической музыки, здесь ужесточили гитары. Но без мелодичности, баллад и лирики сложно двигаться вперед и прогрессировать. Вариант — уйти в андеграунд. Но едва ли это то, что надо группе, которая уже собирает стадионы. Много хардкора, много рифаков.

Игорь Гудков: *Группа выпустила большое количество непродуманных альбомов. То есть альбомы выпускались не потому, что они легко писались, а потому, что нужно было по контракту. Но с «Бунта на корабле» все стало исправляться. Хотя там концепция немножко неправильная в плане объема — он очень тяжелый. Но он уже выдержан, над ним уже думали. А до этого были песни, вокруг которых наворачивались другие песни, не всегда хорошие.*

Он получился жесткий и драйвовый. Казалось, что вот теперь всем тем, кто говорит, что «Король и Шут» опопсел, должны быть утерты носы. Но не тут-то было. Альбом не понравился тем, кто любит «Король и Шут» сказочный и романтический. Озорной, веселый и доступный. А этот альбом — голая энергетика. Играют дерзко и отчаянно. Мол, посмотрите, какие мы есть. На такие смелые выходки мало кто способен.

Многие сказали, что «Король и Шут» ужесточился. Что слушать его нереально. Что Маша своим присутствием вносила в группу долю лирику — а теперь она ушла, и группа выпускает непонятно что.

Поручик: *Это хитрый альбом. Мы для чего-то захотели выпендриться. Чтобы люди, которые приходят на концерт, послушали его и поняли, что на концерте будет точно такое же звучание. Когда мы это делали — мы знали, что помогаем слушателям, что не обманываем их. А то они послушают песню «Прыгну со скалы» или «Куклу колдуна» — и подумают: «О, пойдем на «Король и Шут», с девушкой, еще цветочки ей подарим». Костюм оденет, придурок, а там полная чичи-гага. И перед дамой неудобно будет. Или она подумает, что он дурак. Короче, решили не*

обманывать слушателей.

Чача: *Я не знаю, провалился ли «Бунт на корабле». Понимаю, что, наверное, не очень хорошо продавался. Но не всегда хорошие продажи означают успех — и наоборот. Но могу сказать, что это не мой любимый альбом, хотя он и хороший. Не могу сказать, что весь альбом сделан так, как мне надо, на мой вкус. Но они ведь и не ставили задачу сделать, чтобы понравиться мне.*

Тур в поддержку альбома был не активный. Самый тяжелый альбом группы обломался, и его не очень-то хотелось играть. В Питере группа и вовсе не играла сольники около двух лет. Что играть? Что показывать народу? К тому же сказалась усталость предыдущих гастролей… слишком много отъездили за последние годы… слишком много плохих концертов давали…

3.

…К тому же, в Питере у них появился новый и очень увлекательный проект. Летом 2003 года, в то время, когда в стране появились и стали с неудержимой скоростью размножаться попсовые «Фабрики звезд» и «Народные артисты», «Король и Шут» открыли собственный клуб.

Заведение называлось «Старый Дом». Группе принадлежала идея, имя и тридцать процентов прибыли. Стены клуба были разрисованы Князем. Кто только не играл там — «Сплин» и «Butch», «Аквариум» и «Кукрыниксы», «Ночные снайперы» и Найк Борзов, «НАИВ» и «Алиса»… «Алиса» даже клип на одну из своих песен снимала в «Старом Доме». Здесь гастролировали британские герои «Gold Blade» и проходили отборочные туры фестиваля «Окна Открой». Ну и, само собой, в «Старом Доме» репетировала группа «Король и Шут».

Клуб открылся 5 июня. VIP-зона пестрила селибритис: Настя Полева, Егор Белкин, полный состав «Короля и Шута» с женами, подругами и друзьями. Среди них — режиссер Алексей Балабанов, снявший фильмы «Брат», «Брат-2» и «Война». Было время, когда он планировал пригласить Горшка на одну из ролей в свой фильм «Американец». Они несколько раз и подолгу встречались, ходили на концерты и говорили о кино. Главный герой «Американца», в исполнении Майкла Бина (того самого, что блистал в «Терминаторе», «Бездне» и «Чужих»), влюбляется в русскую учительницу и решает остаться навсегда в России. Съемки должны были проходить в Сибири. По сценарию один из

главных героев оказывался на концерте «Короля и Шута» и группа, во главе с Горшком, ему помогала.

Впрочем, съемки так и не состоялись. Интересы Горшенева тогда представлял Гордеев, который неожиданно улетел в Америку на гастроли с харьковской группой «Разные люди». И в тот момент, когда пришла пора запускать фильм, Балабанов просто не смог его отыскать. В итоге вместо Горшка в «Американце» начал сниматься Сергей Шнуров. Но так и не доснялся: Майкл Бин запил, и фильм закрыли.

«Старый дом» находился на северной окраине Петербурга, в самом конце проспекта Металлистов. Добраться туда сложно, но в клубе все равно постоянно был аншлаг. Многие сравнивали его с легендарным нью-йоркским заведением CBGB, где тридцать лет назад зарождался американский панк-рок.

«CBGB» просуществовал тридцать три года и красиво закрылся 15 октября 2006 года. В тот день мы с друзьями были в Нью-Йорке и днем проезжали мимо клуба. Очередь на вход тянулась на несколько блоков. Всем хотелось попрощаться с легендой. Причина закрытия была банальна: хозяин заведения оказался не в состоянии платить аренду в шестьдесят пять тысяч долларов в месяц.

Из-за финансовых сложностей закрылся и «Старый дом». Клуб просуществовал всего два года.

Горшок: *Группа давно хотела открыть клуб. А как это осуществить? Знакомые начали предлагать. Мы сказали: «Хотите — вкладывайтесь». Они вложились. Какие-то проценты у нас тоже были. Но это все-таки рок-н-ролл. И поначалу все должно идти в минус. А люди, которые занимались, хотели быстро заработать на этом. Засуетились, перепугались чего-то. Стало еще хуже.*

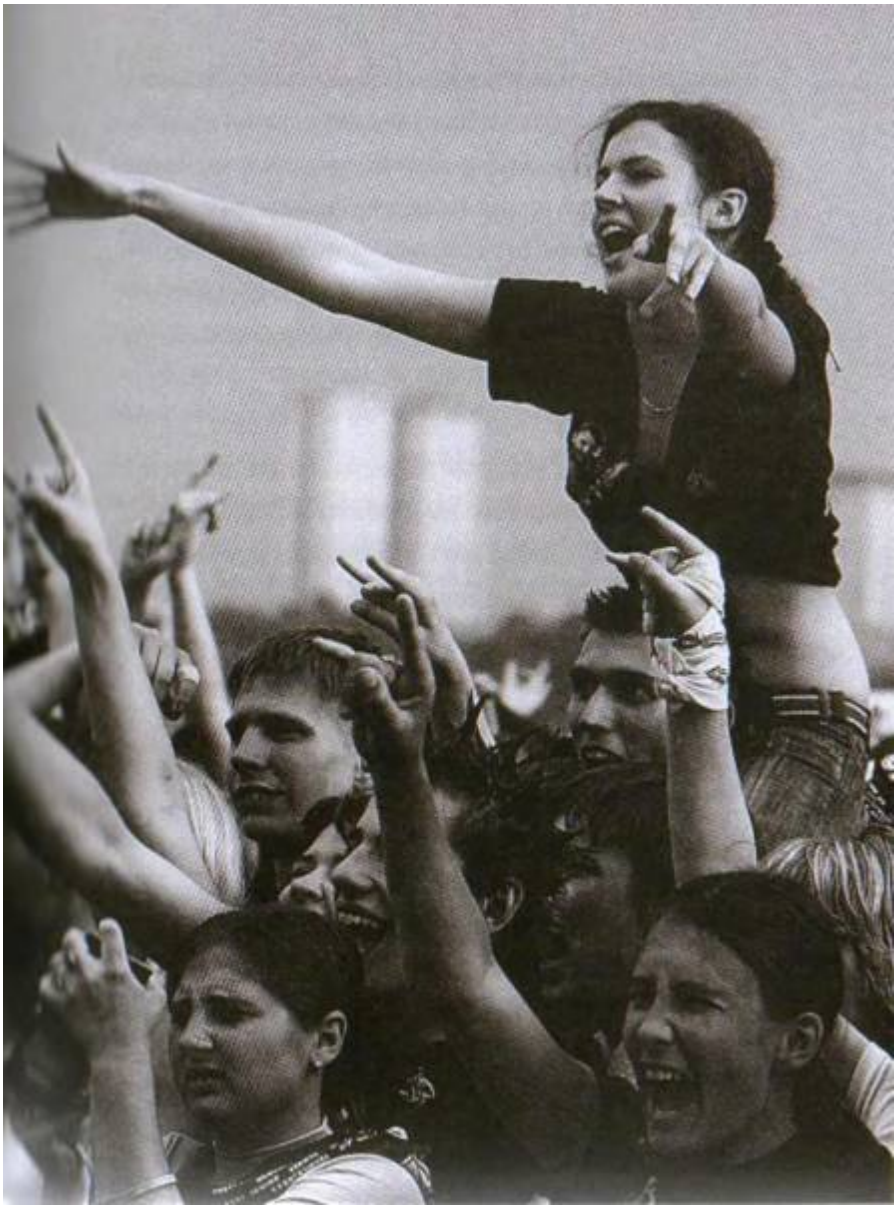
Очередей на вход в день закрытия «Старого дома» не было. Вскоре на месте этого клуба появился какой-то попсовый клуб. Правда, и он просуществовал совсем недолго.

Горшок: *Штат, который обслуживал, мне не нравился. Нечетко все было. Не проверял точно, но подозреваю. Да и в месте он находился неудачном. Вот «RedClub» — в реальном месте. Для меня вообще клубы давно закончились — «ТаМтАм», «Гора» и «Полигон». Вот это настоящие были клубы!*

Открытие «Старого дома» в какой-то степени было судьбоносно и для Горшка лично — там же, в ресторане после официального празднования открытия клуба, Миша

познакомился со своей женой Олей. Помните, как у Довлатова было? «Любовь — это для молодежи. Для военнослужащих и спортсменов… А тут все гораздо сложнее. Тут уже не любовь, а судьба…»

4.



Конфликты внутри группы становились все сильнее.

Атмосфера была такая, что дальше терпеть ее становилось невозможно. Выход был только один — увольнять директора. А это всегда страшно, тем более, когда нет другой кандидатуры.

Уволить Гордеева было сложно. А существовать с ним дальше невыносимо. Группе показалось, что в какой-то момент Гордеев почувствовал, что музыканты — слишком наивные, и стал создавать себе репутацию чуть ли не продюсера коллектива. В Москве «Шутов» на полном серьезе спрашивали: «А где ваш папа?», «А где ваш продюсер?», «Без Гордеева вы никто».

Парни напрягались. Впрочем, в тот момент сокрушался и сам Гордеев — как же так, с чего люди такое говорят. Кто знает, возможно, Гордеев и называл себя «продюсером» коллектива — что так не нравилось музыкантам. С другой стороны, группа ведь действительно делегировала Гордееву все права. Странно ли, что рядом с русскими «Sex Pistols» и «Velvet Underground» все привыкли видеть и русского Малькольма Макларена и Энди Уорхола.

Саша Гордеев: *Я сам пятнадцать лет рок-музыкант. И для группы «Король и Шут» я был таким директором, каким бы хотел видеть собственного директора. И еще. Продюсер — платит, директор — получает. Я не продюсер. Я не вкладывал в группу денег. Но вложил несколько лет жизни и душу. В этом разница. У меня не было администратора. Не было мальчиков, которые бегают за авиа или ж/д билетами для группы и которые били в морду, когда надо защищать. Со всем этим справлялся я сам. Я думал, что я член команды. И самая большая неприятность, когда мне сказали, что это не так. Если бы я не чувствовал себя членом группы — у меня бы ничего не получилось с ними. Мне надо было верить в то, что делаю. Если я не член группы — значит, я уже не нужен. То, что сейчас происходит с группой — это удачный коммерческий проект, который будет зарабатывать нормально — и они это не скрывают.*

Жизнь не стоит на месте. Музыканты выросли. И на многие вещи смотрели теперь иначе. История с Машей стала первым звоночком. А потом у Гордеева стали случаться проколы. Сперва один… потом еще несколько… мы все живые люди, право на ошибку имеет каждый… но ситуация все не выправлялась… и не выправлялась… короче, начались разговоры о том, что с Сашей пора расставаться. Так, в марте 2004 года «Король и Шут» остались без директора.

Балу: *Гордеев как раз второй человек, который помог мне уйти*

из группы. После того как его выгнали из группы, я выяснил, что Гордеев у группы воровал. Он и сейчас многих обворовывает, и все молчат и лишь шепчутся об этом. Но в то время он украл деньги у моей семьи, моих братьев.

— Ну что? — ухмылялись разные знакомые, — Ребята сами себе подписали смертный приговор. Был бы он и дальше их продюсером — все бы разрулил. А так…

Официальная версия расставания с Гордеевым, размещенная на сайте группы, была такой:

«Та стратегия, которой придерживался Гордей в течение пяти лет работы с нами, мало применима к сегодняшнему «Королю и Шуту». Он — хороший директор, всегда защищает интересы группы, никогда не даст в обиду музыкантов. Но сейчас нам нужно другое. У нас разошлись мнения относительно некоторых, достаточно глобальных, вопросов. Просто есть вещи, которые необходимы группе для дальнейшего развития и которые Саша дать нам не может. Для того чтобы приступить к следующему шагу и реализовать наши планы, мы должны изменить саму структуру управления в группе. Для этого нам не нужен директор, нам нужен администратор, поиском которого мы сейчас занимаемся. Главные наши требования к нему — понимание того, что мы никогда не были и не будем продюсируемой группой и впредь не будем давать слишком много полномочий административному лицу. Несмотря на то что мы занимаемся исключительно творчеством, ситуацию мы хотим держать под контролем.

Недоброжелателей спешим разочаровать: мы расстаемся с нашим директором — это правда. Но мы остаемся в прекрасных отношениях. Нам есть за что быть благодарными друг другу. Гордеев был и остается музыкантом «Разных Людей», группы, которую мы любим и уважаем. Естественно, мы еще не раз пересечемся в соседних гримерках и, в случае чего, всегда поможем друг другу.

Большая просьба к журналистам — не манипулировать вышеизложенной информацией и нашими дальнейшими отношениями, так как мы продолжаем оставаться друзьями».

Поиски нового директора были недолгими. Давнишний друг группы, гитарист «Алисы» Женя Левин, посоветовал Вячеслава Батогова, директора «Алисы». Встретились. Поговорили. Выпили пива. И передали Славе все групповые документы. Так у группы появился новый директор. Профессиональный, отнюдь не новичок, всех везде знает. Всегда сдержен, скуп на слова — но не

на дела.

Со временем все плохое наверняка бы забылось. Однако уйти в прошлое имя Гордеева не успело.

В марте 2005 года «Король и Шут», уже без Гордеева, поехали в тур по Украине. Отыграли аншлаговые концерты в Одессе и Киеве. Следующий концерт был назначен в Харькове, родном городе Гордеева. Музыканты отлично выступили, а после отправились отдыхать. Кто-то — в гостиницу, кто-то — вместе с бывшим директором в бар. То, что потом произошло, вспоминать не хочется до сих пор.

Балу: *Человек, с которым мы не раз на гастролях рука об руку дрались со всякими уродами, которому я два раза спасал жизнь, делая прямой массаж сердца и держа за язык, чтобы он его не проглотил, с которым мы ели и пили из одного котелка, который всегда так трогательно рассказывал про рок-н-ролльное братство… этот человек нападает на меня, спящего, ночью в харьковской гостинице, выломив дверь. Причем в гостиницу он пришел с Ренегатом, после пьянки, в которой еще участвовали мои братья Поручик и Яков.*

Он пытался меня убить, несмотря на мои попытки и слабые попытки пьяного Ренегата его как-то утихомирить. Разбил холодильник. Когда его уводила милиция, поклялся жизнью своей матери прислать бандитов на концерт в Днепропетровск через три дня. Бандиты действительно были. Но я с помощью Ириши Косиновской, за свои деньги нанял охрану, которая ездила с нами до конца тура.

Больше всего я офигел не от сотрясения мозга, не оттого, что в больницу меня отвез тур-менеджер, и даже не оттого, что бывший друг меня пытается убить из-за денег — а от того, что говорят все мои друзья и братья. Яков:

— Ты сам виноват.

Князь:

— Я посоветовался с Горшком, давай замнем эту историю.

Я играл пять концертов с сотрясением мозга, и, когда терял сознание от боли и перенапряжения в гримерке, после концерта, уже не слышал, что они там дальше говорили.

Ириша Косиновская: *Я вообще не понимаю, зачем они дальше поехали на гастроли и ради чего такие жертвы? Играть с сотрясением мозга и терять сознание, тем более что этого все равно никто не оценит? Но я же не панк. И не музыкант, который в группе восемнадцать лет. Мне не понять.*

Я почти сразу после этого была в Питере и пыталась

объяснить Горшку и Князю, в чем дело. И Горшок понял, а Князь нет. Ну не будут же они ссориться из-за Балу! Все правильно: музыка и общее дело важнее, они полностью правы. Творческие люди вообще не должны воевать, они должны творить. Очень надеюсь, что ни на кого из них больше никто не посмеет поднять руку, ведь они настолько же к этому не готовы и сейчас. В любом случае, обижаться на них за это глупо. На Гордеева я злилась еще примерно полгода. Но потом поняла, что это пустая трата сил — злиться на человека с поехавшей крышей. Поэтому я позвонила ему и попросила прощения за то, что злилась, и, в общем, отпустила его. Он звучал вменяемо и нормально, мы хорошо поговорили. Надеюсь, у Саши сейчас все хорошо.

Чем кончилась эта история, непонятно. Поручик, например, и по сей день продолжает дружить с Гордеевым.

Поручик: *Парни ржут надо мной. Говорят:*

— Поплачешься ты от Гордея! У него крышу снесет — прибьет тебя где-нибудь!.

А я знаю, что иду к Гордееву с определенными целями. Будем есть сало и пить водку. Первые пять минут я достойно выдержу все его доставания по поводу того, что он не в группе из-за Маши. Потом я его перебью, мы начнем говорить о настоящем и пить водку. Главное — переждать первые пять минут.

ГЛАВА 9

БУДЬ КАК ДОМА, ПУТНИК
(По настоящему культовым группам
размер их аудитории не важен)

1.

О, где же ты, то время? То время, когда две половинки одной группы — Горшок и Князь — приняли решение записывать сольные альбомы. Как раз тогда, в 2004 году, на Западе разваливаются хард-роковая команда «Give Up The Ghost» и британская группа в стиле гаражного рок-ривайвла «The Libertines», умирает Johnny Ramone, а часть инди-роковых и дэнс-глэм-роковых команд постепенно переходит в мэйнстрим: выпускают дебютные пластинки «The Killers», «Arcade Fire» и Keane. Тяжелая музыка, однако, все дальше отходит от главной западной сцены. В российском музыкальном мире из громких событий — лишь концерт Paul McCartney на Дворцовой, и марафон «SOStрадание», организованный Михаилом Козыревым в поддержку семей Беслана. Однако в год выхода сольников ситуация критическим образом поменялась: на первых полосах газет — развод Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова, возвращение на сцену «t.A.T.u» и новая героиня — Ксения Собчак. Искусственно «выведен» новый жанр — «грим-рок», единственными представителями которого стали припопсованные мальчики из Самары «Братья Грим», «Uma2Rman» собрала «Олимпйиский». При этом двадцатипятилетие «ДДТ» прошло достаточно тихо.

Князев о сольнике думал уже давно. У него накопилось много песен, которые не подходили под формат группы, но нравились лично ему. Бороться за них в группе он бы не стал. Ссориться — зачем? Объяснять, что эта песня недурна — бессмысленно. Конфликтов было уже столько, что усложнять ситуацию просто не хотелось. И он решил выпустить сольник. Хотелось собственной независимости. Хотел всем дать понять, что он — индивидуальная творческая единица, и если захочет — может все сделать сам.

Князь: *Я сделал это и не парюсь. Мне стало спокойнее. На тот*

период я построил такую политику: не хотите — не играйте. Понятно, что я в выпуске сольника был заинтересован больше всех. А все в группе хотели играть то, что нравилось всем, хиты. Это *их право. Мы же коллектив. Хиты — это важный момент. Я тоже раньше гнул свою линию, а к понятию коллектив нужно приходить. Коллектив — это все же согласованность. Но спорить нужно. Отстаивать свою точку зрения. Альтернатива всему — выпускать сольно.*

Впрочем, как только он взялся за этот проект, то очень быстро выяснилось: техническую сторону он представляет себе не очень. И главная проблема состояла в том, что помимо «Короля и Шута» знакомых музыкантов у него почти не было. Но всему есть свои объяснения. Где, как правило, знакомятся музыканты? На сборных концертах и фестивалях. В Москве, как правило, все музыканты (речь вовсе не о «Короле и Шуте» конкретно — а о музыкантах в целом) приезжают, отыгрывают свои сеты — и уезжают. Работа есть работа. В Питере — тусуются. Но в Питере и музыкантов куда меньше, чем на московских фестивалях. Да и потом, Князев — при всем своем звездном статусе — человек стеснительный, и знакомиться первым ни с кем не пойдет.

Придумать что-нибудь пообещали Ренегат и звукорежиссер группы Паша Сажинов. Постепенно дело двигалось. К альбому подключили участников группы «Аквариум» Олега Шара (перкуссия) и Владимира Кудрявцева (бас-гитара, контрабас, акустический бас). Впрочем, поначалу басовую партию прописывал Дима Оганян из «Кукрыниксов» — у него начались внутренние сложности. А потом проект быстро покинул. На аккордеоне играл Сергей Янсон из «Хоронько-оркестра», на фортепиано — Сергей «Чиж» Чиграков.

Сергей Чиграков: *Андрюха позвонил, позвал — и я пошел. Я вообще очень редко отказываюсь от такого рода предложений. Это всегда интересно. И потом, это вызывает какую-то гордость — что не кого-нибудь, а именно меня пригласили. То есть люди заинтересованы в том, чтобы сыграл именно я — а не Вася Пупкин. Я пришел, отработал и ушел. Даже не помню, выпивали ли… Думаю, выпивали.*

Как и в «Акустическом альбоме», так и в «Любви негодяя» Князь не мог обойтись без скрипки. Давняя приятельница группы Лена Вишня однажды уже предлагала Князю в качестве скрипача «Короля и Шута» перспективного, рвущегося в бой Диму «Каспера» Ришко из группы «Dominia». Тогда «Шуты» еще не

задумывалась о возвращении в группу скрипки — поскольку полным ходом шла работа над тяжелым альбомом «Бунт на корабле». Но в работе над «Любовью негодяя» скрипка была неизбежна.

Князь: *Я пришел в клуб «Арктика» на день рождения магазина «CastleRock». На сцене выступала группа «Dominia». Металлисты. Я смотрю — на край сцены вышел Паганини. Ножку вперед поставил. И начал на скрипочке наяривать. Реально Паганини, так выкладывается. Весь в инструменте находится. Просто мега.*

Так на пластинке появился Каспер. А после и вовсе заинтересовался в участии в группе «Король и Шут». На тот момент, конечно, Князев еще ничего не мог ему пообещать. Но ведь хотелось какой-то утонченности в группе… Наверное, просто пришла пора возвращать в группу скрипку. С дополнительными красками, дополнительной мелодикой. Буквально через какое-то время Каспера пригласили в группу. И они вновь зазвучали так, как было когда-то давно, при Маше. До сих пор, когда Каспер выходит на сцену в черных очках, он отчаянно напоминает John Cale времен «Velvet Underground».

Самая большая проблема возникла с женским вокалом. Что именно должно быть — не мог понять и сам Князев. Кантри-фолковый вокал Марины Капуро в «Любовь негодяя» не подходит стилистически. Значит, надо искать кого-то другого.

Позвонил Сургановой. Встретился с Дианой Аветисян, в ту пору работавшей директором Сургановой, и передал демо с двумя песнями, где необходим женский вокал. Фантастичность ситуации заключалась в том, что на отданной демке женскую партию исполнял сам Андрей. В общем, послушав песни, Света передала через Диану ответ, что они от души посмеялись, и советуют исполнять на пластинке так, как есть. Ну и еще, что ввиду плотного гастрольного графика и сотрудничества с рэкорд-лэйблом, участие Сургановой невозможно. Это было достаточно предсказуемо — но все же, почему бы и не попробовать.

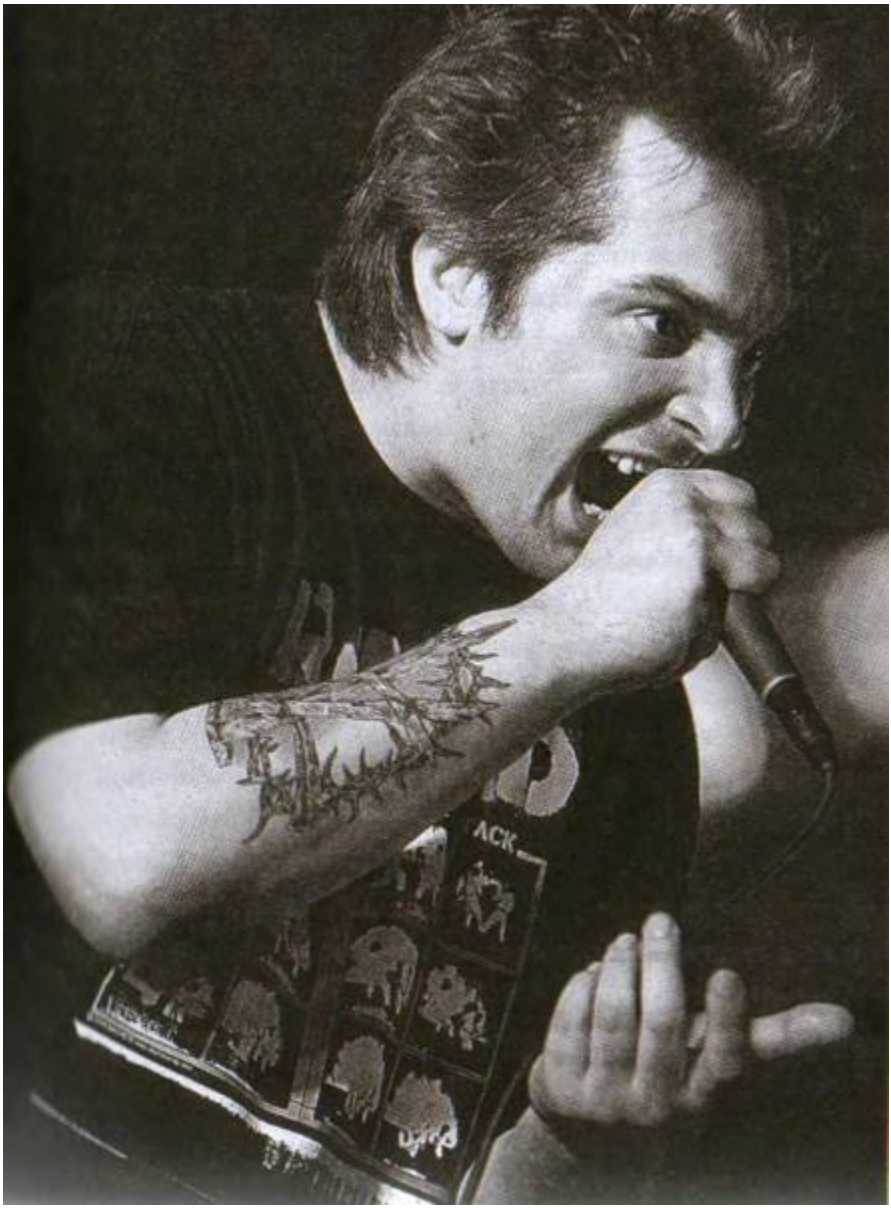
Князь: *Мне было очевидно, что так и произойдет. Потому что должно быть соответствие образа. Это мы привыкли выкабениваться, всякие образа на себя брать. Поэтому, если меня попросить спеть в качестве первого любовника — скажем, мелодрамно, в стиле Димы Билана — я без прикола спеть не смогу. Я обязательно начну дурачить голос и «включать Буратино» — петь детским голосом, будто нос зажат прищепкой. Это Жека Левин из «Алисы» придумал выражение.*

Обратился к Лене Юдановой из группы «Колибри» — но и с ней совместной работы не получилось.

Паша Сажинов порекомендовал обратиться на кафедру музыкального искусства эстрады Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Кто-то из общих знакомых посоветовал оттуда Юлю Худякову, прежде уже работавшую с «Кукрыниксами» на пластинке «Столкновение» в 2004 году, и «МультFильмами» на «Суперпризе» в 2002.

Искать дальше было невозможно и, хотя Юлин вокал Князя устраивал не очень, на диске оставили ее голос.

2.



А вот с сольным альбомом Горшка, за который взялся Игорь «Панкер» Гудков, дела шли значительно проще.

Вернее, это был не совсем его сольник. Миша решил записать трибьют старой панк-группы «Бригадный Подряд». Тем более, что пока Князев готовил сольник — несколько притормозилась работа над новыми песнями для «Короля и Шута». А тут можно было сделать сразу несколько дел — и на месте не стоять, и сделать кайфовую панковскую пластинку. Хотелось? Получилось!

Горшок: *Хотелось спеть те песни, которые я слушал еще*

совсем маленький. На меня до сих пор очень влияют такие группы, как «АУ» и «Бригадный Подряд». Они повлияли больше, чем весь сам русский рок. Для меня эти группы были реальным андеграундом: «Народное Ополчение», «Перцифалы», «Юго-Запад». А тут было самое удачное время, чтобы заявить о том, чтобы люди как-то знали о нашем советском панк-роке. Потом я уже понял: «Бля, я же мог сделать собрать полностью «АУ», «Бригадник», «Народников», «Юго-Запад» и все это спеть». А потом еще Илюха Черт мне подкинул идею сделать такой сборник…

Игорь Гудков: *На сольник Горшка подбил я и Антон Соя. Это ведь еще и благотворительность. Коля Михайлов, музыкант «Бригадного Подряда» лишился жилья, у него умерла мать, а сам он тяжело болел. У Антона появилась идея — записать песню «Бригадного Подряда» с помощью Мишки. И он согласился. Он выбрал с его точки зрения лучшие песни. Мы не везде совпадали — но мы не очень спорили на эту тему. В записи участвовали группы «Король и Шут» и частично «Кукрыниксы».*

Альбом «Я алкоголик, я анархист» решили записывать на студии Юрия Шевчука, который предоставил ее бесплатно — тоже вклад в общую благотворительность. Две недели репетиций и два дня записи. Записались быстро и легко. На вырученные средства купили Михайлову комнату. Музыканты тоже получили какие-то деньги — но большая часть, естественно, ушла на жилплощадь для больного товарища.

Фанаты были счастливы: вот он, долгожданный панк-рок. Сольник оказался очень целостным и органичным. Возможно, это был один из лучших трибьютов, записанных за последнее время в нашей стране. Искренний и честный.

До сих пор на своих концертах «Король и Шут» играет пару песен из «Я алкоголик, я анархист».

Игорь Гудков и Антон Соя легко «пробили» ротацию песен «Жизнь», «Квартира» и «Соловьи» на радио, а непритязательное малобюджетное восхитительное видео на песню «Соловьи» с привлечение питерского андеграунда в роли артистов очень хорошо тестировалось на MTV. Съемки клипа были идеей Антона. Кроме всего прочего, были просто какие-то обязательства перед выпускающей компанией «CDLand».

У Князева ситуация с сольником была сложнее. Может, потому что он сам решил действовать. Еще до продажи альбома на лэйбл, «Наше Радио» (а мы все еще не забываем, что это единственная радиостанция, поддерживающая группу «Король и Шут») отобрало четыре песни для эфира.

Князь: *Было начало лета. Как раз в это время мало, кто выпускается. Соответственно, у них не так много новинок, и они были готовы крутить. Но наша политика была ошибочная и глупая. Мы сказали, что еще не продали альбом, поэтому сможем представить для эфира песни только тогда, когда продадим. Тупость — но я этого не догонял. Слава тоже обжегся на этом.*

Оставим слова о том, что для того, чтобы хорошо продать пластинку, надо, чтобы уже что-то было в ротации. Нужна ведь заинтересованность в ее приобретении. Это же гораздо проще — когда не лэйбл пробивает эфиры — а благодаря эфирам, у альбома появляется покупатель. Но это вечная палка о двух концах. Альбом не продать — пока не звучат песни на радио. Песни не звучат — пока нет поддержки лэйбла. Но когда в голове — одно творчество, и никакой коммерции — понять это нелегко. В общем, когда альбом был продан, «Наше Радио» отказалось от ротации песен. Взяли одну, «Стальные кандалы» — и она некоторое время продержалась в «Чартовой Дюжине». По большому счету, со стороны это можно было принять и за понты. Но «Наше Радио» — понимающее. И все обошлось. Остаемся зимовать?

Сольник Горшка начал записываться, когда Князь уже работал над своим, а закончена работа была еще до того, как Князев закончил свою работу. Было ли здесь желание обойти товарища и соперника? Или все это так просто совпало? Никто не говорил об этом вслух.

Горшок: *Конечно, мы соперничали с Князем в сольниках. Но это все не так важно. Соперничество внутри группы было всегда, даже в училище. Но не у меня! Я всегда видел, что он пытается соперничать со мной, а у меня никогда не было такой цели. Если какая-то тема мне интересна — я ею занимаюсь. И не задумываюсь, лидер я или нет. Потому что легко потом о ней забываю. Когда меня прет — зашибись. Когда нет — мне по фиг. И уж конечно я не отслеживал потом, чей сольник продавался лучше.*

Горшок выпустился на «CD Land'e». Продажи Горшка были не очень — а потому и сольник Князя лейблы не очень хотели покупать. Как именно будет продаваться альбом Князя было ясно по тому, как уже продается альбом Горшка. Об этом и теперь никто не говорил вслух, но ощущение, что кто-то кому-то перебежал дорогу, оставалось.

Впрочем, нефантастические продажи можно было

предположить. Публика, привыкшая к брэнду «Король и Шут», не очень-то хочет переключаться на какие-то половинки и вникать в то, что их кумиры выпускают альбомы вне команды. Тем более — как часто это бывает — если что-то выпускается вне основной работы — значит, это не формат, не то, к чему привыкли. А привычка куда важнее любопытства и/или интереса. Поэтому проще ждать новый номерной альбом команды — или плакать о том, что, возможно, его никогда уже не увидят — чем пойти и купить самостоятельное творение.

Повторить успех Captain Sensible, сольно подписавшегося на «A&M» и выпустившего в 1982 году пластинку «Woman and Captains First», пока Rat Scabies практиковал опыт выступлений с «Rats&Foxes», не удалось. Даже несмотря на то, что альбом Князя, как и «половинки» «Damned» был поп-ориентирован.

Горшку сняли видео на песню «Соловьи» и устроили по концерту в поддержку альбома в Москве и Питере. Князев же сыграл один концерт в Москве — и на этом остановился. Ни клипов, ни мощной пиар-кампании.

Князь: *Если у меня будут композиции, на которые можно снять клипы — тогда сниму. Но оговорюсь — композиции, на которые можно снять клипы, автоматически попадают в группу «Король и Шут». Сольный альбом — это просто не хиты. Это творчество без одежды. Голенькое.*

Ну а если сольник — это заведомо не хиты, то и рассчитывать на громкий успех, вроде как, глупо. Потому как когда в сольную работу уходят Morrissey («The Smith») или Brett Anderson («Suede», «The Tears»), James Dean Bradfield («Manic Street Preachers»), Thom Yorke («Radiohead») или Ian Brown («The Stone Roses»), и, тем более, что уж говорить о, скажем, Ozzy Osbourne или Iggy Pop — все они хотят успеха и славы, и записывают в сольниках далеко не то, что просто «не входит в группу». Но Князев — другой. И да здравствует индивидуальность во всем! В общем, для него главным событием был собственно выпуск сольника. Чтобы он мог красоваться на полочке у самого себе, и у фанатов. А потом, с чувством выполненного долга, можно уже приступать и к работе над очередной номерной пластинкой «Короля и Шута».

Чача: *Я считаю, не надо выпускать сольники. У них прекрасный коллектив, и им надо сейчас просто вместе писать хорошие песни, отлично их записывать и играть офигенные концерты — всё это они умеют. Все группы разваливаются из-за того, что начинается перетяжка одеяла: «Я крутой» «Нет, я крутой». Это не нужно.*

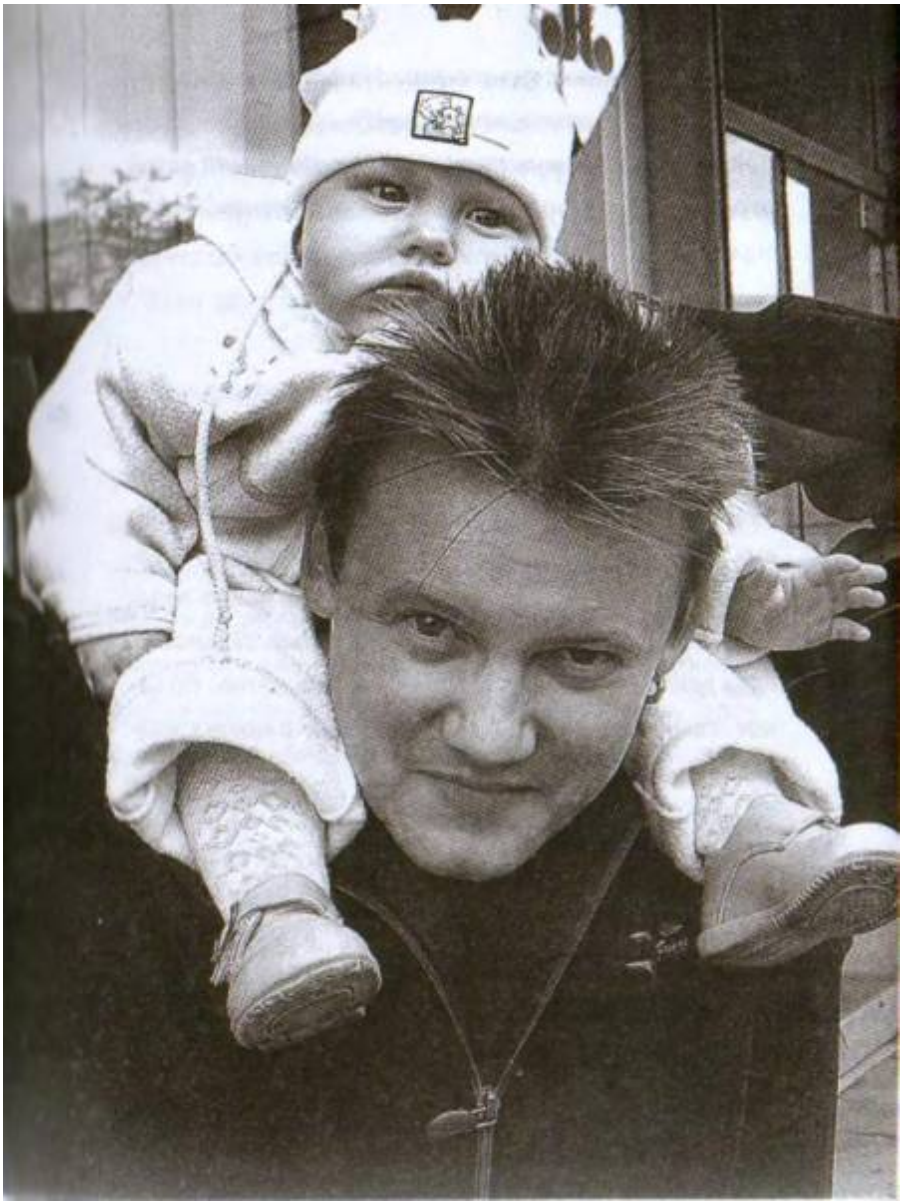
Хотя понимаю, что иногда устаешь от постоянного общения. Тем более, когда люди творческие. У одного одно видение, у другого другое. И столкновение иногда бывает непримиримое, и не могут найти компромисса. Может, в этом смысле это выход — делать два сольных проекта. Но они показали, что это не работает. Они не вызвали такого общественного интереса, как вызывает их совместное творчество в рамках «Короля и Шута». Поэтому я им искренне желаю, чтобы у них все было нормально и они перестали заниматься фигней.

3.

Сразу после выпуска сольника, совместив два праздника в один день — 6 февраля 2005 года, Князев женился на Алене. Свадьба была красивой. С женихом в костюме и невестой в белом роскошном платье. Свадебные фотографии облетели желтую прессу и молодежные журналы. Каким-то совершенно фантастическим образом я предательски заболела накануне свадьбы Князя — а потому ничего толкового об этом рассказать не могу. Кроме одного, свидетелем был Ренегат, и все было по правилам — с выкупом невесты и пышным праздником.

В мае все того же 2005-го раздал звонок моего мобильного.

Звонила Оля, девушка Горшка. «Женя, мы с Мишей хотим, чтобы ты была свидетельницей у нас на свадьбе». И ровно через полтора месяца, 23 июня, женился главный российский панк Миша Горшенев. «Ты плохая свидетельница на свадьбе» — говорил мне накануне свадьбы свидетель Балу. Степень своей «нехорошести» оценить не могу, но должна сказать, свадьба была скромной и очень стильной. Оля в синем дизайнерском платье, Миша в белой узорной рубашке, брюках и замшевых ботинках. Кто бы мог подумать, что этот жених — тот самый человек, которым пугают маленьких детей. Во дворце бракосочетания — жених с невестой, свидетели, пара самых близких друзей, фотограф Андрей Федечко и корреспондент Женя Левкович, специально аккредитованный журналом «Rolling Stone». Вечером, на прогулочном кораблике по Неве — группа «Король и Шут» с женами, Леша Горшенев с женой, Дима Гусев из «Кукрыниксов», Игорь Гудков, директор питерского культового рок-магазина Castle Rock Леня Фридман и Олин брат Женя. Под финал вечера, пригласив всех на верхнюю палубу, Балу приготовил сюрприз новой ячейке общества: выстрел десятков петард — и небо усыпано звездами. До которых рукой не достать.



А 12 декабря 2005 года у Князя и Алены родилась дочка Диана. «Князев, ну как ты себя чувствуешь?» — поинтересовалась я, встретившись с ним в роддоме у Алены. «Ну…, - протянул он, — Это не попса». До сих пор не пойму, что именно он имел в виду. Но фраза — понравилась. Должна отметить, что папаша он просто сумасшедший. Говорят, мужчины не очень-то воспринимают детей до определенного возраста. Мол, бревно бревном. Но это определенно не тот случай.

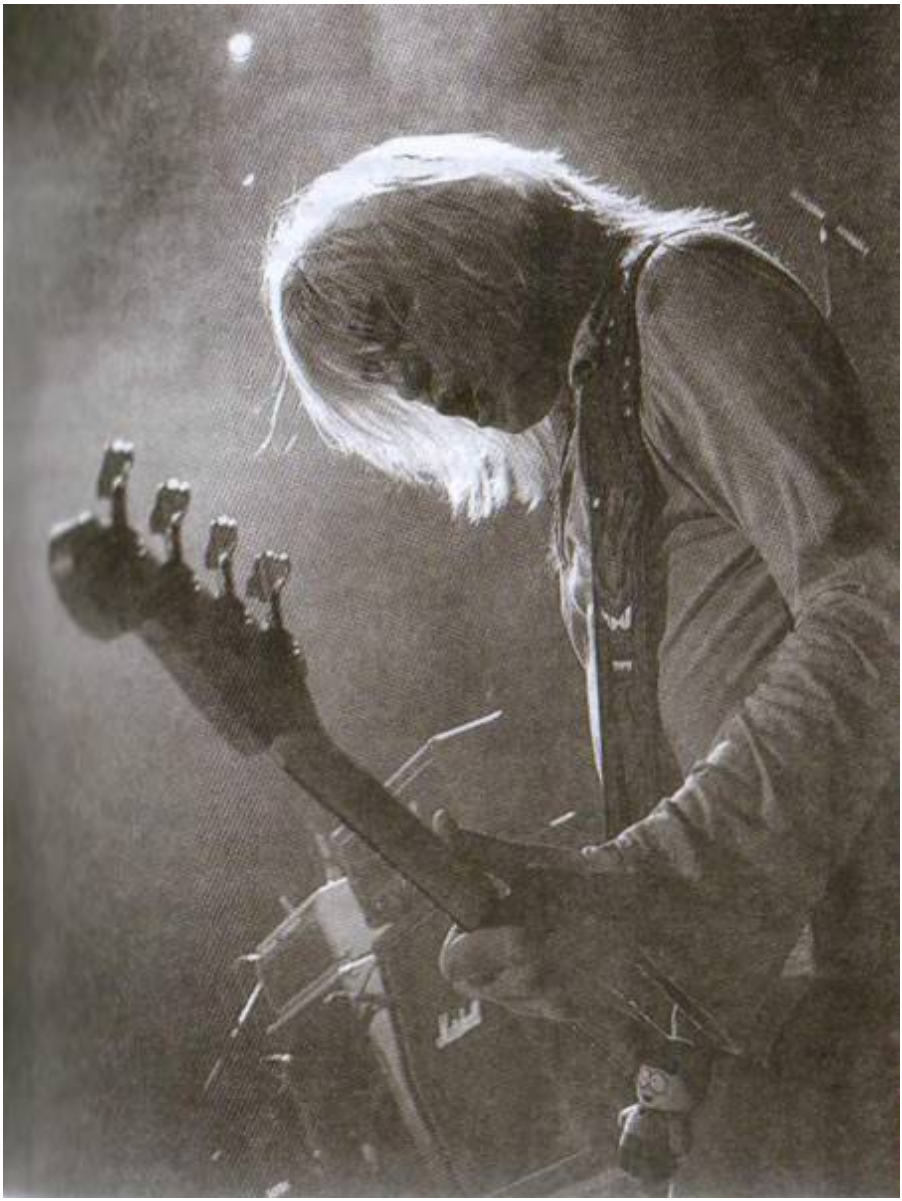
Группа существовала уже почти полтора десятилетия. Позади были первые концерты в ТаМтАме, запись первых альбомов, подписание первых контрактов… И первый собранный Дворец спорта тоже был давно позади… А после — был второй, третий, пятый, седьмой… Куда двигаться дальше было не очень понятно. Но самое главное, непонятно было: ради чего и в каком составе стоит двигаться дальше.

Но чтобы не стоять на месте — надо двигаться дальше. Для начала — сломать стереотип, что выпуск сольников означает развал группы. Так сделали и «Король и Шут». Попытались. Но только начали отнюдь не с музыки. Начал ломаться стереотип человеческих отношений внутри группы.

Люди, которые были столько лет вместе, перестали друг друга понимать. Перестали понимать, зачем все это.

Кому-то хотелось музыкального развития. Кому-то покоя. Кому-то — быть первым. Кому-то — просто человеческих отношений с тем, кто рядом.

Всем вдруг захотелось совсем разных вещей.



На протяжении долгого времени Балу обвиняли в неумении играть на бас-гитаре и его нежелании учиться этому. Впрочем, Sid Vicious тоже не умел играть — но едва ли это сильно ставилось ему в вину коллегами по группе. Во всяком случае, он продолжал играть в «Sex Pistols» до ухода оттуда Johnny Rotten, а после — и эпизодически в «New York Dolls». Когда в 2006 году на закрытии нью-йоркского клуба «CBGB» Patti Smith, Lenny Kaye, басист «Red Hot Chili Peppers» Flea и гитарист «Television» Richard Lloyd грязно сыграли вступление к одной из песен, Patti Smith сказала: «Точно так же мы играли в 1974 году. А сегодня мы пришли сюда

доказать вам — за это время мы не стали играть лучше». И все приняли это с радостью. А кто сказал, что панки должны уметь хорошо играть?

Но что-то случилось внутри «Короля и Шута». Балу играл «по привычке» — так, как это делалось всегда. Группе же захотелось расти и развиваться. Что ж, понятное желание. И понятно, что мешает именно это «слабое звено». В какой-то момент едва ли не основной задачей группы стало желание, чтобы Балу лучше заиграл, стал бы почаще приходить на репетиции. Но, казалось, он уже несколько отделился от коллектива, и ему было все по фиг. Такой настоящий панковский подход. Жизнь группы отдельно, он — отдельно. Все в группе напряглись.

КНЯЗЬ: *Когда он увидел, что каждый ему говорит что, мол, Балу, бери себя в руки, — это его стало ломать. Он говорил, что любит, когда все просто — взяли, собрались, порепетировали, забабахали концерт, затусили. Никто ведь не собирался с ним расставаться. Он неотъемлемая часть коллектива. И нам казалось — ну как без Балу? Белая голова, длинные волосы, голый торс, басуха, прыгает по сцене. Куда без него? И мы это понимали. Но в какой-то момент он оказался тормозящим элементом. Мы понимаем, что он важный человек в группе. Но ведь все остальные обламываются. Им играть с Балу становилось неинтересно…*

Дьявольский выбор — хороший гитарист или культовый басист? Хороший гитарист Ренегат всерьез заговорил, что ему неинтересно играть в группе, что Балу тормозит по своему уровню и не развивается. Мотивация, против которой не попрешь. И когда Балу сказал, что уходит, все лишь согласились с его решением.

Поручик: *Уход Балу в тот момент жизни группы для меня был счастьем. Мы потом с Яшей думали, и пришли к выводу, что он оказал нам большую услугу. Потому что, когда он ушел, мы стали более музыкально развязаны. Нам стало интереснее. А у него какие-то другие тараканы были в голове, которые мы в силу своей глупости и тупости, видимо, просто не могли понять.*

В результате из группы Балу ушел. Группа понемногу переставала быть той. Что раньше.

Балу: *Прошло время моего пребывания в группе. «С маленькой помощью моих друзей» [имеется ввиду песня «Withalittlehelpfrommyfriends» группы «TheBeatles»]. Изначально наша*

группа не была группой в обычном понимании этого слова. Это была даже не семья — это было братство любящих друг друга людей. Мы были одержимы одной идеей, которую хотели показать людям: насколько она прекрасна, весела, зажигательна, энергична и отличается от того, что делают другие! Мы этим жили и питались. Мы дышали этим чувством.

Я с детства не понимал, как могут разваливаться рок-группы «TheBeatles» или «RollingStones»? Они же там все ближе чем братья! Музыка же объединяет сильнее, чем секс! А дальше я заметил, что идею стал подавлять элементарный быт. У всех жены, квартиры, ремонт. У некоторых даже лошади в загородных конюшнях. Разумеется, все стали заботиться о деньгах и успехе ради денег. Я спросил ребят, и они подтвердили:

— Да, нам сейчас важны деньги и успех.

Для меня это совсем не разумеется. Для меня всегда музыка и идея были важнее. Хотя уж мне-то как раз и следовало бы больше остальных париться о деньгах. У меня двое сыновей в разных городах, и их надо поддерживать. Я не говорю, что я бессребреник, но моя идея «Короля и Шута» изжила себя. Изначальная идея забыта, а просто за деньги играть музыку я не согласен — у меня есть дела и поважнее.

Впрочем, была и другая, может быть самая главная причина ухода из группы — любимая женщина. Он не сказал об этом группе в основном из-за того, что был на них обижен. Это было бы для них, по его мнению, слишком легко — а он все пытался что-то им объяснить. Нет, она вовсе не была Йоко Оно. Это был человек, с которым Балу к тому времени был знаком уже несколько лет. Это был человек, который по несколько раз в год прилетал к нему в Россию, а он летал к ней — в Америку. Да, это была та самая Ириша, которая делала им американские гастроли.

Ириша Косиновская: *Балу — настоящий панк. Ему важна только идея. Музыка, энергия на сцене, ощущение семьи и сплоченности в группе. Все это там было. Я сама видела! Еще в 2003-м это было. А сейчас нет. Сейчас это все больше походит на коммерческую организацию с начальниками и подчиненными.*

Зато появилось больше профессионализма. Стали тактичнее себя вести и больше следить за имиджем. Но это уже не для Балу. А он просто не смог дальше жить без любимого человека. Когда идея есть — она важнее любви. Но когда идеи больше нет (а, по его мнению, это так), — то зачем мотаться по гастролям с людьми, которые не поддержат, разошлись с ним по взглядам и еще и постоянно бухают? А в гастролях не пить трудно, он просто

превратился в алкоголика (не только он, разумеется). У меня не было шанса как-то отреагировать или повлиять на его решение уйти из группы и уехать в Америку, моего согласия никто не спрашивал, он просто поставил меня перед фактом: я больше не могу, я приезжаю. Продал все в съемной квартире за неделю и уехал.

«Доброжелатели» до сих пор судачат, мол, что за бред — бросить музыку — да вообще все! — из-за женщины — и сменить страну. Зачем и во имя чего? А почему бы и нет. Если он любит и любим, занимается с друзьями любимым делом.

Балу: *Все это было больше года назад, с тех пор ребята уже побывали в Америке на гастролях, очень долго все обсуждали и помирились, никто ни на кого не в обиде. Но простить — не значит забыть. Это важная часть истории. Тем более что правы в этой ситуации все.*

Не сомневаюсь — Балу ни на секунду не жалеет о своем уходе из группы. В Калифорнии ему предложили быть партнером в музыкальном театре-студии — так что теперь у него много учеников, талантливейший партнер — известная танцовщица, руководитель танцевального, а теперь еще и музыкального театра. Сейчас они продюсируют первый в американской истории русский мюзикл — вместе с актерами из «Лицедеев» и приглашенными музыкантами (премьеру отыграют с «Иван Купала»). Спектакли будут проходить в огромных театральных залах в разных американских городах, и сильно будут отличаться от обычных ностальгических рок-концертов, на которые ходят в основном эмигранты. Впрочем, о ностальгических рок-концертах тоже не забывают. И, по возможности, Балу, Ириша, их друзья и партнеры по бизнесу Леша Коллаген и Оля Береговая продолжают делать гастроли: «Сплин», «Ночные Снайперы», «5nizza», Петр Мамонов, «Би-2», «Billy's Band», «Ленинград», «Мумий Тролль»…

Смею заверить — свою бас-гитару он забрал с собой. Когда осенью 2006 группа «Би-2» гастролировала в Америке, американские авиалинии где-то затеряли бас-гитару Макса Андрющенко, басиста «Би-2». Я отлично помню абсолютное спокойствие Балу в той ситуации: «Бас? ОК, захвачу с собой на концерт». И концерт в Сан-Франциско Макс отыграл на басу Балу.

Ну а в свободное время Балу с Иришой, точь-в-точь, как когда-то Patti Smith и Sam Shepard, продолжают писать книгу. Отрывки из нее можно прочитать в Живом Журнале у Балу — http://balu-irisha.livejournal.com/

О’кей, нет басиста — тогда на роль бас-гитариста на некоторое время соглашается встать Ренегат. Через «не хочу» — он все же гитарист. Но — вынужден.

5.

С уходом Балу лопнула как мыльный пузырь иллюзия, что годы идут, но ничего не меняется, а если и меняется, то это можно всегда вернуть назад. Вскоре о своем уходе заявил еще и Ренегат.

Вернее, быстрого и окончательного ухода (как у Балу) тут не было. Ренегат уходил, возвращался и снова уходил. Но человек, однажды принявший решение уйти, уже все равно ушел. Его можно возвращать, и он может возвращаться — но это уже не то.

Князь: *Я сказал Ренику: «Неужели ты уходишь и в автобусе не будут звучать твои занудные и дурацкие шутки и глумеж? Неужели никто больше не будет зачитывать мои пошлые smsпро Яшку?» Ренегат сказал, что останется в группе, но будет заниматься своими делами в Москве и приезжать в Питер на репетиции в строго определенное время.*

Для Горшка и Князя группа была делом всей жизни. Но для Ренегата — нет. Не будучи «главной скрипкой» в оркестре, сложно так отчаянно верить и год за годом бороться.

Возможно ему просто надоело быть «одним из…». Может быть, хотелось стать Джеймсом Хэтфилдом. Может, были и еще какие-то причины. В любом случае, панком Саша никогда не был. Наоборот! Он всегда производил впечатление весьма рафинированного и буржуазного. И теперь он принял решение переехать в Москву и заняться там бизнесом.

В 2006-м группа по приглашению Олега Грабко должна была лететь на Камчатку на гастроли. Гонорар — очень маленький. Но ведь для музыканта — и уж тем более, для грамотного менеджмента — не все определяется исключительно деньгами. «Король и Шут» никогда не был на Камчатке — и, прежде всего, надо было показать себя. Ну и в качестве бонуса организаторы обещали фантастические экскурсии. Поехали все, кроме Ренегата. Все. Кроме Ренегата. Он счел слишком нелепым лететь через всю страну играть практически без гонорара за возможность полюбоваться на сопки и гейзеры. Другими словами — посчитал, что он сам в праве решать, как ему быть. Раскол? Возможно. Называть можно как угодно. Но если человек позволяет себе

такие мысли, и тем более — совершает поступки — это означает лишь одно. Он просто одной ногой уже в другом месте. А потом случилось непоправимое. У Ренегата умер отец. Весь отцовский бизнес, который тот вел всю жизнь, пал на Сашу. И он окончательно ушел из группы.

Ренегат: *Дела в Москве отбирали много времени. И мне приходилось это разруливать. Но я уже планировал за год — за два до ухода либо заниматься сольным творчеством и уходить, либо вообще с этим завязывать. Потому что мне уже тридцать лет, публика в зале не меняется — как были какие-то перемазанные подростки, так они и остались. А я просто не хочу для них работать, мне неинтересно. Мне гопники неблизки, их эмоции, интересы — мне непонятны. Но то, что делал «Король и Шут» — это ведь в том числе делал и я, и мне это близко. У нас в группе всего было семь человек. Стало быть, 15–20 процентов там моего, и мне это дорого.*

Как правило, если принимаешь решение уйти из музыки насовсем — уже не возвращаешься. Возвращаются единичные случаи. Музыка в какой-то степени сказка. И если ты из нее выходишь и переходишь в другие реалии — ты не сможешь вернуться обратно. Таковы правила сказки. Казалось, что его способность к музыке, гармоничность, слух, умение играть на гитаре — это не самое главное. Что это всего лишь довесок к чему-то более важному. Что как только это важное появится — Ренегат переключится на него. Так и вышло.

6.

Ренегат и по сей день общается с группой. Говорит, что скучает по студийной работе, гастрольным историям и человеческому общению. Он женился второй раз, нарожал детей и продолжает заниматься бизнесом. Из него вышел отличный отец и талантливый предприниматель. Только теперь все то, что раньше казалось приколами и кайфом — теперь кажется детским садом. Повзрослел и вырос.

А «Король и Шут», как всякая уважающая себя продвинутая группа, на концертах стали использовать секвенцер — Яша записывает дополнительную гитару, и играет вместе с ней.

Горшок: *В какой-то период было трудно. Ладно, Машка ушла. Но когда покатило… С Андрюхой ступор, у нас не было песен, и все начали уходить. Когда сразу двое ушли, Балу и Реник, — вот это*

для нас был удар. Это ж полная перестановка состава. Подстава в какой-то степени. Но с другой стороны, было видно, что у Балу уже и интереса такого не было. Это обидно. Если посмотреть, кому сегодня все это надо? Могу за Яшу и за Пора сказать, что это фэны. Люди, которые за «Король и Шут» перегрызут горло.

Поручик: *Когда ушел Реник, было очень тяжело. Мы с Яшей стояли вдвоем на морозе, на улице было минус десять. Мы пили пиво и думали: что будет дальше? Такое ощущение, что группа разваливается. Нет басиста, нет гитариста. Горшок с Князем дурака валяют, не понимают сложность ситуации, что надо что-то делать. Тогда мы с Яшей действительно сильно напряглись и стали работать. Столько новых технологий придумали за год!*

Когда все это происходило, казалось — ну вот, Jerry Nolan и Johnny Thunders ушли из «New York Dolls» — и вот-вот появятся «The Heartbreakers». Не появились. И едва ли уже появятся.

7.

Время, когда музыканты были одной семьей, давно прошло. Взращивать новых музыкантов для группы самостоятельно было поздно. Теперь был «костяк» — Горшок, Князь, Поручик и Яша, и есть — все остальные. На фоне костяка и должен создаваться новый «Король и Шут». А для этого надо было подобрать музыкантов, которые бы четко влились в коллектив и соответствовали имиджу, творчеству и духу группы.

На своем сольном альбоме Горшок работал с басистом Димой «Колбасой» Кандауровым из группы «Geklberry Finn». Вроде бы, все с виду было ничего, и по имиджу нормально встал — но что-то не то было. Может быть то, что бас-гитару держал на груди, а не на яйцах — как принято у панков. Но все компенсировалось его умением играть на инструменте — после ухода Балу это оказалось очень важным. Но с ним не сработались, не сыгрались. Все время были какие-то конфликты. Оно и понятно — Колбаса особо и не делал ставку на «Король и Шут». Перспектива быть просто басистом группы его не устраивала — это ограничивало его музыкальную деятельность вне группы. И в какой-то момент он поставил группу перед выбором — или они считаются с его интересами, либо он уходит из группы. Музыканты выбрали второе. После ухода Колбасы пришлось снова проводить кастинг. Странная штука — отчего-то на кастинги очень любят приходить не профессионалы, а те, кто думает «а вдруг прокатит». Здесь

была та же история. Не прокатывало. А потом появился москвич Серега «Лысый» Захаров. Сначала привлекался в качестве сессионного музыканта — а потом стал и полноценным участником группы. Басист, от которого идет мощь. И в группе наконец-таки появилась профессиональная ритм-секция, на которой основана каждая песня.

Нынешним составом музыканты довольны. Недовольны только одним — кто бы не вставал на бас-гитаре в группе — обязательно по полной программе начинает пить. Балу, по мнению группы, стал сильно пить — да так, что за него стали бояться. Колбаса пил. И даже Лысый — человек, который в принципе до прихода в группу не пил — запил. Поэтому теперь с этим строго. Поручик, со свойственным ему чувством юмора, предлагает сделать «набор басиста» и продавать его в магазинах: бас-гитара, провод, комбик и бутылка водки.

Летом 2006 года «Король и Шут» в очередной раз поехали на гастроли в Америку. Поехали без басиста и скрипача — потому что там, в далекой Калифорнии, у них есть свои музыканты. Да, в июне 2006 года калифорнийцы могли видеть группу с Балу на бас-гитаре и Машей на скрипке. Впрочем, никакой ностальгии не было.

Маша Нефедова: *Ностальгия у меня бывает, когда я приезжаю домой в Питер. А играть в Сан-Франциско было очень приятно и странно. Я никогда не играла концертов с таким большим количеством знакомых лиц в зале.*

ГЛАВА 10

МОЙ МИР ОГРОМЕН,
А Я ТАК СКРОМЕН
(Аудитория группы:
…тысячам не знать числа)

1.

Если у Ницше было «рождение трагедии из духа музыки», у «Короля и Шута» все происходило в точности да наоборот. Из духа трагедии (о'кей, назовем это просто «сложным периодом») у группы рождалась музыка. Так появлялся «Продавец кошмаров», записанный с басистом Лысым и скрипачом Каспером.

Игорь Гудков: *«Король и Шут» были гораздо более попсовые в момент первого альбома или «Камнем по голове». Сейчас они отяжелели, научились играть. Они изначально играли легкий веселый панк-рок, очень музыкальный. Потом они стали играть более тяжелый. А сейчас опять мелодичный, как вначале. Они играют в своем стиле. Думаю, они и в пятьдесят лет могут эти сказочки играть. Потому что они родоначальники своего стиля.*

«Продавец кошмаров» был невероятно сложной в работе пластинкой. Казалось, пора кричать, как пелось в одном из их первых альбомов: «Помоги мне, парень, выбраться». Но никто не кричал. Готовились к записи альбома. Не было ни Маши, ни Балу. Ренегат обещал помочь в записи — и помог. Но он уже не был полноценным членом коллектива. Его участие уже не было настолько плотным и заинтересованным, как раньше. Надо было все начинать сначала. Горшок, Князь, Поручик и Яша — вот кто теперь отвечал за альбом. В записи приняли участие музыканты питерского ска-панк бэнда «Spitfire» — Роман Парыгин на трубе, Григорий Зонтов на саксофоне и Владик Александров на тромбоне. А Лена Тэ, записавшая на альбоме партию виолончели, принимает участие и в некоторых крупных концертах группы.

Поручик: *Последний альбом, безусловно, один из лучших. Мы очень старались. Но специально не делали ничего — хотелось, чтобы было в кайф. И я этот альбом слушаю от первой до последней песни, не перематывая.*

После всех проблем, что пришлось преодолеть группе, когда их практически списали со счетов действующих топовых артистов, им ничего не оставалось, как выпустить очень хороший альбом. И альбом получился очень хороший. «Наше Радио» с ходу взяло в ротацию пять песен — из шестнадцати. Отличный показатель!

Капитолина Деловая: *В силу того, что в последнее время я оказалась в числе постоянных экспертов, комментирующих хит-парад «Чартова Дюжина» на «Нашем Радио», я слышу практически все новинки «Короля и Шута». И должна сказать, это все очень качественно делается. Именно в том жанре, в каком они это делают. И они не перестают быть веселыми.* Я считаю, песня «Ром» с этого альбома — очень веселая и очень новогодняя. Вот пусть лучше будет в таком жанре разных песен, чем всяких энных прочих.

Шура Би-2: *То, что они делают сейчас, мне ближе, и сейчас они мне нравятся больше. Они остались тем же darkwave, что были, просто в музыке стали использовать больше приемов, которые мне симпатичны. И я думаю, что в этом и есть развитие группы. Если они и дальше будут двигаться этим путем — у группы все будет замечательно.*

Удача снова повернулась к группе лицом. Они ее заслужили. Укомплектовался состав. Записали отличный альбом. Плотный гастрольный график. Пригласили в коллектив световика, который ездит на все гастроли. Идей у него столько, что в одном концерте воплотить их невозможно!

В конце ноября 2006 года в питерском Дворце спорта «Юбилейный» группа «Король и Шут» отпраздновала свое пятнадцатилетие.

Горшок: *Это был самый кайфовый концерт из всех, что играли. Там получилось практически все, что хотели. Нас вообще прет играть новые песни. Раньше мы играли из нового альбома одну — две песни. А сейчас хотим все играть. У нас был тур, когда мы были на подъеме — но не было ничего интересного. Мы записывали новые песни, и их не пели. Пели старые — из «Акустического альбома», «Будь как дома, путник» и «Камнем по голове». А новые — не трогали. Потом «Мертвого анархиста» попели. Тогда казалось, главное — что концерты идут. А теперь нравится играть хорошие песни. И чтобы драйв был.*

Еще через два месяца стены московских «Лужников» едва не лопнули от натиска многотысячной толпы, пришедшей поздравить главных российских панков с юбилеем. Еще через месяц — день рождения на бис: второй подряд концерт в «Юбилейном».

2.

Новый 2007 год начался удачно с первого дня. Когда на «Нашем радио» встал вопрос, чем заполнять новогодний эфир, практически единодушно решили: «Надо пригласить группу «Король и Шут». А что им там делать? Живой концерт играть? Страшную сказку рассказывать? А почему бы не соединить два в одном! Андрей Клюкин, креативный директор радиостанции, очень удивился, когда сотрудники предложили «Морозко»: «Какая ж это страшная сказка»? Удивились и музыканты — всем казалось, что она добрая. А прочитали, и запричитали: «ох, ё-моё». В общем, решено было записывать «Морозко».

Феерия — вот слово, чаще всего приходящее в голову от прослушивания «Морозко». Сказка в интерпретации «Короля и Шута» вызывает приступ безудержного веселья и кайфа.

Андрей Клюкин: *Планировалось все разово. Музыканты стали записывать. На радио очень трудно найти людей, которые одинаково могут хорошо пародировать собачку или бабушку — как Князь. Или которые так хорошо могут входить в демоническое состояние, как Горшок. Буквально через пятнадцать минут после начала записи я сделал им предложение — записывать и дальше сказки. Они радостно согласились.*

Это лирические «неприлизанные» сказки, которые так любят музыканты. «Морозко» пользуется такой популярностью среди поклонников, что поступило предложение по изданию сказок как в аудио варианте, так и в книжном. Князев решился иллюстрировать их, и в этом нет ничего удивительного — он вообще оформляет практически все пластинки группы. Вот тебе и отвязные парни. Вот тебе и независимость.

Однако раз Горшок все же считается панком, то и у него должен быть свой гимн «My Way». Перепевали ведь Nina Hagen и «Sex Pistols» песню Frank Sinatra! Но у Миши будет свой панк-гимн, написанный специально для него Князем. Наконец-таки.

3.

Панки выросли. Они теперь другие. Теперь все иначе.

Они больше не устраивают пьяных драк и не приходят на телевизионные эфиры с фляжками.

Горшок завязал с наркотиками и алкоголем. Большой любитель пива — «чтобы сразу залпом кружку» — понял, что на концертах начал задыхаться. Что уже не в той форме. Тем более — после «белок», когда даже в психушке приходилось лежать.

Горшок: *Мне нравилось мешать алкоголь и наркотики. Вся эта нетрезвая сумбурщина в какой-то степени всегда помогала. Но беда в том, что дозняки увеличиваются, и печень начинает еще хуже работать. Об удовольствии вообще не идет никакого разговора. Одно мучение. С алкоголизмом потом было тоже самое, что с героином. Заплываешь куда-то очень глубоко под воду, и все ниже и ниже, где тебя сдавливает давление. Не хватает воздуха.*

Как и всякого другого человека, переставшего пить, его пока еще раздражают пьяные. Но, в силу своего характера, старается прикалываться над ними и во всем находить повод повеселиться.

Горшок: *В повседневной жизни существуют такие моменты, которые ты хочешь сокращать. Сейчас я радуюсь победам. Трезвому образу жизни надо учиться. Я не знаю, что это такое. У меня пока мало времени прошло. Впервые за пятнадцать лет я ощущаю себя трезвым.*

Некоторое время — еще будучи «алкоголиком и анархистом» — Миша занимался спортом. Потом забросил, но сейчас вновь хочет вернуться к серьезным занятиям. В идеале — штанге, но болит спина. И именно эта спина является одним из страхов Горшка — боится, что на концерте скрутит, и не сможет развернуться.

Князь, после того, как бросил курить (еще во времена первых туров с Гордеевым) — начал много есть. Ему даже в голову не могло прийти, что потолстеет. Вокруг заговорили: «Ни фига себе, закабанел». Поначалу ему это нравилось — думал, стал взрослым, на мужика похож. Стали появляться концертные фотографии: толстые щеки, второй подбородок, красное лицо. «На поросенка похож» — думал он тогда. А когда посмотрел на пляжные фотографии, решил однозначно: надо бороться с лишним весом — заняться спортом. Алена нашла ему тренера Евгения Костюшко. Уже год занимается с ним.

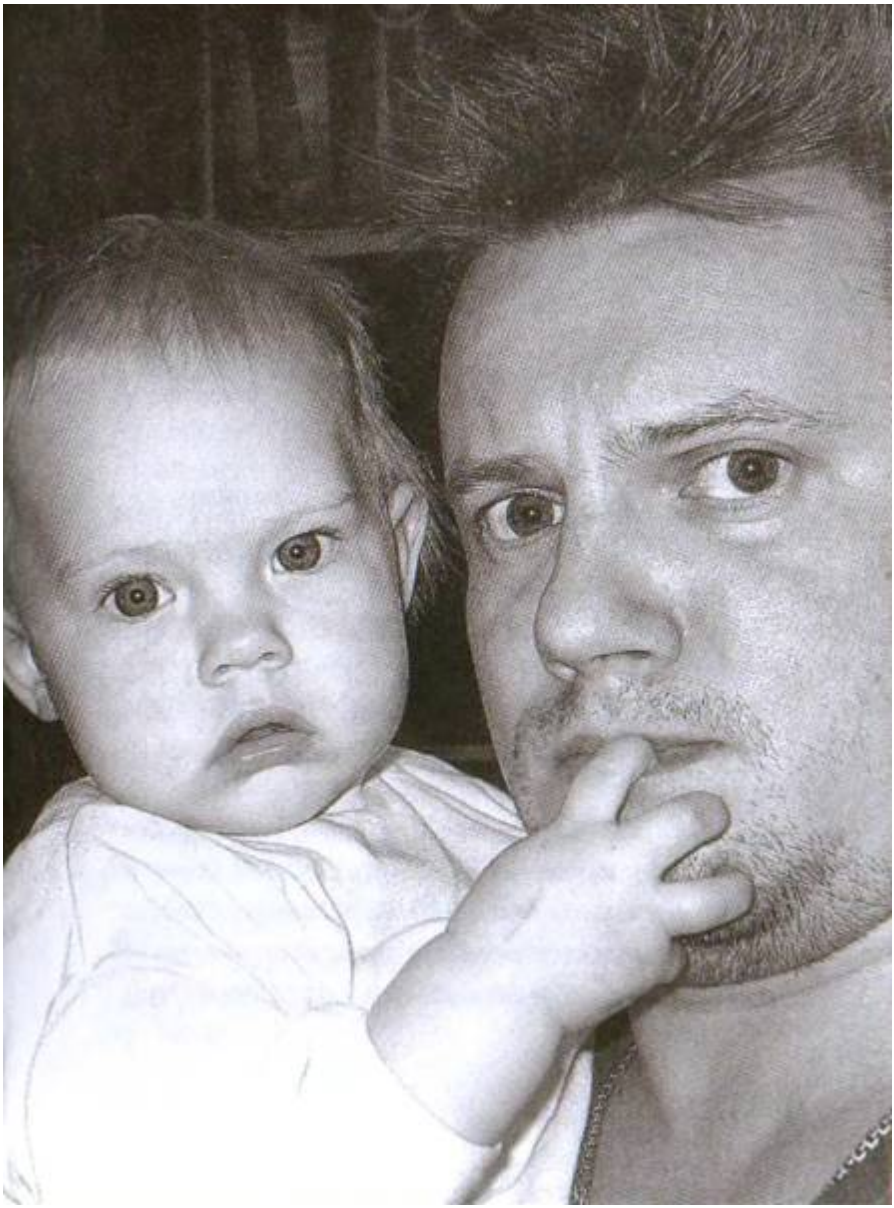
Князь: *У меня стала меняться осанка. Иной тонус. Когда*

выходишь из качалки — такие потрясающие ощущения! Можешь подойти к машине и поднять ее. После получения правильной физической нагрузки и принятия сауны вырабатывается гормон счастья. Я иду и счастлив. И хочу просто наслаждаться путешествием. Я иду пешком шесть километров и улыбаюсь прохожим.

А потом стал задумываться о правильном питании. Теперь для него существует только здоровая еда, и никаких колбас-сосисок-пельменей. Съест на завтрак творог с медом и грецкими орехами, залитый сметаной — и весь день может бегать, бордроствовать и заниматься полезными вещами. В общем, стал наркоманом правильной еды.

Князь: *Происходит целый цикл обновлений. Считаю, именно тридцать три года — тот возраст, когда надо все важное брать в свои руки. Когда человек постепенно угасает, расходует себя неправильно — превращается в овощ. А овощем быть совсем не хочется.*

Но быть стопроцентно положительными трудно — а потому и у Горшка, и у Князя есть одна зависимость — компьютер.



Горшок: *Я не знаю, что делать. Отвязаться от компьютера не могу — не в сфере познавания, а в сфере игр. Не было бы этого компьютера — все время писал бы. Мне же книжку писать надо. Собрать все в кучу. Много листов надо печатать надо. А я не умею. Ручкой пишу. Тетрадочку возьму — и дальше писать буду. Но пока игры с компьютером побеждают. Но хочу от этого тоже как-то отделаться. На гастроли стараюсь ездить без компьютера.*

Князь: *Компьютер — современный наркотик, который, в принципе, является отчасти психотропным, поскольку*

воздействует на мозг. И на нервную систему. Когда человек долго сидит перед компьютером, он становится излишне раздражительным и очень резко реагирует на тех людей, которые пытаются оторвать его от этого занятия. Я анализирую все, что со мной происходит, сравниваю с тем, что происходит у других, и делаю для себя положительные выводы. Потому что я теперь не собираюсь столько времени проводить перед компьютером, как раньше. Я сейчас как бы позволяю себе поиграть, при этом мне нужно постоянно в голове держать все дела. А не уходить туда с головой.

Глупо делать вид, что панк-рок — это такой исключительно инди-жанр. Как и то, что панк-рок не продается. Продается, еще как. Когда «Sex Pistols» по очереди подписываются за большие деньги то на «EMI», то на «A&M», то на «Virgin» — по крайней мере, странно полагать, что никакой связи панк-музыки и поп-индустрии нет. Или когда в промышленных масштабах начинает выпускаться панк-атрибутика. Или когда панк-команды появляются на телевидении и радио, на лучших лэйблах и крупнейших площадках.

«Король и Шут» во многом удивительная группа. Они всегда считались панками — хотя, по сути, в них мало, что панковского было. В их песнях никогда не было протеста и вызова. Они не пели об отчаянии и нигилизме. Никогда не говорили о невозможности принять мир таким, какой он есть. Они даже не соответствовали философии панков о том, что «в свинарнике лучше жить свиньями». «Король и Шут» не говорили, что рок-н-ролл может изменить все, что угодно — как «MC5». Их не интересовали безысходность и социальные проблемы — как «Velvet Underground». В них не было «визуального порока» «The Stooges» — когда Iggy Pop расцарапывал себя до крови. Тем не менее, «Король и Шут» всегда для всех были и остаются в представлении толпы панк-командой. Почему? Загадка.

Они снимаются с женами для глянцевых журналов — оставаясь при этом теми же мальчишками, которыми были много лет назад. Они делают это, чтобы женам было приятно — многие же девчонки мечтают (или мечтали) стать моделями. Они снимают клипы у модных режиссеров — но продолжают играть ту же раздолбайскую музыку. Они играют на Russian Music Awards, устраиваемой MTV — и каждое лето появляются на всех рок-опен-эйрах страны — от «Окон откройки» до «Нашествия». Они остались точно такими, какими и были.

Но панки выросли. Они теперь другие. Теперь все иначе.

notes

Примечания

1

DIY — сокращение от английского «do it yourself» — «сделай сам», один из принципов андеграундной панк-культуры. В панк-культуре распространено тиражирование записей с «мастера». Также распространено тиражирование записей в домашних условиях, когда музыка переписывается с кассеты на кассеты, а чуть позже стала нарезаться с помощью компьютерных программ

2

В романе «Контрабас» Патрик Зюскинд писал: «…Женщина в музыке играет подчиненную роль. В творческой форме, имею я в виду, в композиции. Женщина играет подчиненную роль»